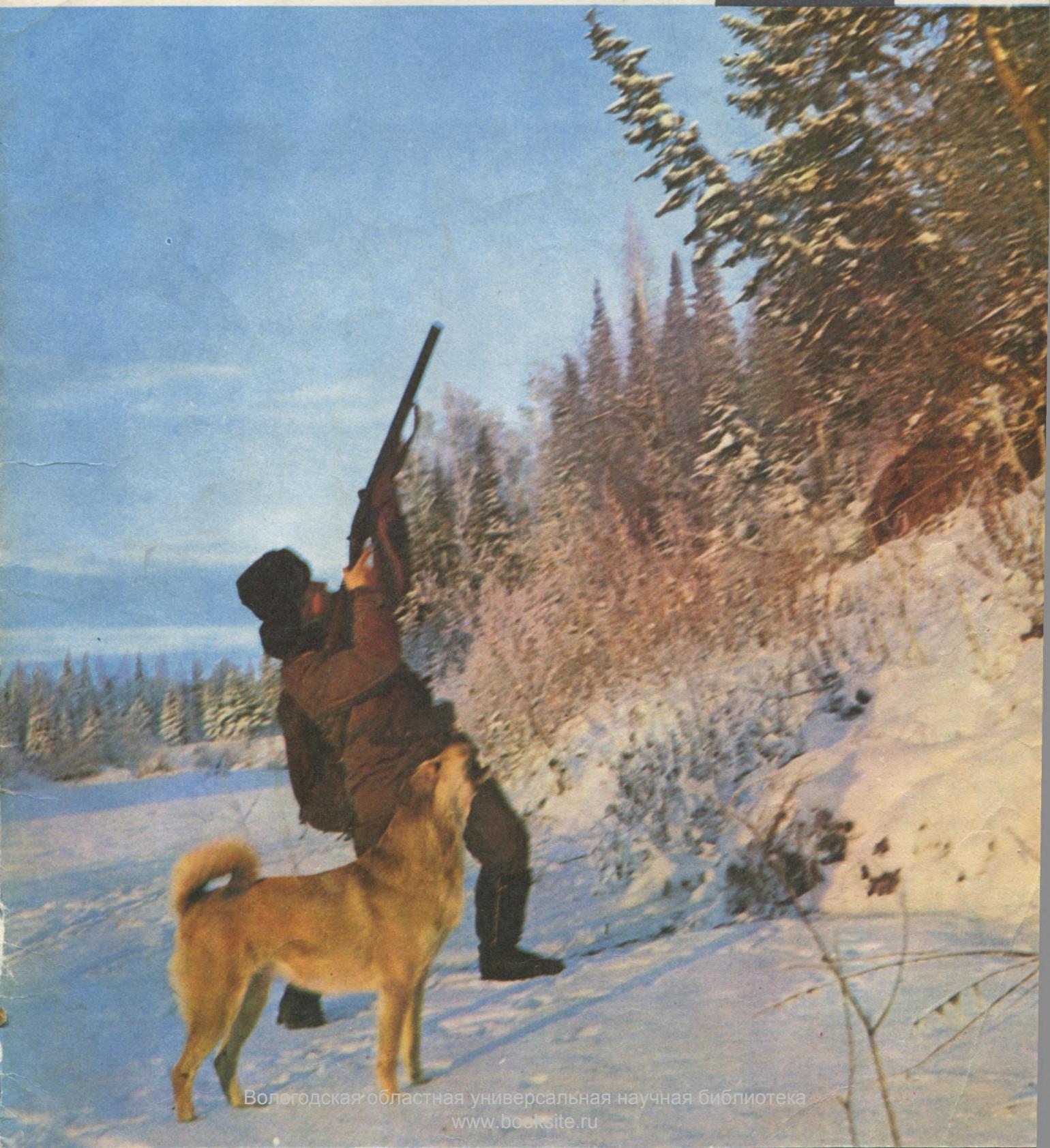

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

12 1971

Потревожили.

Фото С. ЯРНЫХ

На первой странице обложки:
Перед выстрелом.

Фото Ю. СЕДЕЛЬНИКОВА

Пролетарии всех стран, соединитесь!

охота

и охотничье хозяйство · 12 · 1971

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания семнадцатый

УСИЛИТЬ БОРЬБУ С БРАКОНЬЕРСТВОМ

П. ПОВЕЛИЦЫНА,
кандидат юридических наук

XXIV съезд КПСС, наметив широкую программу социальных мероприятий, направленную на повышение благосостояния трудящихся, создание благоприятных условий труда и отдыха, всестороннее развитие способностей и творческой активности советских людей, наряду с другими задачами указал на необходимость усиления охраны природы и рационального использования природных богатств нашей страны. В связи с этим хотелось бы высказать некоторые предложения, основанные на практике борьбы с браконьерством в Туркмении.

Согласно правилам производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории Туркмении, незаконной охотой (браконьерством) признается: охота в местах, где она запрещена и в запрещенные сроки; отстрел дичи сверх установленных норм; охота на зверей и птиц, запрещенных к добыче; охота без соответствующих документов; добыча диких зверей и птиц запрещенными способами и орудиями лова; охота с оружием военного образца и малокалиберными винтовками.

В соответствии с этим Уголовным кодексом Туркменской ССР (статья 185, часть I) устанавливается уголовная ответственность за незаконную охоту, если ранее к виновному были применены меры административного воздействия за браконьерство. Часть II статьи 185 устанавливает повышенную ответственность (лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией добытого и орудий охоты) за охоту на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено.

Если проанализировать характер нарушений правил охоты, выявленных за последние три года, то можно прийти к выводам, что общее число выявленных нарушений из года в год увеличивается: в 1970 г. их было в полтора раза больше, чем в 1968 г.; что, несмотря на усиление уголовной ответственности за охоту на запрещенные виды, число нарушений такого рода в 1970 г. было почти в два раза больше, чем в 1968 г.

Конечно, такое увеличение числа выявленных нарушений частично можно объяснить за счет активизации работников охотнадзора, общественных охотинспекторов и других общественников. Однако в целом борьба с браконьерством в Туркмении поставлена плохо, основная часть нарушителей правил охоты отделяется мерами административного воздействия, многие браконьеры вообще остаются безнаказанными.

Начать хотя бы с того, что среди 582 браконьеров, выявленных в 1970 г., 199 человек были задержаны за охоту без охотничьего билета. Не будучи членами общества охотников и рыболовов, большинство из них, естественно, не знают ни

правил охоты, ни запретов. Число лиц, задержанных за охоту без охотничьего билета, ежегодно достигает 45—50%.

До последнего времени бывают случаи охоты в запрещенных местах, причем многие браконьеры отваживаются охотиться даже на территории заповедников, что также свидетельствует о недостатках работы охраны заповедников.

Среди нарушителей правил охоты, выявленных в 1970 г., 68 человек были задержаны за незаконную охоту на запрещенные виды, т. е. за такое нарушение, которое при любых условиях составляет уголовное преступление. Но работники охотнадзора передали материалы для возбуждения уголовных дел только на 51 нарушителя. Чем это объяснить? Незнанием законов, либеральностью к браконьерам? Именно с этого начинается ослабление борьбы с браконьерством.

Однако не только некоторые работники охотнадзора оказываются не на высоте своего положения. Гораздо больший либерализм и пренебрежение к вопросам борьбы с преступностью в области охраны природы проявляют органы милиции и суда. Так, из 11 протоколов о браконьерстве, направленных в следственные органы в 1970 г. и по которым в возбуждении уголовных дел было отказано, в 5 случаях причиной отказа послужил «незначительный ущерб», причиненный охотой, так как было убито всего по одному-два фазана.

Отказ в возбуждении этих уголовных дел нарушает закон, поскольку часть II статьи 185 Уголовного кодекса Туркменской ССР предусматривает ответственность за незаконную охоту на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено (а охота на фазана в Туркмении запрещена), без указания на размер ущерба, причиненного такой охотой. В другом случае отказ в возбуждении уголовного дела был также мотивирован «незначительностью ущерба», хотя браконьер ночью отстрелял с моторной лодки при помощи мощного луча электrolампы 40 (I) уток, т. е. нарушил сразу три пункта правил охоты: превысил норму отстрела, охотился в недозволенное время суток и запрещенным способом, за что и предусмотрена уголовная ответственность, независимо от причиненного ущерба (хотя и ущерб в данном случае был также значительный). Такие примеры можно было бы продолжить, их более чем достаточно.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу ТССР дела этой категории требуют предварительного расследования лишь в тех случаях, когда это признают необходимым суды или прокурор, иначе говоря, дела о браконьерстве суды могут рассматривать только на основании протоколов охотинспекций. В нарушение этого положения, при расследовании дел о браконьерстве следственные органы допускают

ничем не оправданную волокиту, нарушение установленного порядка и процессуальных сроков расследования.

Расследуя дела о браконьерстве, следователи нередко не признают в качестве вещественных доказательств орудия незаконной охоты, плавучие и транспортные средства, оборудованные специальными фарами-прожекторами для охоты на зверей и птиц в ночное время. Суды, рассматривая дела, в свою очередь, часто не решают вопрос о конфискации незаконно добытого, орудий охоты, плавучих и транспортных средств, что слабо влияет на степень ответственности браконьеров и не затрагивает их имущественных интересов.

Во многих случаях суды выносят необоснованно мягкие меры наказания. Так, Народный суд Куня-Ургенчского района приговорил группу браконьеров (4 человека) по ст. 185 ч. II УК ТССР к исправительным работам. Они были признаны виновными в том, что, договорившись между собой, на двух автомашинах выехали в пески и убили 41 сайгака (!), охота на которых полностью запрещена. Этот приговор Верховным судом республики был за мягкостью отменен и направлен на новое рассмотрение. При вторичном рассмотрении этого дела в Народном суде браконьеры были осуждены к условной мере наказания. Такое решение суда свидетельствовало о полном пренебрежении к требованиям закона, либерализме и беспринципности в деле охраны природы. Снова этот приговор был отменен за мягкостью, дело было рассмотрено Верховным судом республики по первой инстанции. Браконьеры были приговорены к двум годам лишения свободы каждый, с конфискацией добытого и орудий охоты.

В деле борьбы с браконьерством (как и с преступностью в целом) важнейшее значение имеет указание В. И. Ленина о том, что предупредительное значение наказания состоит не в его жестокости, а в его неотвратимости. «Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание,— писал В. И. Ленин,— а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым».

Если учесть значительную распространенность, а также повышенную общественную опасность браконьерства в условиях Туркмении, можно с уверенностью сказать, что существующая до настоящего времени порочная следственная и судебная практика борьбы с браконьерством порождает чувство безнаказанности как у самого браконьера, так и у других граждан. Именно этим и объясняется, что даже при усилении уголовной ответственности за некоторые виды нарушений правил охоты, число случаев браконьерства не уменьшается, а увеличивается.

Повышенная общественная опасность браконьерства в условиях Туркмении заключается в том, что в большинстве своем браконьеры действуют группами по предварительной договоренности, с использованием плавучих и транспортных средств. Такое организованное браконьерство позволяет нарушителям правил охоты быстро скрыться и избежать уголовной ответственности даже в тех случаях, когда работники охотнадзора или общественные охотинспекторы пытаются их задержать на месте преступления. Только в течение 1970 г. в республике при незаконной охоте было задержано 30 автомашин, 11 тракторов и 10 мотоциклов. Появились сигналы о том, что для этих целей в последнее время стали использовать даже вертолеты. А скольким «механизированным» браконьерам удалось скрыться! И такое положение не только в Туркмении.

Думается, что настало время внести изменения в действующие положения об ответственности за браконьерство и в списке обстоятельств, отягчающих вину и влекущих повышенную ответственность, предусмотреть браконьерство, совершенное группой лиц, или с использованием транспортных средств, или на территории заповедников. Необходимо внести ясность и в вопрос о том, какой именно ущерб, причиненный незаконной охотой, следует считать крупным.

Думается, что четкие, недвусмысленные формулировки, устанавливающие повышенную ответственность за нарушение правил охоты, будут способствовать усилению борьбы с браконьерством, укреплению социалистической законности.

Задача усиления охраны природы и рационального использования природных богатств, сформулированная в резолюции XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС, обязывает работников правосудия, охотнадзора, всю общественность усилить борьбу с браконьерством, как наиболее распространенным посягательством на охраняемые законом объекты природы, наносящим ущерб природным богатствам нашей страны.

УЛУЧШИТЬ

ОПЛАТУ ТРУДА

А. КЛЮШЕВ,
старший преподаватель Иркутского
сельскохозяйственного института

С. НЕМЧЕНКО,
заместитель директора Иркутского треста
коопзверопромхозов

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» неоднократно помещались статьи, посвященные вопросу улучшения оплаты труда в охотничьем хозяйстве (№ 3, 1964; № 2, № 5, 1966; № 9, 1969 и другие). Однако в большинстве хозяйств он до сих пор не решен. В одних промхозах оплата труда штатных охотников производится по закупочным ценам, в других — по расценкам, которые были разработаны на основе письма Главкоопживсырья от 25 мая 1962 г. В связи с повышением цен на пушнину в северных районах в некоторых хозяйствах снова вернулись к прежней системе оплаты труда — по закупочным ценам, но без начисления надбавок.

Упорядочение заработной платы в охотничьем хозяйстве очень важное и сложное дело. Охотничье хозяйство нашей страны вступило в новый этап своего развития, меняются условия организации и оплаты труда, а это, в свою очередь, требует более эффективных форм организации труда, заработной платы и производства в целом.

Сейчас значительно упорядочена заработная плата основных категорий работников сельского хозяйства, руководители хозяйств получили больше прав в этих вопросах. Так, например, директор совхоза имеет право по согласованию с рабочим комитетом профсоюза разрабатывать нормы выработки, расценки на продукцию и выполняемые работы, выбирать формы оплаты труда, устанавливать размеры премирования, дополнительной оплаты труда за высокое качество работ и т. д. Это же следует внедрить и в охотхозяйственных предприятиях, где существующая система материального стимулирования должна быть более совершенной.

Прежде всего это касается оплаты труда. Ее совершенствование должно идти, на наш взгляд, в следующих направлениях: во-первых, необходимо разработать правильные расценки за единицу продукции по зонам и отдельным хозяйствам, исходя из реализационных цен; во-вторых, повысить роль премий в оплате труда, с чем непосредственно связано улучшение нормирования труда. В каждом охотхозяйственном предприятии должно быть разработано «Положение об оплате труда рабочих», в котором необходимо предусмотреть формы оплаты труда на охотничьем промысле, исходя из местных условий.

В связи с увеличением закупочных цен на пушнину, готовляемую в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, а также в связи с постановлением правления Центросоюза и президиума ЦК профсоюза работников государственной торговли и потребительской кооперации «Об утверждении норм бесплатной выдачи спецодежды и спецодежды рабочим-охотникам промысловых районов и специализированных охотничьих хозяйств»,

Таблица 1

РАСЦЕНКИ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА ШТАТНЫХ ОХОТНИКОВ НА ПУШНОМ ПРОМЫСЛЕ

Группы районов	Коопзверопромхозы	Продолжительность сезона охоты (дней)	115%-ный тарифный фонд зарплаты (руб.)	Сезонная норма добычи в закупочных ценах (руб.)	Расценка за 1 руб. продукции (руб.)	Типы угодий
Тунгусская	Преображенский	120	431	958	0,45	ондатрово-беличье-соболиные
Витимо-Ленская	Катангский, Бодайбинский, Киренский, Усть-Кутский, Казачинский	120	431	862	0,50	соболино-беличье-горностаевые
Ангара-Илимская	Братский, Нижне-Илимский	140	502	1004	0,50	соболино-беличье-ондатровые
Саяно-Верхне-Ленская	Алыгджерский, Верхне-Гутарский, Нижне-Удинский, Голуметский, Тулунский, Жигаловский, Ленский	120	431	615	0,70	беличье-соболиные

в коопзверопромхозах Иркутской области разработаны новые расценки за промысловую пушнину. Дело в том, что ранее в них было включено возмещение расходов охотникам на приобретение охотбоприпасов, снаряжения, орудий лова и т. д., а с 1970 г. все это выдается бесплатно за счет хозяйства.

Расценки за единицу пушной продукции устанавливают, исходя из сезонной нормы добычи пушных зверей, по закупочным ценам и 115% тарифного фонда зарплаты за сезон промысла. Продолжительность сезона промысла зависит от состава фауны. Расценки, принятые в коопзверопромхозах Иркутской области, приведены в таблице 1.

Сезонные нормы добычи должны быть дифференцированы в хозяйстве не только по производственным участкам (различные типы угодий, состав фауны), но и по сезонам года в зависимости от урожая пушных зверей. Для повышения материальной заинтересованности охотников в менее урожайные годы расценки должны повышаться, так как при том же тарифном фонде зарплаты сезонная норма добычи будет ниже.

При расчете расценок за единицу продукции необходимо планировать их так, чтобы хозяйство не несло убытков при производстве этого вида продукции. В настоящее время уровень рентабельности производства пушнины штатными охотниками ниже, чем сезонными рабочими, но в целях сохранения профессиональных кадров и их материальной заинтересованности хозяйства должны на это идти. С повышением цен и наценок на пушнину в 1968 г. уровень рентабельности производства пушной продукции в северных районах повысился с 2—8% до 10—25%. Так, в 1968 г. уровень рентабельности производства промысловой пушнины в Бодайбинском промхозе составил 10,1%; в Киренском — 17,8; в Усть-Кутском — 25,8; в Казачинском — 26,7; в среднем по северным промхозам — 12,5%. В 1967 г. он был гораздо ниже: соответственно 2,3; 5,2; 8,2; 26,6%. Увеличение уровня рентабельности производства пушнины произошло несмотря на то, что эффективность промысла пушных зверей штатными охотниками осталась на прежнем уровне (табл. 2).

Прочие прямые и накладные расходы увеличиваются за счет бесплатной выдачи спецодежды и обуви, орудий лова и боеприпасов. Рассчитанные амортизационные отчисления на эти цели составили в Иркутских коопзверопромхозах на 100 руб. продукции в закупочных ценах 4,08 руб. при сезонной выработке в 1200 руб. и 4,9 руб. — при выработке в 1000 руб. Кроме того, сюда включены такие расходы, как проезд в отпуск раз в три года. На 100 руб. продукции эти расходы составляют 4,17 руб. при выработке 1200 руб. и 5 руб. — при выработке 1000 руб. Сюда же вошли общехозяйственные и общепроизводственные расходы в размере 25—30 руб. на 100 руб. продукции. Для расчета амортизационных отчислений на орудия лова, боеприпасы и прочее предварительно были выяснены такие вопросы, как удельный вес отдельных видов пушных зверей в общей стоимости пушнины, доля участия отдельных орудий лова и оружия в добыче пушных зверей, была разработана таблица взаимной замены капканов при выдаче их штатным охотникам исходя из общей стоимости самолетов, приобретаемых на одного охотника за сезон. Охотник может взять 40 капканов № 1 или вместо них 42 капкана № 0, или 21 капкан № 2, или 33 древесных капкана и т. д. Всего одному охотнику может быть выдано

165 капканов № 0 или 155 капканов № 1 и т. д., на сумму 31,5 руб. Исходя из всего вышесказанного, производился расчет амортизационных отчислений на оружие, боеприпасы и прочее (табл. 3).

Таблица 2

РАСЧЕТ УРОВНЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПУШНИНЫ ШТАТНЫМИ ОХОТНИКАМИ

Показатель	Единица измерения	Районы Крайнего Севера		Районы, приравненные к Северу		Примагистральные районы	
		% начисления	сумма на 100 руб. продукции	% начисления	сумма на 100 руб. продукции	% начисления	сумма на 100 руб. продукции
Расценка	руб.	—	45,0	—	50,0	—	70,0
Районный коэффициент	%	30	13,50	30	15,0	20	14,0
Северные надбавки (в среднем)	%	80	36,00	50	25,0	—	—
Отпускные	%	8	7,56	8	7,20	4	3,36
Соцстрах	%	4,5	4,60	4,5	4,38	4,5	3,93
Итого прямая оплата труда	руб.	—	106,66	—	101,58	—	91,29
Прочие прямые и накладные расходы	руб.	—	39,90	—	44,90	—	29,90
Всего затрат	руб.	—	146,56	—	146,48	—	121,19
Реализационная цена	руб.	—	150,0	—	150,0	—	123,0
Прибыль	руб.	—	3,44	—	3,52	—	1,81
Уровень рентабельности	%	—	2,35	—	2,40	—	1,49

Таблица 3

ПРИМЕР РАСЧЕТА АМОРТИЗАЦИОННЫХ ОТЧИСЛЕНИЯ НА ОРУЖИЕ, БОЕПРИПАСЫ И ОРУДИЯ ЛОВА

	Капкан № 1	Патроны Лонга
Предельная норма выдачи на одного охотника	200	3 штуки на одну шкурку
Срок службы (лет)	4	—
Средняя цена единицы (руб.)	0,2	0,042
Годовая амортизация (руб.)	0,05	0,042
Участие в промысле пушных зверей (%)	20	25
Средняя норма выдачи на одного охотника (шт.)	40	240
Стоимость (руб.)	8,0	10,08
Годовая амортизация (руб.)	2,0	10,08
Амортизация на 100 руб. продукции в закупочных ценах при сезонной добыче в 1200 руб.	0,17	0,84
Амортизация на 100 руб. продукции в закупочных ценах при сезонной добыче в 1000 руб.	0,20	1,01

Кроме основной оплаты труда по расценкам, штатные охотники имеют право получать 20% стоимости сверхплановой продукции при условии нормального (планового) качества пушнины, вне зависимости от выполнения плана в целом по хозяйству. Однако до сих пор в охотничьих хозяйствах это положение игнорировали по причине недостаточно разработанных норм выработки. Многие штатные охотники перевыполняли существующие нормы выработки в два раза и более, так как часто нормы устанавливали единые не только для штатных охотников, но и для сезонных. Они не учитывали качество угодий на отдельных промысловых участках, уровень ежегодного урожая зверей, квалификацию охотника и другие моменты.

В настоящее время в хозяйстве нашей страны все большее значение приобретают премиальные системы оплаты труда как постоянные, так и разовые. В охотничьем хозяйстве более широкое распространение получили разовые премии, выплачиваемые обычно в конце хозяйственного года, а вот постоянное премирование развито еще слабо, хотя оно имеет большие перспективы в охотхозяйственных предприятиях. Применение премий может во многом усилить существующую систему материального стимулирования. В связи с этим необходимо довести до сведения каждого работника, за что он может получить премию. При этом должны соблюдаться следующие условия.

Премия должна быть экономически обоснована, то есть на каждый рубль премиального поощрения должна быть обеспечена отдача в виде определенного экономического эффекта для производства.

Премия должна быть воспитательным фактором — к каждому работнику, претендующему на получение премии, необходимо предъявлять определенные требования (например, выполнение задания было сопряжено с повышенной напряженностью труда, в трудных условиях, были проявлены инициатива, творчество и т. д.).

Известно, что эффективность работы охотхозяйственных предприятий зависит как от производственных, так и от природных условий. Влияние последних особенно значительно в охотничьем хозяйстве, именно поэтому здесь необходимо более широкое применение премиальной системы оплаты труда. Кое-что в этом направлении достигнуто в промхозах Иркутской области. Здесь за перевыполнение плана по добыче зимних (кроме лицензионных) и весенне-летних видов пушнины, добыче боровой дичи, на сборе дикорастущих ягод, грибов, лекарственно-технического сырья (кроме чаги и лиственничной камеди), на вылове рыбы установлена премия в размере 20% от стоимости сверхплановой продукции, 15% — при добыче диких съедобных животных, 12% — при сборе кедрового ореха, 10% — при сборе чаги и лиственничной камеди и т. д. Руководящие работники и специалисты охотничьих хозяйств получают премии за перевыполнение плана по реализации продукции и получение сверхплановой прибыли; общепроизводственный персонал — за перевыполнение плана производства продукции и экономии прямых затрат. Например, заведующий производственным участком «Куреты» Байкальского коопзверопромхоза за перевыполнение плана в 1969 г. получил премию в размере 97 руб., а за снижение прямых затрат — 292 руб. За невыполнение плана размер премии снижается на 10% за каждый вид продукции, но не более 50% всей премии. Заведующему производственным участком «Додогол» того же промхоза в 1969 г. за общие результаты производства была начислена премия в 190 руб., но за невыполнение плана по отдельным видам продукции она была снижена до 97 руб.

Широкое распространение в коопзверопромхозах Иркутской области, помимо индивидуального премирования, получило также материальное поощрение из фондов коллективного премирования (фонда предприятия) и премирование победителей в социалистическом соревновании. Сейчас Иркутскому тресту коопзверопромхозов подчиняется 19 хозяйств — 17 коопзверопромхозов, зверохозяйство и база треста. Между ними развернулось социалистическое соревнование за достижение лучших производственных показателей по годовым кварталам. Хозяйство, занявшее первое место, вручаются Красное знамя и премия в размере 500 руб., за второе место — Почетная грамота и 300 руб., за третье место — Почетная грамота. В этом случае при оценке хозяйственной деятельности предприятия учитываются следующие показатели: выполнение плана по промыслу и заготовкам; выпол-

Таблица 4

ПОКАЗАТЕЛИ ПО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СОРЕВНОВАНИЮ МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВАМИ ИРКУТСКОГО ТРЕСТА КООПЗВЕРПРОМХОЗОВ ЗА IV КВАРТАЛ 1968 Г.

Показатели	Альдмерский КЗП	Братский КЗП	Иркутское зверохозяйство	Катангский КЗП
ПРОМЫСЕЛ И ЗАГОТОВКИ				
% выполнения плана	172	186	166	170
Занимаемое место	II	I	IV	III
ПРОЧЕЕ ПРОИЗВОДСТВО				
% выполнения плана	197	43	—	227
Занимаемое место	VII	XIV	X—XI	V
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОДУКЦИИ				
% выполнения плана	252	177	126	194
Занимаемое место	I	III	VIII	II
ПРИБЫЛЬ				
% выполнения плана	400	597	160	100
Занимаемое место	II	I	VI	XI
СОХРАННОСТЬ КООПЕРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ				
Растрат на 1 октября (руб.)	—	—	—	355
Выявлено растрат в IV квартале (руб.)	—	—	—	—
Взыскано растрат в IV квартале (руб.)	—	—	—	—
Занимаемое место	I—VII	I—VII	I—VII	XIV
СУММА БАЛЛОВ	16	23	32	35
Общее место	I	II	III	IV

нение плана производства прочей продукции; выполнение плана реализации продукции; выполнение плана получения прибыли; сохранность социалистической собственности.

По этим показателям (табл. 4) для каждого хозяйства определяется занимаемое им место. Затем подсчитывают общую сумму баллов (мест), и хозяйству, набравшему наименьшую сумму баллов, присуждается общее первое место, затем второе место и т. д.

Нужно отметить, что в 1969 г. ввиду недостаточно высокого уровня планирования (трудность предвидения в конце года будущего урожая пушных зверей и дикорастущих) и из-за плохих условий производства (неурожай пушных зверей, очень суровая зима) условия соревнования не были выполнены ни одним хозяйством.

Между хозяйствами Иркутского треста коопзверопромхозов развернулось соревнование за выполнение показателей по пушному промыслу. Здесь учреждены переходящее Красное знамя и денежная премия за первое место, которое присуждается хозяйству, выполнявшему следующие условия: иметь наиболее высокий процент перевыполнения плана заготовки пушнины в суммарном выражении; выполнить план заготовки пушнины в качественном отношении по основным видам; улучшить качество пушнины по основным видам; иметь наибольший процент перевыполнения плана по реализации пушнины. При этом учитывается также полное использование средств по фонду охотхозяйственных мероприятий (обязательное выполнение плана по обучению молодых охотников, строительству охотизбушек, прокладке дорог и троп); высококачественное проведение учета охотничьих животных; улучшение условий труда и быта охотников; снижение себестоимости пушнины; сохранность кооперативной собственности. Хозяйству, выполнявшему все эти условия и изготовившему пушнины на сумму более 100 тыс. руб., присуждается премия в 1000 руб., при заготовке пушнины на сумму 50—100 тыс. руб. присуждается премия в 700 руб., при заготовке пушнины до 50 тыс. руб. присуждается премия в 500 руб. В 1967 г. премию в 1000 руб. получил Катангский коопзверопромхоз.

Правильная система премирования имеет большое значение, ибо в сочетании с правильной организацией труда она повышает материальную заинтересованность людей в дальнейшем совершенствовании производства. Практика показывает, что премирование рабочих, служащих и руководящих работников является мощным рычагом дальнейшего улучшения деятельности всех отраслей предприятия.

ОПЫТ ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВ

Биолог-охотовед
К. ЯСТРЕБОВ

Не хотят домой...

Фото автора

Полубратовское охотничье хозяйство окружного совета военных охотников Московского военного округа находится в Калининской области. Его площадь 30 тыс. га; преобладающие угодья — лес, пашни и болота; основные охотничьи животные — лось, кабан, зайцы, боровая дичь и немного водоплавающей и болотной птицы.

Располагая достаточными средствами, военные охотники наняли четырех штатных егерей и за каждым из них закрепили по 7—8 тыс. га угодий. Построили охотбазу. Охоту разрешили только по платным путевкам, которые выдавали преимущественно своим охотникам, а местным охоту либо запрещали, либо разрешали в будние дни и в худших

угодьях. Кончилось это тем, что многие из местных охотников стали беззастенчиво бить все живое, не считаясь со сроками и правилами охоты. Приостановить лавину браконьерства силами штатных егерей не удавалось. Местные жители плохо помогали егерям. Эпизодические выезды городских охотников на борьбу с браконьерами исправить положение не могли. Численность охотничьих животных падала. Вот тогда-то руководство охотхозяйства решило пригласить на одну из коллективных охот несколько местных охотников. Потом таких охотников стали привлекать к охране угодий, а наиболее активным выдавать разовые путевки в хорошие участки. По инициативе военных охотни-

ков из числа местных жителей был организован первичный охотничий коллектив. Дело пошло совсем по-другому. Местные охотники перестали нарушать правила охоты, больше того — оказались активными помощниками егерей. Браконьеры присмирели.

В настоящее время в коллективе Полубратовского хозяйства состоит около 70 местных охотников и все они имеют доступ в угодья этого хозяйства. Численность охотничьих животных, как опасались некоторые, не уменьшается.

Судя по данным бывшего работника хозяйства Г. И. Звороноса, за последние пять лет в Полубратовском хозяйстве численность лося возросла со 164 до 200 голов, зайца-беляка — с 780 до 1130, тетерева (поющих петухов) — со 130 до 170, кабана сперва вовсе не было, а теперь его там насчитывают около 80 голов.

* * *

Охотугодья, расположенные в Калининской области вокруг деревень Степурино и Бобынино, истари славились обилием зайцев и боровой дичи. Много там было лося, а позднее появились и кабаны. 100 километров от Калинина и 267 км от Москвы по хорошей дороге для охотников не преграда. На открытые сезоны туда приезжало до 70 москвичей, столько же калининцев, и около 50 местных охотников. Две-три таких вылазки — и в угодьях хоть шаром покати. Местные охотники обижались на приезжих, но поделаться ничего не могли. И когда охотколлектив Калининского вагоностроительного завода решил приписать эти угодья себе, местные охотники даже обрадовались. Порядка будет больше, — думали они. Хозяйство, наконец, организовали. Охотники вагоностроительного получили 52,2 тыс. га довольно изощренных угодий. Калининцы начали с того, что наняли двух егерей, но все равно сдерживать набеги посторонних охотников не могли. Вот тогда-то и стали проситься к ним в пай местные охотники и охотколлектив «Москабеля», рабочие которого часто приезжали в те угодья. Калининцы решили их принять.

Так родилось Степурино-Бобынинское охотхозяйство. Сейчас в нем насчитывается 406 охотников, из них 256 калинин-

ских, 50 московских и 100 местных. Основным пользователем остался охотколлектив Калининского вагоностроительного завода. Однако все принципиальные вопросы по ведению этого хозяйства решают совместно.

Например, согласно договоренности сторон калининцы содержат двух штатных егерей, москвичи — двух егерей, кроме того, построили охотбазу на 16 мест. Угодья разделили на четыре почти равных участка и закрепили их за штатными егерями. К каждому из них прикрепили по несколько активных местных охотников с таким расчетом, чтобы во всех населенных пунктах было не менее одного-двух егерей-общественников. Кроме того, городские охотники перед началом сезона охоты периодически выезжают для охраны угодий и проведения охотхозяйственных и биотехнических работ. В последние годы они взяли за правило приезжать и в колхозы на уборочную. А колхозы в свою очередь выделяют для подкормки диких животных отходы корнеплодов, зерна и часто сами же завозят все на подкормочные площадки.

В результате такого содружества охотпользователи Степурино-Бобынинского охотхозяйства, располагая весьма ограниченными средствами, вкладывают подкормки больше, чем многие другие. Ежегодно в этом хозяйстве закладывают около 40 солонцов, подрубают на зиму для косуль, лосей и зайцев примерно 200 осин, заготавливают около 7 т сена, 2200 веников, а для кабанов выкладывают 2 т картофеля, 0,4 т зерноотходов, для боровой дичи, зайцев и кабанов 1,25—1,5 га засевают кормовыми культурами. В целом план по биотехнике ежегодно перевыполняется на 25—30%. Выиграли от такого союза и колхозы. Стационарные кормовые площадки сократили набеги кабанов на бурты колхозного картофеля.

Охота в хозяйстве разрешена 4 дня в неделю и только по платным путевкам. Пропускная способность определена в пределах не более 56—72 охотников в день. Так, по летне-осенним видам «Москабелю» разрешено выдавать не более 16, вагоностроительному заводу — 10, а местным охотникам — 30 путевок в день. На зимние виды (лисицу и зайца) «Москабель» может посылать не более 18, вагоностроительный — 25, а местные — 20—29 охотников в день. Исходя из запасов дичи устанавливаются суточные и сезонные нормы отстрела на охотника. Все это положительно сказалось и на охотфауне. Судя по учетным данным, численность основных видов охотничьих животных возросла почти вдвое.

* * *

Пожалуй, больше всего трудностей возникает из-за непродуманного распределения охотугодий. Площадь Нарвского водохранилища — около 48,0 тыс. га, из них 32 тыс. га приписаны ленинградским и 16 тыс. га — эстонским охотникам. За свою долгую охотоведческую практику мне приходилось видеть много угодий с высокой концентрацией водоплавающих, но такой концентрации выводов, как на Нарвском водохранилище, я не припомню. Например, в конце июля 1970 г., проплывая на лодке по ныне затопленной дороге-жердянке с

главным охотоведом Нарвского охотхозяйства тов. Ельцовым, на протяжении 3 км мы насчитали 38 выводков уток по 8—11 птенцов в каждом. Ширина учетной ленты не превышала 200 метров. Всего на ленинградской части Нарвского водохранилища перед началом охоты 1970 г. егерями было учтено около 70 тыс. водоплавающих птиц. И вот этот-то уникальный водоем оказался в руках 11 охотпользователей: девяти крупнейших ленинградских охотколлективов, в которых состояло около 1200 членов охотобщества, и двух местных районных — Сланцевского с 1000 и Кингисепского с 1500 членами охотобщества.

Поскольку охота велась там несогласованно, в отдельные дни на водохранилище собиралось только с путевками свыше 1000 охотников. Почти столько же выезжало туда рыболовов-любителей. До 1200 моторных и множество весельных лодок бороздили воды этого замечательного водохранилища, нарушая покой водоплавающей птицы.

Мелкие охотпользователи повлиять на упорядочение охоты и рыболовства на водоеме не могли, да и не пытались. Большинство из них занялось строительством собственных баз, приобретением лодок, моторов, чучел и другого снаряжения, необходимого для охоты. Обслуживали эти базы штатные егери. Хозяйства казались вполне современными, но на деле они такими не были. Егерей превратили в сторожей и кастелянш охотбаз, а охота велась бесконтрольно. В результате назрела опасность истощения ресурсов красноголового нырка и других водоплавающих птиц.

Все это в конце концов побудило совет Ленинградского областного общества охотников и рыболовов в 1966 г. создать на Нарвском водохранилище единое охотничье хозяйство областного подчинения. К сожалению, очень многие из бывших охотпользователей это правильное решение не поняли и начали писать жалобы во все инстанции с просьбой оставить все по-старому.

Но руководство областного общества понимало, что мелкие хозяйства, раздробляющие единый комплекс ценнейших угодий, неперспективны для охотничьего дела. Оно решительно проводило линию на создание единого охотхозяйства с единым управлением и охотоведческим руководством, единой системой охраны, воспроизводства и эксплуатации запасов охотничьих животных.

Нарвское охотхозяйство начало свою деятельность с укрупнения штата егерей, строительства баз, служебных помещений, приобретения транспортных средств, моторных и весельных лодок и т. д. Но главное внимание оно сосредоточило на вопросах увеличения численности охотничьих животных. В первые же месяцы хозяйство было устроено по первому разряду. В результате угодья пробонитированы, разделены на участки. Лучшие из них отведены под заказники и всякая охота здесь запрещена. На остальных участках охота упорядочена. Например, во избежание излишнего отстрела дичи, для каждого участка устанавливаются нормы допуска охотников и нормы отстрела за день охоты. Все участки закреплены за штатными еге-

рами, которым поручено следить за выполнением норм отстрела, охранять угодья, вести учет дичи.

В настоящее время для права охоты в этом хозяйстве охотнику надо иметь охотбилет, платную путевку и пронумерованный пропуск. Пропуск, путевка и охотбилет в отдельности не действительны. Пропуск выдается бесплатно, он дает право допуска охотника на Нарвское водохранилище. «Рождается» пропуск и его порядковый номер перед началом сезона охоты, во время учета дичи по участкам. Например, в 1970 г. во время учета дичи по участкам было установлено, что охотхозяйство может принять в день не более 436 человек. Ровно столько же было заготовлено и пропусков с порядковым номером от 1 до 436. Пропуска лимитируют количество людей, приезжающих в угодья в один день. Распределяются они среди охотколлективов по принципу: кто больше вложил труда и средств в хозяйство, тот больше получит и мест для охоты на его территории. Перед началом сезона охоты, подводя итоги работы охотколлективов в хозяйстве, для каждого из них выделяется определенное количество мест (пропусков) и бланки путевок. Распределяют пропуска и путевки среди охотников первичные охотколлективы по тому же принципу — кто больше и лучше работал по воспроизводству дичи, тот в первую очередь получает пропуск и путевку в Нарвское охотхозяйство. По окончании охоты пропуск сразу же возвращается в тот коллектив, в котором он был получен.

Такая система значительно укрепила дисциплину в охотколлективах, разгрузила от выдачи путевок и пропусков охотхозяйство и, самое главное, позволила больше заинтересовать охотников в повышении производительности охотничьих угодий. Достаточно сказать, что только в 1970 г. в Нарвском хозяйстве охотколлективы отработали 2840 дней, в том числе по биотехнике — 1450. Кроме того, в этом хозяйстве работают на общественных началах около 70 общественных инспекторов. В результате увеличились запасы охотничьих животных. Так, только за последние три года численность лося возросла с 360 до 418, косули — с 33 до 70, медведя — с 5 до 11, кабана — с 10 до 31, зайца-беляка — с 1340 до 2050, водоплавающих птиц — с 61 380 до 70 000, тетерева — с 990 до 2300, глухаря — с 225 до 790, рябчика — с 2280 до 5870 голов и т. д.

Большое количество дичи позволяет проводить довольно интенсивную охоту. Например, в 1970 г. охотхозяйство посетило около 21 тыс. охотников, которые отстреляли свыше 24 тыс. уток, 60 лосей, 173 зайца-беляка, 310 тетеревов, 980 рябчиков и много болотной дичи. Решена и проблема самоокупаемости: если в 1969 г. на содержание охотхозяйства тратили 33,9 тыс. руб., а получали доход 24,5 тыс. руб., то в 1970 г. доход его достиг 37,1 тыс. руб., т. е. превысил расход.

В 1971 г. на конкурсе Росохотрыболовсоюза Нарвскому охотхозяйству вполне заслуженно присуждено первое место и Диплом первой степени.

ИТОГИ 1970 ГОДА

ПРОДУКЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

И. МАКСИМОВ,
заместитель начальника Главного управления по охране при-
роды, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР

В 1970 г. промысловой пушнины по сравнению с 1969 г. было закуплено больше чем на 1 миллион рублей. В процентном отношении к 1969 и 1965 гг. закупки характеризуются следующими данными (табл. 1).

Таблица 1

Наименование видов	1970 г. в %	
	к 1969 г.	к 1965 г.
Белка	122	66
Выдра	79	30
Горностай	94	77
Зайцы (беляк и русак)	90	53
Колонки	52	41
Куница	103	47
Лисица красная	74	38
Норка	123	29
Ондатра	100,5	44
Соболь	81	61
Сурок	96	62
Хори (светлый и темный)	84	36
Песец белый	116	88

По отдельным республикам закупки основных видов промысловой пушнины по сравнению с 1969 г. увеличились, о чем свидетельствуют следующие цифры.

Закупки белки увеличились в РСФСР на 567 тыс. шт., в Украинской ССР — на 5 тыс. шт., в Казахской ССР — на 2 тыс. шт. и в Киргизской ССР — на 1 тыс. шт.; ондатры — в Узбекской ССР — на 57 тыс. шт., в Казахской ССР — на 106 тыс. шт., в Киргизской ССР — на 4 тыс. шт.; куницы — в РСФСР — на 2,7 тыс. шт.; лисицы красной — в Азербайджанской ССР — на 2 тыс. шт., в Туркменской ССР — на 3 тыс. шт.; сурка — в Киргизской ССР — на 4 тыс. шт.; заяц — в Украинской ССР — на 41 тыс. шт., в Азербайджанской ССР — на 1 тыс. шт. и в Латвийской ССР — на 6 тыс. шт.

Закупки весенне-летних видов пушнины (крота, суслика обыкновенного, суслика-песчаника) в 1970 г. по сравнению с 1969 г. также возросли. Однако по сравнению с 1965 г. они еще значительно отстают (табл. 2).

Таблица 2

Наименование видов	1970 г. в %	
	к 1969 г.	к 1965 г.
Крот	123	44
Суслик обыкновенный	128	51
Суслик-песчаник	106	60

Закупки крысы водяной увеличились по сравнению с 1969 г. в Украинской ССР почти в 6 раз, в Белорусской

ССР — в 7 раз. Однако в РСФСР закупки этого вида снизились на 47%, а в сравнении с 1965 г. — на 82%.

Некоторое увеличение объема закупок отдельных видов промысловой пушнины мы объясняем главным образом повышением на них с 1 августа 1970 г. закупочных цен, что явилось важным мероприятием в увеличении материальной заинтересованности охотников-промысловиков и в укреплении экономики промхозов, промысловых колхозов и совхозов.

Однако план закупок основных видов промысловой пушнины в 1970 г. в целом по СССР не выполнен ни по одному виду. Так, по белке он выполнен лишь на 66,4%, по ондатре — на 51,6, по соболу — на 62, по колонку — 43,7, по сурку — на 79,6, по зайцу — на 63,3% и т. д. Невыполнение плана объясняется рядом причин, главными из которых являются недостатки в материально-техническом обеспечении промысла и большим масштабом скупки пушнины у охотников частными лицами.

Закупки боровой дичи в 1970 г. проводились только в РСФСР (359,8 тыс. штук против 135 тыс. штук, закупленных в 1969 г.). Увеличение закупок боровой дичи произошло благодаря хорошему урожаю белой куропатки в основных местах ее добычи. Лосей отстреляно по Союзу 30,5 тыс. голов, мяса лосей сдано государству 3171,4 тонны против 4027 тонн в 1969 г. Добыча лосей по основным зонам обитания характеризуется данными, приведенными в таблице 3.

Таблица 3

Республики	Отстреляно лосей (тыс. голов)		
	всего	для сдачи мяса государству	спортивная охота
РСФСР	23,4	0,44	сведений нет
Украинская ССР	0,59	0,98	0,15
Белорусская ССР	1,5	1,0	0,52
Литовская ССР	1,0	0,9	—
Латвийская ССР	2,0	0,6	1,4
Эстонская ССР	2,0	0,9	1,1

Таблица 4

Республики	Численность лосей (тыс. голов)	Отстреляно лосей (тыс. голов)	% отстрела лосей
РСФСР	500	23,4	4,7
Украинская ССР	133,5	0,59	0,4
Белорусская ССР	23	1,5	6,5
Литовская ССР	7,4	1	13,5
Латвийская ССР	17	2	11,8
Эстонская ССР	9,6	2	20,8

В 1969 г. лосей было добыто 29 тыс. голов. Уменьшение сдачи мяса лосей в 1970 г. по сравнению с 1969 г. произошло за счет РСФСР, где в 1969 г. мяса лосей было сдано 4027 тонн, а в 1970 г.— 2515 тонн. В то же время количество отстрелянных лосей увеличилось в РСФСР в 1970 г. на 0,6 тыс. голов.

Процент отстрела лосей от их численности в разных республиках показан в таблице 4.

Эти данные свидетельствуют, что наиболее правильно поголовье лосей используется в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР. Во всех остальных республиках добыча лосей занижена и может быть увеличена до 10—12% от общего поголовья.

Косуль в СССР в 1970 г. добыто всего 13,3 тыс. голов, в том числе для сдачи мяса государству (по неполным данным) 0,76 тыс. голов и в целях спортивной охоты — 5,21 тыс. голов (табл. 5).

Таблица 5

Республики	Отстреляно всего (тыс. штук)	В том числе (тыс. штук):	
		для сдачи мяса государству	спортивная охота
РСФСР	7,3	сведений нет	
Украинская ССР	1,4	0,2	1,2
Грузинская ССР	0,2	—	0,2
Литовская ССР	0,9	0,5	0,4
Молдавская ССР	0,23	—	0,23
Латвийская ССР	0,5	—	0,5
Киргизская ССР	0,38	—	0,38
Эстонская ССР	2,36	0,06	2,3

В 1969 г. косуль было отстреляно по СССР 23,3 тыс. голов. Сокращение добычи косуль в 1970 г. по сравнению с 1969 г. произошло за счет уменьшения их добычи: в РСФСР — с 11,8 до 7,3 тыс. голов, в Латвийской ССР — с 3,6 до 0,5 тыс. и Литовской ССР — с 4,9 до 0,9 тыс. голов. В Латвийской ССР сокращение добычи было вызвано запрещением отстрела самок косули и сокращением срока охоты на самцов косули до 1 октября в связи с неблагоприятной зимовкой в 1969/70 г. В Литовской ССР добыча косуль сократилась в силу массового падежа в зиму 1969/70 г.

Процент отстрела косуль от их общей численности по республикам приведен в таблице 6.

Таблица 6

Республики	Численность косуль (тыс. голов)	Отстреляно косуль (тыс. голов)	% отстрела косуль
РСФСР	281	7,3	2,6
Украинская ССР	123,6	1,4	1,1
Грузинская ССР	19,1	0,2	1,0
Литовская ССР	60,5	0,91	1,5
Молдавская ССР	9,2	0,2	2,2
Латвийская ССР	62,7	0,51	0,8
Киргизская ССР	5,9	0,4	6,8
Эстонская ССР	43,0	2,41	5,6
Белорусская ССР	20,0	—	—

Кабанов в СССР в 1970 г. было добыто 14,4 тыс. голов, в том числе для сдачи мяса государству (по неполным данным) 2,2 тыс. голов и в целях спортивной охоты — 8,2 тыс. голов. Отстрел кабанов по республикам характеризует таблица 7.

В 1969 г. кабанов по СССР было добыто 14,2 тыс. голов. В 1970 г. кабанов добыто больше по сравнению с 1969 г. в Украинской ССР на 1,1 тыс. голов, в РСФСР — на 0,4 тыс. голов, в Белорусской ССР — на 0,3 тыс. голов, в Эстонской ССР — на 0,2 тыс. голов и в Киргизской ССР —

Таблица 7

Республики	Отстреляно всего (тыс. голов)	В том числе:	
		для сдачи мяса государству (тыс. голов)	для спортивной охоты (тыс. голов)
РСФСР	4	сведений нет	
Украинская ССР	1,9	0,3	1,6
Белорусская ССР	1,0	0,45	0,55
Грузинская ССР	0,1	—	0,1
Азербайджанская ССР	0,4	0,25	0,15
Литовская ССР	3,2	1,0	2,2
Латвийская ССР	2,5	—	2,5
Киргизская ССР	0,3	—	0,3
Эстонская ССР	1,0	0,2	0,8

на 0,1 тыс. голов. Уменьшилась добыча кабанов в Литовской ССР — на 1,7 тыс. и в Латвийской ССР — на 0,2 тыс. голов. Уменьшение добычи было вызвано главным образом мероприятиями организационного порядка, а не уменьшением численности животных. Процент отстрела кабанов от их общей численности характеризуется следующими данными (см. табл. 8).

Таблица 8

Республики	Численность кабанов (тыс. голов)	Отстреляно кабанов (тыс. голов)	% отстрела кабанов
РСФСР	74,0	4,0	5,4
Украинская ССР	46,0	1,9	4,1
Белорусская ССР	20,0	1,0	5,0
Грузинская ССР	5,3	0,1	1,9
Азербайджанская ССР	4,2	0,4	9,5
Литовская ССР	12,0	3,2	26,7
Латвийская ССР	8,1	2,5	30,9
Киргизская ССР	5,4	0,3	5,6
Эстонская ССР	4,9	1,0	20,4

Эти данные свидетельствуют, что наиболее правильно поголовье кабанов используется в республиках Прибалтики. Во всех других республиках их добыча может быть значительно увеличена.

Других видов диких копытных (марал, изюбр, северный олень, тур, козорог и др.) отстреляно в целом по СССР 19,35 тыс. голов. В 1969 г. этих животных было отстреляно 13,0 тыс. голов. В 1970 г. Союз охотников в Казахской ССР сдал 3 тыс. тонн мяса сайгаков от добытых 162 тыс. голов этих животных.

Отстрел всех других видов диких копытных по республикам характеризуется данными, приведенными в таблице 9.

Таблица 9

Республики	Всего отстреляно (тыс. голов)	В том числе (тыс. голов):	
		для сдачи мяса государству	в целях спортивной охоты
РСФСР	17,9	сведений нет	
Украинская ССР	0,3	0,05	0,25
Грузинская ССР	0,1	—	0,1
Латвийская ССР	0,2	—	0,2
Киргизская ССР	0,85	—	0,85

Всего охотничье хозяйство поставило в 1970 г. государству 6661 тонну мяса диких животных и 359,8 тыс. шт. боковой дичи.

ЮБИЛЕЙ ОХОТНИКОВ БЕЛОРУССИИ

С. БАКСАЛОВ

Белорусские просторы.

Фото И. НЕВЕЛЕВА

Исполнилось пятьдесят лет со дня основания союза охотников Белоруссии. До 1921 г. в республике охотничьими делами занимался Народный Комиссариат земледелия БССР, при котором имелось управление «Белохота». Никаких охотничьих союзов не было.

В мае 1921 г. в Минске состоялось первое собрание охотников, на котором избрали правление Белорусского союза охотников. 27 июня 1921 г. на заседании правления Белкоохотсоюза рассматривался вопрос о принятии в члены союза первых 18 охотников Минска. В это же время были организованы уездные союзы охотников: Минский, Бобруйский, Борисовский, Слуцкий, Мозырский, Калининский и ряд волостных союзов.

27—29 декабря 1921 г. в Минске состоялся первый Всебелорусский съезд охотников. На съезде присутствовало 25 делегатов с решающим и 2 — с совещательным голосом. Съезд заслушал доклад правления, доклад «Белохоты», решил организационные дела, утвердил устав охотсоюза, избрал правление и ревкомиссию, а также дисциплинарный суд. Было решено оказать посильную помощь голодающему Поволжью.

К первому съезду в члены охотсоюза по республике было принято свыше тысячи человек. Любопытно отметить, что прием в члены охотсоюза производился Центральным правлением при поручительстве местных исполкомов или авторитетных товарищей.

В последующие годы охотсоюзы были созданы во всех районах республики и к 1932 г. в члены союза приняли почти 40 тысяч человек.

С первых дней существования, особенно после первого съезда, правление Белкоохотсоюза, уездные, волостные и окружные союзы начали создавать заповедники и заказники. В январе 1925 г. был учрежден первый в Белоруссии государственный охотничий заповедник в Борисовском округе (ныне Березинский госзаповедник) и 37 заказников по лесничествам.

По данным Наркомзема БССР, в Белоруссии в то время охотничья фауна была бедна, а такие ценные виды, как лось, косуля, дикий кабан, во многих районах исчезли совсем. В частности, в ноябре 1924 г. в Березинском лесничестве имелись один зубр, 30 косуля,

25 лосей, 13 кабанов, 7 медведей, 10 куниц, 10 выдр, 5 бобров; в Дрибинском лесничестве — 25 бобров, Койдотовском — 27 косуль, Цитвянском — 30 косуль и 3 куницы, Клинокском — 120 косуль. То же наблюдалось в Цельском, Бобруйском, Зембинском, Житковичском и других лесничествах. Зато много было волков, которые ежегодно уничтожали немало диких и домашних животных. Кроме того, были случаи нападения волков на людей.

Благодаря принятым Белкоохотсоюзом мерам за 1923—1925 гг. было истреблено 5860 волков, а охотничья фауна стала заметно увеличиваться. Уже к 1932 г. в Березинском заповеднике имелось 90 лосей, 100 косуль, 250 выдр, более 1000 зайцев, 50 барсуков, 44 медведя, 380 куниц, 830 глухарей, много лисиц, тетеревов, рябчиков, белых куропаток.

В 1929 г. на VIII съезде Белкоохотсоюз переименовали в Белорусский промышленный союз охотничьей и звероводческой кооперации. Под этим названием он просуществовал до 1933 г.

С 1927 по 1933 г. издавался ежемесячный журнал «Палаяничий Белоруссии».

Охотсоюз во всех районах имел свои магазины, где члены союза получали охотничьи ружья и боеприпасы. Там же принимали пушнину.

В 1933 г. охотсоюзы были ликвидированы и обслуживание охотничьих бригад, а также руководство устройством охотничьего хозяйства было возложено на «Союзпушнину». Организация же городских охотников и любителей-спортсменов была передана в ведение Всесоюзного совета физкультуры.

Вновь Белорусское общество охотников и рыболовов возродилось в июле 1955 г. В настоящее время в нем насчитывается 6 областных, 117 районных и городских советов и 2401 первичный коллектив, в которые объединено более 80 тыс. охотников. Создано 20 приписных охотничьих хозяйств со штатной егерской службой и 98 районных спортивно-промысловых охотничьих хозяйств. Районные охотхозяйства разделены на 1226 охотничьих дач, которые переданы в ведение первичных коллективов.

В угодьях общества, по данным последнего учета, обитают 17 100 лосей (в том числе в Брестской области — 850, Витебской — 4980, Гомельской — 3740, Гродненской — 1400, Минской — 3230, Могилевской — 2520 и в охотничьих хозяйствах Минского городского совета охотобщества — 380), 7900 косуль, 16 100 кабанов, около 400 000 зайцев-русаков и беляков, 43 000 лисиц и другие охотничьи животные.

Согласно пятилетнему плану на 1971—1975 гг. в обществе будут действовать 53 охотничье-рыболовные базы; в закрепленные водоемы будет выпущено 1390 тыс. мальков и 660 тыс. годовиков карпа, карася и др. рыб. Увеличится численность охотничьих зверей и птиц.

Белорусское общество охотников вот уже несколько лет занимается отстрелом лосей и диких кабанов, мясо которых отправляется на экспорт, сдается на мясокомбинаты для промышленной переработки или в торговую сеть.

г. Минск

У СЛЕДОПЫТОВ ЧАПО-ОЛОГО

А. КАЛЕЦКИЙ, специальный корреспондент журнала «Охота и охотничье хозяйство», кандидат биологических наук

По Чаре

Секретарь Каларского райкома КПСС В. И. Голощапов и начальник отдела северных районов Читинского областного Управления сельского хозяйства П. И. Стремиллов осматривают новый поселок эвенкийских охотников и оленеводов.

Николай Сергеевич Березин из поселка Кюсть-Кемдат — Вот там, у Большого порога, соболей полно, а кто туда пойдет? Там нет корма для оленей.

Фото автора

Северное Забайкалье. Край труднодоступных хребтов с вечными голубыми наледями, дающими начало бурным стремительным потокам, таежный край, богатый рыбой и пушным зверем, родина потомственных охотников-промысловиков и оленеводов. Здесь, среди скалистых отрогов Кодара и Удокана, в море тайги раскинулись угодья эвенкийского колхоза «Заря». Велика и разнообразна территория колхозных земель. Общая их площадь превышает 1,7 млн. га, из них на долю ливнягов приходится 700 тыс. га, 250 тыс. га занимают высокопроизводительные кедровые стланики, такая же площадь

под гарями и рединами, на 10 тыс. га — сосняки. На площади, превышающей 450 тыс. га, — высокогорные гольцы, наконец 60 тыс. га составляют мари.

В излучине реки Чары, примерно в 40 км от мрачного Большого порога, расположен поселок Чапо-Олого, что по-эвенкийски означает «Стойбище Беличьего Гнезда». Свыше столетия назад старейшина небольшого эвенкийского племени по прозвищу Беличье Гнездо велел разбить здесь кочевые чумы. Поблизости было много ягеля для оленей, «внучка» Витима — Чара изобиловала рыбой, и эвенки остались на постоянное житье. Давно не стало мудрого Беличьего Гнезда, в наши дни на месте некогда убогого стойбища возник благоустроенный поселок. Здесь, на высоте 700 м над уровнем моря, находятся контора, жилые дома и другие строения колхоза.

Колхоз «Заря» — небольшой по количеству людей. В нем всего 40 дворов и 122 человека, из них 46 человек трудоспособного населения (22 мужчины и 24 женщины). Денежный доход в прошлом году составил 137 тыс. руб., чистая прибыль — 47,3 тыс. руб. Колхоз занимается оленеводством, охотой, ловлей рыбы. Есть небольшая колхозная звероферма. Доход от нее невелик, но она предоставляет работу членам семей охотников и оленеводов. Кроме того, звероводство, как оседлая отрасль хозяйствования, способствует закреплению населения в отдаленном малоосвоенном районе. В незначительной степени колхоз занимается животноводством и растениеводством, заготовкой сена и выращиванием картофеля. Однако сельскохозяйственные угодья составляют менее 1% территории, и основные отрасли деятельности колхоза «Заря», как и других колхозов Читинского Севера, — оленеводство и пушной промысел, на долю которых приходится около трех четвертей валового дохода.

В колхозе «Заря» около 5 тыс. оленей. Оленеводы со своими стадами ведут кочевой образ жизни, особенно часты их передвижения летом из-за «крылатого пастуха» — гнуса. В жаркое время года стада находятся в альпийской зоне, где достаточно кормов, а обширные наледы спасают животных от слепней, комаров и мошки.

Оленеводство дает колхозу свыше 60% валового дохода, причем если раньше преобладал извоз — хозяйство предоставляло оленей и каюров многочисленным изыскательским партиям, — то в последние годы эта отрасль приняла преимущественно мясное направление. Учитывая вековые традиции эвенкийского населения, колхоз разрешает каждой семье иметь в личном пользовании до 30 оленей.

Охотничьи угодья составляют около 99% закрепленной за колхозом территории. Здесь относительно высокая плотность населения болюля (Якутский и Амурский кражи), в большой зависимости от урожая семян лиственницы колеблется численность белки. В достаточном количестве водятся горностай и колонок, в гольцах обитает черношапочный сурок, по поймам рек держатся лисица и заяц-беляк. Изредка встречаются ондатра, солонгой, выдра, рысь, россомаха, довольно много медведей. В последние годы возросла численность

волков, которые стали наносить существенный ущерб оленеводству. Из копытных животных обычен лось, по горным склонам обитает изюбр, в скалах — снежный баран, по горным ключам — кабарга, по речным долинам наблюдается высокая численность козули. Но наиболее массовый промысловый вид — дикий северный олень, плотность населения которого достигает 15 на 1000 га. Из пернатой дичи повсеместно (кроме гольцовой зоны) каменный глухарь, по долине Чары немало водоплавающих птиц, особенно большое их количество бывает на пролете.

Выход охотников на промысел падает на первые числа октября. Сезон охоты продолжается с 20 октября по 15 марта. Маршруты охотничьих бригад заранее устанавливаются на общем собрании. К Новому году охотники обычно возвращаются домой и 10—15 января снова уходят в тайгу. Охотятся эвенки, как и в старину, на верховых оленях, но с собаками, так называемым походно-палаточным методом. За сезон промысла бригада охотников, в которой часто бывают и женщины, проходит по тайге несколько тысяч километров. Ночуют, несмотря на лютые морозы, в палатках. Соболя и белку эвенкийские охотники бьют из малокалиберной винтовки, для охоты на крупного зверя есть у них и карабины.

Общие годовые заработки охотников составляют в среднем 1400—1500 руб., но заработки от сдачи пушнины весьма различны. Так, у девяти охотников колхоза «Заря» они составили в 1970 г. 1034, 353, 502, 624, 159, 196, 551, 472 и 83 руб. Это лишний раз свидетельствует о том, что, несмотря на третье место в социалистическом соревновании, занятые областью в прошлом году по заготовкам пушнины (после Тувинской АССР и Хабаровского края), пушные богатства используются здесь далеко не в полной мере.

Оленеводство и промысловая охота связаны между собой на Читинском Севере самым тесным образом. Все оленеводы попутно с выпасом оленей промышляют зверя. В свою очередь охотники, передвигаясь на оленях, прокладывают свои таежные маршруты не там, где бы они хотели, а в зависимости от наличия ягельников. Основная же взаимосвязь этих ведущих отраслей существует в вопросах экономики.

Считается, что пушной промысел дает 12—16% денежных доходов и по рентабельности в общем-то сводит концы с концами. На самом деле это далеко не так. Охотничий промысел существует здесь исключительно за счет оленеводства и вот почему. Колхозным охотникам за сданную пушнину платят 75—80% ее прейскурантной стоимости. Это больше, чем оплата по 5-му разряду конно-ручных работ. Но вычитаемых 20—25% недостаточно, чтобы покрыть даже прямые расходы, связанные только с охотой. А для самостоятельного существования отрасли не хватает и 50% наценок, получаемых с пушно-меховой базы, поскольку в это «прокрустово ложе» не укладывается соответствующая доля общепроизводственных расходов колхоза: пополнение неделимых и оборотных фондов, культурфонда, соцстраха. Наконец, следует учесть, что охотникам бесплатно предоставляют ездовых оленей.

В производстве пушнины эти факторы не учитываются, все указанные расходы перекладываются на оленеводство и полностью им покрываются. Так и промышляют зверя эвенкийские охотники — на оленях и за счет оленей. Оленеводство же весьма рентабельно. Себестоимость 1 ц оленьего мяса 65—75 руб., закупочная цена — 130—140 руб. Таким образом очевидно, что в промысловых колхозах рассматриваемого региона оленеводство требует особого внимания.

Очень отрадно отметить, что в областном управлении сельского хозяйства этот вопрос решают на высоком уровне и в должных масштабах. В текущем году геоботаниками было проведено детальное авиаобследование ягельников Читинского Севера, все крупные массивы нанесены на карты. Теперь уже не сложно начать вычисление кормовой емкости тех или иных зимних пастбищ, наметить кочующим стадам оптимальные маршруты.

Большим энтузиастом дальнейшего развития колхозного оленеводства является начальник отдела северных районов области охотовед П. И. Стремиллов. Характерно, что когда этим летом в одном из оленьих стад возникла неблагоприятная эпизоотическая обстановка, именно он возглавил отряд, который впервые на гусеничном вездеходе поднялся по скалам к вершинам Удокана, своевременно провел ветеринарное обследование и обработку животных.

Однако если с оленеводством дела обстоят благополучно, то в организации охотничьего промысла еще много недоработок. В некоторых случаях скрываются и вековые привычки эвенкийского населения. Например, раньше местные охотники из пушных видов добывали в основном только белку. Они даже не использовали собак, а выслеживали зверьков по гайнам и следам. С 1952 г. им разрешили охотиться на соболя, охотники стали применять на промысле собак и за 20 лет добыча соболей в колхозных угодьях Читинского Севера достигла 2—3 тыс. за сезон. Тем не менее капканный метод внедряется слабо. В результате труднопроходимые кедровые стланики почти не осваиваются. А ведь, по данным охотустройства, именно они обладают наивысшей продуктивностью (33,5 руб. на 1000 га). Из-за отсутствия капканов и других самоловов значительно недопромышляются запасы горностая и колонка.

Слабо налажено и снабжение охотников во время промысла. С 1958 г. в колхозах почти перестали применять некогда традиционный «бальжор» (встреча в тайге промысловиков с заготовителями и продавцами). В результате охотники часто бывают вынуждены раньше срока возвращаться домой за продуктами.

В угодьях не только нет промысловых баз, где охотники могли бы пополнить запасы продовольствия, нет даже охотничьих избушек. Между тем средняя температура января здесь — 31—34°, нередко ртутный столбик термометра падает до отметки —60°. Зимой преобладают северные ветры. Все это влияет на здоровье людей, снижает производительность труда.

Среди колхозных промысловиков много отличных мастеров своего дела.

П. Н. Мальчакинов из колхоза «Заря» на протяжении долгих лет в несколько раз перевыполняет годовые нормы пушных заготовок. Только в 1970 г. он сдал стране пушнину на сумму, превышающую 1000 руб. Прокопий Николаевич уже награжден двумя медалями ВДНХ, медалью «За трудовую доблесть». В июле 1971 г. председатель Каларского райисполкома Н. Н. Шевченко на торжественном собрании колхоза вручил старейшему охотнику еще одну правительственную награду — орден «Знак Почета». Высоко оценен труд и других промысловиков: ордена Октябрьской революции вручены охотнику колхоза имени Кирова Каларского района Семену Степановичу Кириллову и охотнику колхоза имени XVIII партсъезда Тунгиро-Олекминского района Илье Васильевичу Абрамову.

Высокие результаты в охотничьем деле показывают и эвенкийские женщины. Так, например, жена Прокопия Николаевича — Мария Спиридоновна Курбалтунова — вот уже двадцать лет в свободное от работы время успешно тропит соболей, бьет белок и лисиц, ставит капканы на горностаев. Федосья Дмитриевна Романова из колхоза имени Кирова в 1970 г. выполнила плановое задание по добыче пушнины на 397,3%.

Да, в эвенкийских колхозах севера Читинской области есть настоящие охотники, но в целом людей на промысле мало. К примеру, по данным охотустройства, угодья колхоза «Заря» осваиваются всего на 30—40%. Если же принять во внимание экспедиционный способ охоты и пренебрежение к самоловам, то становится очевидным, что и эти цифры завышены. И тут мы подходим к одной из основных проблем, характерных для большинства северных районов страны, к проблеме нехватки охотничьих кадров.

Первый секретарь Каларского райкома КПСС В. И. Голощапов выразил пожелание пригласить с помощью нашего журнала в район тех охотников, которые хотят посвятить себя пушному промыслу на Читинском Севере. Жилья здесь достаточно, только в колхозе «Красный таежник» в этом году на берегу живописного и рыбного озера выстроена целая улица новых домов, которые ждут своих хозяев. Вместе с тем Василий Иванович Голощапов просил предупредить будущих новоселов таежных поселков, что условия жизни охотника-промысловика не из легких и «бичам» здесь делать нечего.

Богато пушиной и копытным зверем Северное Забайкалье. Хорошие перспективы охотничьего промысла на ближайшие сезоны, поскольку в этом году повсеместно наблюдался небывалый урожай семян лственницы, одновременно отлично плодоносили кедровый стланик, сосна и ель, в изобилии были таежные ягоды. Но для того чтобы полнее собрать урожай драгоценной пушнины, ее заготовкам следует уделять большее внимание, шире внедрять современные передовые методы охотничьего промысла, рационально, по-хозяйски использовать природные богатства этого щедрого и дивного по красоте края.

Иркутская область является одним из основных охотничье-промысловых районов страны. Промысловые угодья, занимающие почти всю обширную территорию области в 70 млн. га, населены разнообразными охотничьими животными и имеют большие неиспользуемые запасы дикорастущего сырья. Большая часть этих угодий может быть вовлечена в народнохозяйственный оборот только путем охоты.

В связи с бурным ростом промышленности, развитием лесоразработок и расширением сельскохозяйственных площадей в ближайшее десятилетие следует ожидать коренных изменений в состоянии охотничьих угодий. Они потребуют применения хорошо продуманной и действенной системы мероприятий, обеспечивающих рациональное использование охотничьих ресурсов.

Такие мероприятия тем более необходимы, поскольку в последние годы поступают тревожные сигналы. Значительно упали заготовки пушнины ведущих видов — ондатры, белки, колонка, горностая, зайца. Заметно сократились запасы боровой и водоплавающей дичи. Необычно суровая зима 1968/69 г. и бескормица еще больше ухудшили состояние численности соболя, ондатры, белки.

Если еще не так давно в Катангском районе ежегодно добывали 30—40 тыс. штук ондатры, то за 1969 г. было заготовлено всего 1200 штук. Заготовки этой пушнины снизились в 35 раз. Заготовки шкурок белки на низком уровне наблюдаются более десятка лет, а в прошедший промысловый сезон они упали еще ниже. Вместо 450 тыс. шкурок, предусмотренных планом, заготовили всего 200 тыс. Заметное сокращение численности наблюдается и у соболей, завидная стабильность которых в последние годы давала возможность устанавливать твердые лимиты их добычи. Однако бескормица прошлого года отразилась на воспроизводстве и этого вида. Стали добывать в основном соболей старшего возраста, молодняк почти отсутствовал. Создавшаяся обстановка вынуждала ставить перед планирующими органами вопрос о сокращении плана добычи соболя, белки, ондатры, сокращении сроков охоты на другие пушные виды.

Наряду с этим в последние годы широкое распространение получила частная торговля и переработка шкурок пушных зверей. Проверкой четырех ателье и двух фабрик химчистки Иркутска установлено, что они в 1967 г. приняли от заказчиков 4340 шкурок ондатры, 2700 шкурок белки, 559 соболей. Иркутские ателье продолжали незаконные операции с пушиной и в 1969 г. Вся эта пушнина миновала государственные заготовительные организации.

Поскольку ответственность за скупку пушнины не предусмотрена, ее утечка из государственных каналов

ЗАКРЫТЬ КАНАЛЫ УТЕЧКИ ПУШНИНЫ

М. ГРИГОРЬЕВ,
начальник управления охотничье-промыслового хозяйства

принимает угрожающие размеры. Гос. промхозы и коопзверопромхозы совершенно реально оказались перед угрозой срыва государственных планов закупок пушнины.

Современный охотничий промысел характерен тем, что сфера потребления его продукции приблизилась к сфере производства. Если раньше меха добывали в Сибири, а воротники, манто и прочие изделия из пушнины носили в основном в Европе, то теперь в связи с индустриализацией в десятки раз увеличилось промышленное население восточных районов. Рядом с охотниками-промысловиками живут и горожане, располагаю-

щие достаточно высокой покупательной способностью, чтобы купить пушнину по значительно более высоким ценам, чем они установлены государственными прейскурантами. Потребитель ищет прямой связи с охотниками. Пушнина попадает прямо к нему, подвергаясь кустарным способам переработки, минуя сферу промышленной обработки и государственной торговли.

Другая причина оседания пушнины заключается в том, что ее потребителем стал и сам производитель, чего раньше не было. Теперь 70% пушнины добывают охотники-любители. Это горожане. В 1969 г. наблюдалось резкое сокращение сдачи пушнины от этой категории охотников по сравнению со штатными промысловиками.

В связи с острым дефицитом мехов в продаже потребитель ищет другие источники их получения. Через знакомых и родственников. Поскольку у каждого охотника их много, то этот канал утечки пушнины из заготовок является самым крупным. Дефицит мехов породил также и спекуляцию пушиной. Охотники, обладаемые большим заработком, продают пушнину не государству, а частным лицам. Если раньше частным лицам продавали в основном дефицитную пушнину, то теперь они скупают всякую. С модой на меха частники стали увеличивать цену.

Во всех случаях основной причиной оседания пушнины является увеличившаяся потребность населения в мехах в целом по стране и вызванный этим острый дефицит ее в системе государственной торговли.

Одной из мер, направленных на устранение оседания пушнины, является удовлетворение спроса на меха, в первую очередь, самих охотников и их близких. Это можно сделать путем встречного отоваривания сдатчиков пушнины мехами и меховыми полуфабрикатами. Например, за сданную на 100 руб. пушнину охотник тут же сможет купить мехов (по себестоимости) на 20—30 руб.

На отоваривание можно пускать некондиционную пушнину. После фабричной обработки она будет иметь лучший товарный вид, нежели первосортные шкурки, выделанные кустарно. Таким образом, экспортное сырье почти целиком попадет государству. Встречная торговля направит часть продукции обратно в сферу производства, однако для государства это будет выгодно, так как сырье пройдет промышленную переработку. При отоваривании даже спекулянтам будет несподручно торговать «сырой» пушиной.

Необходимо также повысить ответственность работников ателье и мастерских за прием и изготовление изделий из пушнины, не имеющей государственного клейма, установить более жесткие санкции за торговлю пушиной на рынках.

УДК 639.1.05
г. Иркутск

В литературе высказывались различные мнения относительно общей оценки численности байбаков в Казахстане. Между тем заготовительные и контролирующие органы нуждаются в более или менее точных цифрах, так как лишь они позволяют правильно планировать освоение ресурсов охотничьих животных. В 1969 г. мы провели обследование сурчиного промысла и учет численности байбаков на территории Целиноградской области. В № 9 нашего журнала за 1970 г. опубликованы материалы об организации промысла. В данной же статье мы приводим сведения о численности байбаков.

К. ЕЛКИН, В. АЗАРОВ, В. ЛОБАНОВ, В. СОТНИКОВ

УЧЕТ БАЙБАКОВ НА БОЛЬШИХ ПЛОЩАДЯХ

МЕТОДИКА УЧЕТА ЧИСЛЕННОСТИ

Работников охотничьего хозяйства не устраивают данные о численности байбаков, выраженные в относительных показателях количества визуально отмеченных зверьков на 1 км линейного маршрута, а также средним числом нор, бутанов (или сурчин) на единицу площади. Перевод относительных показателей в абсолютные бывает затруднителен, а чаще просто невозможен, так как исследователи не всегда четко подразделяют норы или бутаны по группам и типам. Для охотхозяйственных целей необходимы данные не о встречаемости нор или бутанов, а о плотности населения байбаков. Этому требованию отвечают сравнительно немногие работы, в частности В. И. Абеленцева, В. М. Самоша и Г. В. Модина (1961), М. И. Исмагилова (1961), И. Г. Шубина (1961), В. И. Капитонова (1966, 1967), В. И. Абеленцева (1967), С. Н. Семихатовой (1967, 1969).

Наиболее экономичным мог бы быть маршрутно-визуальный метод учета численности сурков, предложенный Д. И. Бибиковым (1956). Но он требует внесения поправочных коэффициентов на активность зверьков, поскольку часть сурков даже в наиболее активное время отсиживается в норах, их пропускают учетчики. Наблюдения за активностью байбаков проводили В. И. Тихвинский (1934) и Р. П. Зимина (1953), причем первый в течение 16, а вторая — 10 суток. Этого пока недостаточно, чтобы выявить особенности активности степных сурков и установить упомянутые коэффициенты. Поэтому от такого метода, связанного с дополнительными разработками, пришлось отказаться.

При учетах численности байбаков чаще останавливались на других методах — подсчете бутанов и нор на маршрутах и на площадках, применяя в дальнейшем коэффициенты их заселения (среднее число зверьков, обитающих в норе).

При маршрутном учете на автомашине или мотоцикле можно обойтись силами двух-трех человек и за короткий срок объехать значительные территории. Однако с кузова автомашины, а тем более с мотоцикла, на расстоянии 100 м (при ширине учетной полосы в 200 м) в высоком травостое отдельные бутаны можно не заметить и пропустить. Особенно велик пропуск бутанов в дождливую погоду. В. И. Капитонов (1964) пишет: «При учете часть бутанов, вероятно, пропущена из-за высоких трав в степи и из-за дождливой погоды. Дожди, лившие почти каждый день, очень ухудшали видимость, так что подсчет сурчин можно было производить лишь из кабины автомашины одному человеку».

Защитная нора байбаков под каменной плитой.

Фото В. ТИССЕНА

Определение с автомашины или мотоцикла обитаемости бутанов по встречам на них зверьков ненадежно. Это привело к тому, что В. И. Капитонов (1966) был вынужден делать контрольные пешеходные учеты заселенности бутанов, а полученные данные экстраполировать на большие площади. При пешеходных учетах в Ерментауском и Каркаралинском районах на площади 2,3 кв. км все 100% бутанов оказались заселенными, что и было распространено при дальнейших расчетах на сурковые массивы с площадью 2500 кв. км. Площадь, охваченная контрольными пешеходными учетами, составила на пяти сурковых массивах всего 2,8 кв. км, а общая заселенная сурками площадь в этих же массивах, на которую в дальнейшем производилась экстраполяция, занимала 16 700 кв. км. Такой способ экстраполяции (при разнице площадей почти в 6 тыс. раз) неизбежно ведет к серьезным ошибкам.

Кроме того, В. И. Капитонов (1966) принимал, что два бутана, отстоящие друг от друга на расстоянии менее 50 м, принадлежат одной семье байбаков, хотя в литературе нет убедительных данных о том, что это положение для степных сурков являлось бы правилом. В последней же сводке И. Г. Шубина (1969) говорится, что байбаки живут семьями, располагающимися обычно не ближе 50—60 м одна от другой, но иногда их постоянные убежища находятся в 20—30 м.

По сравнению с учетом сурчин на маршрутах с автомашины или мотоцикла несравненно более трудоемок подсчет нор на площадках. При нем употребляются различные коэффициенты заселенности нор в зависимости от того, какие типы нор подсчитывались. Но последний метод более точен.

Общепринятых названий групп, типов и категорий нор, к сожалению, нет. В один и тот же термин авторы зачастую вкладывают различные понятия. Как уже указал Д. И. Бибиков (1965), под бутанами подразумевают иногда сурчины (задернованные выбросы земли около норы), сами норы вместе с сурчиной и даже группы гнездовых и защитных нор на участке семьи. В порядке унификации было бы целесообразно принять единую систему.

Нам кажется, что логично выделить две группы нор — нежилые (необитаемые) и жилые (обитаемые). Помимо того, различают норы двух типов — временные (иначе их называют защитными или кормовыми) и гнездовые. Последние, в свою очередь, бывают нескольких категорий: летние, зимние, (иначе зимовочные), постоянные и выводковые.

Указанные группы и типы сурчиных нор легко отличить по внешним признакам. У нежилых нор, заброшенных и не

посещаемых зверьками, края входного отверстия обвалены, оно часто затянато паутиной, дорожки к норе зарастают, у норы отсутствует свежий помет, нет специфического запаха. У временных нор вместо сурчины бывает небольшая кучка земли, быстро зарастающая травой, отсутствуют уборные, а также утопанные площадки, используемые зверьками для обзора местности. Входы во временные норы слажены слабее, чем в гнездовые, причем нет своеобразных окатанных воронок. Временные норы байбаки устраивают иногда даже на плотно утрамбованных полевых дорогах; если же временная нора располагается на целине, то чаще всего она хорошо скрыта в траве. Гнездовые норы имеют сурчины, где самое высокое место служит наблюдательной площадкой. Вход в такую нору (воронку) имеет вмятины на стенках — следы от лап и морды зверьков. Чтобы входное отверстие не обваливалось, сурки обмазывают его сырой глиной. У входа лежат остатки «пробки» — кучки шаров из земли, щебня, камней, гнездовой подстилки и помета. «Пробкой» сурки закупоривают нору перед спячкой, а весной выбрасывают ее наружу. На сурчине гнездовой норы всегда несколько уборных и свежий кал.

Категории гнездовых нор по внешним признакам различать труднее. В летних норах сурки живут летом, в зимних — проводят спячку, в постоянных — обитают в течение круглого года. Зимние норы в отличие от летних имеют «пробку» или ее остатки, а осенью у зимних нор бывают кучки свежей земли, выбрасываемой готовящимися к зимовке зверьками. Постоянные норы внешне практически не отличимы от зимних. Выводковые же норы можно определенно установить при наблюдениях на сурчинах сеголетков и по их калу, который размером меньше, чем у взрослых особей.

Коэффициенты заселения гнездовых нор могут быть неодинаковыми и зависят не только от категорий этих нор, но и от разных факторов, определяющих общее состояние численности сурков (кормовых условий, интенсивности промысла, обилия врагов и т. д.). Так как на зимовку байбаки скапливаются группами, коэффициент заселения зимних нор должен быть выше, чем летних. В. В. Губарь и Н. М. Дукельская (1935) приводят сведения о залегании в одной норе от 12 до 15 байбаков; Д. И. Бибиков (1967), ссылаясь на устное сообщение М. И. Исмагилова и И. Г. Шубина, указывает, что в Северном Казахстане в одной норе зимуют 10—12 степных сурков; М. И. Исмагилов (1961) при расчетах на одну жилую зимнюю нору принимал по 5—6 байбаков. Из статей украинских зоологов (Абеленцев, Самош, Модин, 1961; Абеленцев, 1967) следует, что в одной выводковой норе бывает в среднем от 2,3 до 3,9 степных сурков. В работах В. И. Тихвинского (1934), В. А. Попова (1960), В. Ф. Рябова и Н. Н. Большова (1963) и В. И. Капитонова (1966) указывалось, что среднее количество байбаков в одной семье — от 2,1 до 8 особей.

Мы избрали метод учета численности байбаков на площадках по жилым летним гнездовым норам. Ни один из перечисленных коэффициентов — среднее число сурков на одну выводковую и зимнюю нору, а также одну семью — для данного случая не является подходящим. Коэффициент

заселения одной гнездовой летней норы должен быть несколько меньше аналогичного показателя по выводковой норе, потому что в число летних гнездовых нор попадают не только выводковые, но и такие норы, в которых живут одиночные взрослые (неразмножавшиеся) или неполовозрелые, отделившиеся от взрослых зверьки. По В. В. Губарю и Н. М. Дукельской (1935), на типичном участке колонии в Стрелецкой степи на 50 жилых нор приходилось шесть, занятых сурками, не имеющими выводков. Проведя визуальные учеты на бутанах и сделав поправку на возможные пропуски зверьков, мы остановились на коэффициенте заселения летней гнездовой норы, округленно равном трем особям.

ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БАЙБАКОВ

Всего было заложено 90 учетных площадок на общей площади 17 842 га. Площадки «отбивались» в сурковых массивах, расположенных в различных типах степей.

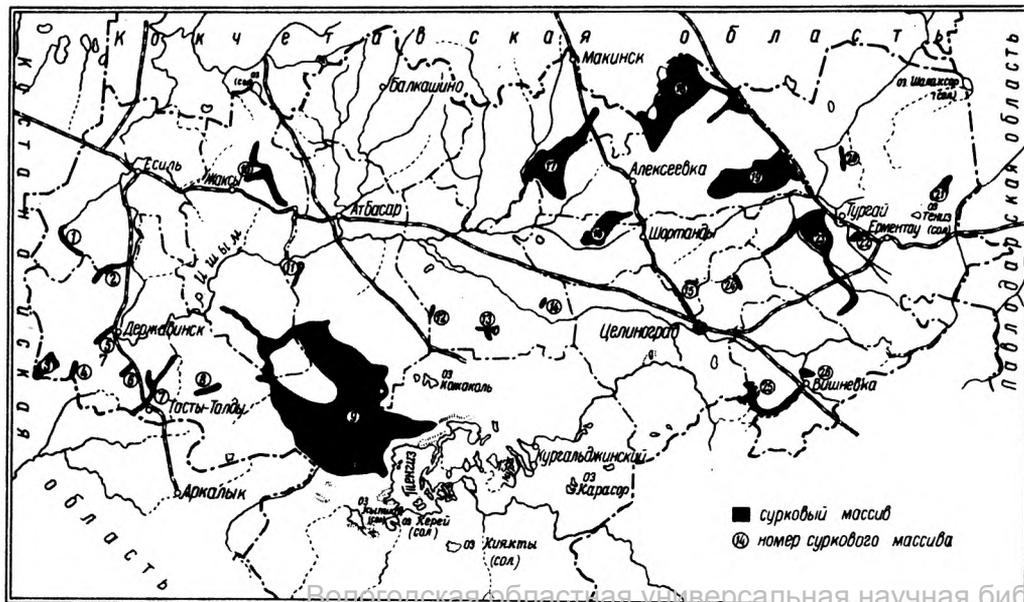
Полученные плотности населения байбаков на отдельных площадках колебались широко — в пределах от 2,1 до 221,1 особи на 100 га. Средние плотности в различных типах степей составляли от 16,2 до 123,9 особи на 100 га. Характерно, что в литературе приводятся минимальные плотности населения степных сурков в размере 16 особей на 100 га (Капитонов, 1966), максимальные — 900—1200 особей (Абеленцев, 1967), а средние — в пределах от 58 до 160 особей на 100 га, то есть более высокие, нежели полученные в результате наших исследований.

Можно было ожидать, что в различных типах степей, отличающихся по характеру растительного и почвенного покровов и, следовательно, неодинаковыми условиями существования байбаков, будут закономерно меняться и плотности населения зверьков. В частности, в комплексных степях, при включении в зональные степи сухих и пустынных степей или полупустынь, плотности населения степных сурков должны были быть ниже, чем в плакорных степях. Но картина оказалась значительно сложнее. Если, например, в ксерофитно-разнотравно-типчаково-ковыльковых степях средняя плотность населения байбаков составила 16,2 особи на 100 га, то в комплексе этих степей с пустынно-степными и пустынными растительными группировками — 48,3 особи на ту же площадь.

Большую пестроту в плотность населения байбаков вносит воздействие антропоических факторов — интенсивного выпаса скота, сенокосения, промысла и браконьерства, которые проявляются в большей мере именно в плакорных степях, где удобнее условия для животноводства и охоты.

ПЛОЩАДИ СУРКОВЫХ МАССИВОВ И ЧИСЛЕННОСТЬ БАЙБАКОВ

Средние плотности населения байбаков, выведенные для различных типов степей, позволяют рассчитать общую численность зверьков. Но для этого необходимо знать площади заселенных сурками участков.

Распределение сурковых массивов в Целиноградской области.

Комплекс взаимосвязанных сурчиных колоний, занимающих определенную территорию, Д. И. Бибиков (1967) называет поселением. Но в некоторых работах по казахстанским байбакам (Ходашева, 1953; Шубин, 1961; Капитонов, 1966) используют термин «сурчовый массив». Под сурчовым массивом мы понимаем участки угодий с поселениями байбаков, которые вследствие природных условий и сложившейся системы хозяйственного пользования представляют обособленную территорию. В сурчовый массив могут входить угодья, которые непригодны или неудобны для существования зверьков (водоемы, болота, увлажненные понижения, пески, лесные насаждения, пашня, населенные пункты), если они не нарушают целостности этого массива.

Границы сурчовых массивов мы устанавливали путем автомобильных сурзедов по району в разных направлениях, где были обнаружены поселения байбаков. Определенные в натуре контуры наносили на карты. В нашем распоряжении были административные карты всех обследованных районов масштаба 1 : 250 000, составленные по материалам двух-пяти последних лет, а также новейшие почвенные и сельскохозяйственные карты масштаба от 1 : 25 000 до 1 : 100 000 тех совхозов и колхозов, на землях которых находились сурчовые массивы. При помощи последних крупномасштабных карт с подробной почвенной и геоботанической основой оказалось возможным высчитать площади угодий в сурчовых массивах как заселенных, так и непригодных или неудобных для обитания байбаков.

Важно подчеркнуть, что при сборе материалов о распространении сурков нельзя всецело полагаться на опросные сведения, их следует по возможности подвергать тщательной проверке собственными обследованиями. В. И. Капитонов (1966) в восточной части Кургальджинского района выделил крупный сурчовый массив площадью около 900 км² и указал, ссылаясь на сотрудников Кургальджинского заповедника и чабанов, что он сплошь заселен байбаками. Но в действительности в этой части района были и есть всего лишь очень маленькие и разрозненные поселения на землях совхоза «Арыктинский» и по правобережью реки Куланутпес, которые ни в какой мере не представляют собой массива.

На обследуемой территории мы выделили 26 сурчовых массивов (см. рис.), причем 16 из них до этого в специальной литературе не упоминались. Общая площадь массивов составляет 1264 тыс. га, а заселенная байбаками — 691 тыс. га. В подзоне засушливых разнотравно-ковыльных степей заселенные сурками площади равнялись 223,7 тыс. га, а в подзоне сухих типчаково-ковыльных степей — 467,3 тыс. га.

Подсчитано, что общая численность байбаков во всех 26 массивах — около 320 тыс. особей. Больше всего степных сурков оказалось в Атбасарском районе (86,5 тыс.), Алексеевском (69,3 тыс.), Ерментауском (42 тыс.) и Астраханском (38,6 тыс. особей). Численность байбаков не превышала 1000 особей в семи массивах, была в пределах от 1000 до 6000 особей — в десяти, от 15 до 36 тыс. особей — в семи массивах. Лишь в одном массиве (№ 9) она превышала 100 тыс. особей.

ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗМЕРОВ ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОГО ИЗЪЯТИЯ

По ряду причин некоторые из выделенных массивов не осваиваются или осваиваются слабо. Как показало обследование, сурчовый массив является промысловым при следующих основных условиях:

1. Если средние плотности населения байбаков не меньше 30 особей на 100 га. При более низких плотностях возрастают непроизводительные трудовые затраты, уменьшается добычливость охоты (не более 7—8 зверьков за сутки). Охотники материально не заинтересованы в облавливании таких участков.

2. Если сурчовый массив не занимает гористые или сильно пересеченные местности, по которым невозможен проезд на автомашине и мотоцикле. Сейчас промысел сурков пешком или на лошадях экономически себя не оправдывает.

3. Если в массиве на долю площадей, непригодных и неудобных для обитания байбаков, приходится не свыше 70%. В массивах с большой территориальной раздробленностью сурчовых поселений охотники отказываются вести промысел, поскольку много времени тратят на бесполезные разъезды.

Таким образом, из 26 сурчовых массивов в разряд непромысловых полностью попадают 12. В трех районах (Дер-

жавинском, Есильском и Балкашинском) промысловые массивы отсутствуют.

Допустимые нормы промыслового изъятия тех или иных животных основываются на детальном изучении динамики их численности. В отношении байбаков этот вопрос остается пока в значительной степени открытым. Наиболее полные исследования проведены И. Г. Шубиным (1967, 1969), который рекомендует ежегодно отлавливать лишь 15—20% особей, снижая добычу байбаков в период повышенной многолетней гибели детенышей до 10% и увеличивая после продолжительных благоприятных для выживания молодняка сезонов до 25%. Мы приняли норму отлова степных сурков для массивов со средней плотностью от 30 до 50 особей на 100 га в размере 10%, а для массивов со средней плотностью от 50 до 124 особей на 100 га — 20% от общего поголовья. Допустимые размеры охотхозяйственного изъятия в промысловых массивах обследованных районов составили 41 тыс. особей (см. табл.).

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕРЫ ДОПУСТИМОГО ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОГО ИЗЪЯТИЯ БАЙБАКОВ В ПРОМЫСЛОВЫХ МАССИВАХ

Наименование административных районов	№ сурчовых массивов	Площадь, заселенная сурками (тыс. га)	Общая численность байбаков (особей)	Размеры допустимого охотхозяйственного изъятия (особей)
Алексеевский	18 19	50,0 70,0	35690 22260	7140 2230
ВСЕГО		120,0	57 950	9370
Астраханский Атбасарский Вишневский	14 9 25 26	23,0 176,9 22,0 2,3	22 980 85 440 21 080 850	4600 8540 4220 80
ВСЕГО		224,2	130350	17440
Ерментауский	20 21 22 23	2,0 15,0 2,7 34,0	2000 5530 2700 31 850	400 550 540 6360
ВСЕГО		53,7	42080	7850
Жаксынский Жана-Далинский Кургальджинский Макинский Целиноградский	9 9 9 17 24 25	5,9 12,1 27,5 25,0 4,0 1,2	2850 5820 13 210 8830 4960 2100	290 580 1320 880 990 420
ВСЕГО		75,7	37770	4480
Шортандинский	15 16	1,6 10,0	1600 7710	320 1540
ВСЕГО		11,6	9310	1860
ИТОГО		485,2	277 460	41 000

При планировании заготовок сурчиных шкурок нужно иметь в виду, что часть добытых сурков (обычно молодняк, невлиявшие и исхудавшие особи) охотники выбрасывают. Отход добытых сурков необходимо уменьшать, не допуская раннего открытия промысла и пропагандируя среди охотников правильные способы охоты. И все же, если допустить, что отход добытых сурков составит около 10% от всей добычи, то в указанных районах нужно планировать заготовки шкурок в количестве не более 37 тыс. штук.

В заключение отметим, что производственные учеты животных на больших площадях становятся обязательным элементом ведения планового охотничьего хозяйства. Их методы еще недостаточно разработаны, поэтому по некоторым вопросам у специалистов возможны разногласия. Накопление такого опыта необходимо, так как интересы развития промысла и охраны байбаков требуют проведения подобного обследования и в других областях Северного Казахстана.

КРАСНЫЙ ВОЛК

И. МУХИН
Ю. ЯНКОВСКИЙ

На выпавшем снегу можно было восстановить всю картину охоты. Цепочка следов, шедшая с верховьев распадка, вилась по склону, огибая каменные глыбы и деревья. Вдруг животные приостановились, резко изменили направление и по крутому косогору спустились в падь. Основная часть красных волков, полурассыпавшись, бросилась вдоль уремных зарослей, а несколько животных побежали ближе к подошве сопки.

По трем крупным прыжкам в занесенном снегом тальнике ясно представлялось, как встревоженная шумом изюбриха бросилась к обрывистой сопке. Но было уже поздно. Несколько раз преследуемое животное пыталось прорваться к скальным утесам, и всякий раз бегущие у хребта волки перерезали ей дорогу. Полукольцо сжималось. Спасаясь, изюбриха круто развернулась и бросилась в сторону реки в надежде уйти на отстой в противоположные скалы. Но как только животное побегало к реке, участь его была решена. Выскочив на лед, изюбриха потеряла скорость, несколько раз поскользнулась и почти у самого противоположного берега была достигнута стаей. Все дальнейшее произошло быстро... Скоро стая ушла в «солнопеки», оставив на льду жалкие остатки прирешта, у которых уже сновали вороны.

Красный волк... Пожалуй, это одно из немногих животных нашей фауны, биология которого почти не изучена. Житель труднодоступных лесных массивов юго-востока страны, высокогорий Средней и Центральной Азии, он редко попадает на глаза человеку.

Северная граница ареала красного волка узкой полосой захватывает территорию нашей страны. Отдельные экземпляры хищника добывали в Прибайкалье, на юге Приамурья, Алтая и в Уссурийском крае. Находки логовищ со щенятами известны в высокогорьях Средней Азии.

Для этого хищника характерен стайный образ жизни и широкие нерегулярные кочевки, которые, как правило, приурочены к зимним месяцам. В поисках пищи стаи проникают к северной границе своего ареала. Охотясь стаей, волки быстро разгоняют копытных животных и в поисках пищи вынуждены предпринимать дальнейшие перекочевки. В материалах, опубликованных пионером освоения Уссурийского края М. И. Янковским, мы находим описание и летних охотничьих набегов красного волка в 1890 г. на полуострове Славянском (ныне полуостров Янковского). Налеты красных волков наносили в то время большой урон оленеводству. Однако ввиду эпизодического характера появления этого животного, красный волк не был промысловым зверем, и многие охотники знали о нем лишь понаслышке, по встречавшимся следам охоты или по ночному визгливому вою.

Красный волк по размерам меньше серого, но крупнее лисицы. У него сравнительно длинное туловище и густо опушенный хвост, достигающий примерно половины длины тела и кажущийся издали очень толстым. Наиболее характерна форма головы — короткая и остромордая, обрамленная пышными баками и гривой. Свообразно посажены и круглые уши, торчком возвышающиеся среди густого меха. Сближенные у основания, они кажутся посаженными на самой «макушке» головы. Цвет меха красного волка сильно варьирует — от белесо-палевого до ярко-красных и рыжих тонов. Наиболее интенсивно окрашены спина и бока. Горло, грудь и брюхо животного более светлые с сильным добавлением палевого тона. Зимой мех красного волка длинный и сравнительно мягкий.

Зимой пищей хищников обычно служат копытные. В основном это косули, реже — изюбры и кабаны. Нам не известно ни одного случая нападения волков на домашних животных.

Охотясь стаей, красные волки применяют, как правило, одну и ту же излюбленную тактику: разбегаются полукольцом и стремятся взять жертву в окружение или загнать ее на лед речек, наледи ключей, где жертва становится совершенно беспомощной.

К копытным на лежке волки стараются подойти кольцом, отрезав им возможные пути бегства. Об одной из

таких охот в отрогах Лаолина нам сообщил И. Б. Буньков: «Я обратил внимание на полосу шириной в метр на снегу и множество следов, принадлежащих, как принято было тогда говорить среди охотников, «шакалам». Пройдя метров 60 по полосе, я вышел к месту ночной трагедии, может быть, происшедшей всего несколько часов тому назад. К кустам, где были видны следы двух лежек косуль, вели со всех сторон следы хищников. Они окружили косулю на лежке. Одна из них спаслась, а другая была схвачена. И почему-то шакалы перетаскивали свою жертву в сторону, где и растерзали ее. Шакалов было, приблизительно, 9—10, не больше. После этого я никогда здесь этих хищников не встречал».

Стайного способа охоты волки придерживаются, по-видимому, и в теплый период года. Один из нас однажды в конце мая пантовал на солонцах в верховьях реки Сунгари. На четвертую ночь к солонцам подошли красные волки и подняли вой. Выли они очень тонкими голосами, с переливами, и довольно долго, испортив окончательно охоту. То, что это были красные волки, подтвердили следы — более мелкие и округлые, нежели у их серого сородича.

След красного волка по размерам занимает что-то среднее между волком и лисицей. По величине он напоминает след крупной овчарки, с хорошо заметными отпечатками сильных когтей.

Круглый год их следы можно было видеть в горных лесах Пяктусанского (Байтоушаньского) плоскогорья. Зверь придерживался здесь глухих, заросших старыми лесами таежных падей и обрывистых берегов многочисленных притоков Сунгари. В гольцовой части нагорья красного волка охотники ни разу не наблюдали, несмотря на то, что летом гольцы — излюбленные места концентрации копытных, спасающихся от таежного гнуса.

Красный волк хорошо плавает и, видимо, не боится даже холодной воды. В. Ю. Янковский в конце ноября добыл красного волка, только, что переплывшего реку Туманган. Ширина реки в этом месте достигала 70—80 м, шла шуга.

Красному волку присущ ряд особенностей поведения, которые, вероятно, следует отнести в первую очередь за счет его жизни в труднодоступных и почти не посещаемых человеком угодьях. Хищник очень любопытен. В охотничьем дневнике В. Ю. Янковского можно найти такую запись: «Мы медленно продвигались по льду за-

мерзаях реки, одному из многочисленных притоков в верховьях Сунгари. Я шел впереди, в разведке. Остальные, вместе с санями, отстали примерно на километр. Следов крупного зверя попадалось мало. Зато всюду были видны волчьи следы и постоянно попадались остатки их трапез. Признаюсь, я даже не предполагал, что в полуденный час можно встретить волков на открытом льду реки, ибо они бродят обычно ночью.

Я шел нормальным шагом, рассматривая на припорошенном снегом льду следы зверей. Временами в излучинах рек останавливался и осматривал в бинокль лежащую впереди местность, скалы и заросли. Выйдя из-за очередного поворота реки, первое, что увидел, был сидящий на скале орел, который смотрел куда-то вниз. Увидев меня, он взмыл в небо. Я невольно посмотрел туда, куда только что смотрел он, вниз на реку. Но было уже поздно: четыре красных волка первыми заметили меня, и, оставив на льду растерзанную косулю, ринулись в каменистое нагромождение обрывистого берега. Пока я опустил бинокль и снял винтовку, четыре огненно-красных зверя скрылись в раселинах прибрежных скал. Пробежав немного вперед, мне удалось увидеть их мелькнувшими на вершине обрыва. Разочарованный, я стоял минут пять в раздумье, шаря биноклем по каменистым осыпям обрыва. И вдруг шагах в 120 от себя увидел волчью морду. Выснувшись из-за камня, заросшего кустарником, волк рассматривал меня. Видно было только голову. Опустив бинокль и медленно снял с плеча винтовку, я прицелился. Волк продолжал смотреть на меня... Стрелять пришлось вверх, прямо с руки, при сильных порывах ледяного ветра. Пуля ударила буквально в двух сантиметрах ниже морды зверя. Волк подпрыгнул и скрылся за скалой.

При аналогичных обстоятельствах В. Ю. Янковский добыл красного волка в Северной Корее, близ Омпо. Пробираясь тропой по лесу, охотник неожиданно заметил, что из-за ствола поваленного дерева на гребне выглядывает чья-то рыжеватая голова. В бинокль можно было рассмотреть освещенную солнцем ярко-рыжую морду с небольшими стоячими ушами... После выстрела любопытная голова исчезла. Это оказался крупный самец с большими желтоватыми клыками и широким лбом. Мощного телосложения, хотя и значительно меньше по размерам серого, красный волк был покрыт длинным пушистым и лоснящимся мехом. По окраске он больше всего напоминал лучшие экземпляры огненно-красной камчатской лисицы.

Почти не зная человека, красные волки не проявляют никакой осторожности. Например, они хорошо берут отравленную приманку. Припоминая рассказы отца, В. Ю. Янковский записал: «Появившаяся как всегда внезапно стая красных волков задавила оленя. На это место волоком была вывезена туша убитого козла, которую отец буквально нащиповал стрихнином. Приехав на следующее утро, он обнаружил, что ночью стая без всяких предосторожностей, характерных для серых волков, набросилась на приманку и растерзала ее начисто. Весь снег был вытопан. Было видно, что разыгралась ожесточенная драка, причем самые сильные рвали мясо, пожирая его с костями, а слабые сидели в стороне. Два крупных волка, отравившись, лежали прямо на месте. Зверей тошнило. Многие следы были заплетаются. Однако волки уходили все вместе, стаей, в одном направлении. По их следам, на протяжении нескольких километров отец подобрал еще шестерых мертвых хищников. Внезапно начавшийся снегопад помешал дальнейшему выслеживанию».

До тридцатых годов нашего столетия красного волка добывали в Маньчжурии случайно, попутно с промыслом пушнины, с помощью отравленной стрихнином приманки. В статье «Пушной рынок Северной Маньчжурии в сезон 1932/33 г.» («Вестник Маньчжурии», № 10—11, 1933, издательство Управления КВЖД) указано, что через закупщиков пушнины за тот год прошло до 1000 шкур красного волка, шедших в основном на экспорт. Стоимость шкуры красного волка составляла около 75—85% стоимости шкуры серого волка.

Как мы уже упоминали, биология красного волка почти не изучена. Поэтому всякий материал об этом хищнике представляет большой интерес.

УДК 639.1.599.742.1

рефераты охотоведческих работ

К БИОЛОГИИ ЛЕСНОЙ КУНИЦЫ. Тридцатилетнее изучение экологии лесной кунницы позволило финскому зоологу Е. С. Нихольму прийти к следующим выводам. Зверек деятелен ночью, в том числе и в светлые «белые ночи». Лишь голодная кунница продолжает охотиться и утром. Из 1880 км обследованных учением кунных следов только 2 км (0,11%) пришлись на движение спасающихся зверьков по деревьям, обычно же кунницы двигались по земле. Длина суточного хода колеблется от 8 до 30 км, достигая в единичных случаях 50 км. Индивидуальный ареал кунницы занимает 3—5 тыс. га, однако встречаются коцующие зверьки, не имеющие своего охотничьего участка. 795 раз хищники настигали жертву, преследуя ее по земле, 182 раза — незаметно подирались к ней, 146 раз — нападая на спящую жертву, 22 раза кунницы причувывали и настигали жертву на дереве, 19 раз доставали добычу из-под снега, 13 раз блокировали ее где-либо в тупине и 5 раз — упорно тропя по следу. Млекопитающие составили 37% жертв хищника, пернатые — 21, падала — 10, насекомые — 8, яйца птиц — 5, лягушки — 2%. В 13,5% случаев кунницы довольствовались растительной пищей. Основу кормового рациона кунниц составили белки, зайцы-беляки, полевки, ондатры, тетерева, дятлы, пчелы, осы и жуки.

«Wild und Hund», № 20/1970. ФРГ
В. ХОЛОСТОВ

МЕЧЕНИЕ ЛОСЕЙ В ПРОВИНЦИИ ОНТАРИО. Перемещение меченых лосей в канадской провинции Онтарио наблюдали в течение 8 лет на фоне интенсивной охоты. В летние месяцы с помощью вертолета на озерах или водных путях провели мечение 318 плывущих лосей. Наблюдали за 71 меченым лосем, причем у 33 животных определили возраст. Лоси обоих полов и всех возрастов в пределах района исследований ведут летом оседлый образ жизни, а некоторые особи оседают и зимой. Зимние и летние местобитания лосей располагаются обычно на расстоянии нескольких километров друг от друга. Никакой закономерности перемещения лосей из районов интенсивной охоты в районы, не охваченные охотой, не обнаружили. Исследования показали, что возобновление популяции лосей в районах с интенсивной охотой в большей степени зависит от увеличения плодородности местных особей, чем от перемещения, или случайного захода лосей из отдаленных районов.

Coddard I., «Wildlife» 1970, 34, 2: 439—445 (англ.) II 24640.

УЛУЧШЕНИЕ МЕСТОБИТИЯ КОСУЛЬ В ОТКРЫТЫХ ЛАНДШАФТАХ ГДР. В Петербургском охотничьем хозяйстве (Галле) насчитывают до 120 косуль. Это количество ниже биологически оптимального. Поэтому в хозяйстве и на соседних участках следует систематически проводить подкормку. Весенние потери молодняка можно уменьшить, если проводить осмотр луговых угодий перед покосами, используя оптические и акустические отпугивающие средства.

Необходимо составить карты неиспользуемых пустошей охотхозяйства. Здесь нужно провести дифференцированную посадку деревьев, которые могут обеспечить косулям корм и хорошо вписаться в общий характер ландшафта. При уборке урожая следует оставлять наубранных небольшие участки кормовых культур, трудные для механизированной уборки (узкие илинья, участки с тяжелым рельефом и т. д.). Подкормочные участки для дичи должны быть распределены по всему охотничьему хозяйству. Такие многочисленные мелкие участки помогают уменьшить опасность распространения инвазии по сравнению с крупными. Косулям полезно скармливать морковь, свеклу, картофель, желуди, каштаны и т. д. В мороз рекомендуется покрывать свеклу и картофель овсяной мякиной. Удобно устраивать канавы шириной 0,5 и глубиной 0,3 м, заполненные картофелем или свеклой, и покрытые мякиной или короткой соломой. Тогда косули могут сами отпугивать корм. К корму добавляют побегов деревьев мягких пород, так как в периоды бескормицы дичь нуждается в их дубильных веществах, целлюлозе и почках, богатых минеральными веществами. На открытых местах косулям вредят не морозы, а сильные ветры, поэтому вокруг копен сена следует устраивать ограды от ветра.

Так как косули трудно привыкают и подкормку, нужно своевременно заботиться о загрузке подкормочных площадок. В качестве приманки пригодны ветки омыли и плюща. В Петербургском хозяйстве период подкормки продолжается 3 месяца.

Schader W., «Unsere Jagd», 1970, 20, 7: 201 (нем.) П 30713.
Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭИСХ)

рефераты охотоведческих работ

БЕСЦЕЛЬНАЯ ГИБЕЛЬ ДИЧИ

Я. РУСАНОВ,
заведующий лабораторией лесного охото-
ведения ВНИИЛМ, кандидат биологиче-
ских наук

С. МАНУШ,
биолог-охотовед, заместитель начальника
Завидовского заповедно-охотничьего
хозяйства.

Косуленок. Фото В. РАЗМАХНИНА

Сокращение численности многих видов дичи с каждым годом вызывает все большую тревогу. Несмотря на всевозможные ограничения охотпользования, интенсификацию биотехнических мероприятий и общее упорядочение дел в области ведения охотничьего хозяйства, в центральных областях страны дичи становится все меньше и меньше.

В общих чертах мы знаем, почему это происходит. Широкое освоение и реконструкция охотничьих угодий, применение в сельском и лесном хозяйствах различныхдохимикатов, развитие массового, недостаточно организованного туризма и другие подобные явления, как факторы, снижающие численность охотничьих зверей и птиц, уже давно находятся в поле нашего зрения. Однако, чтобы достаточно ясно представить себе их роль, нужны конкретные материалы. В настоящей статье мы остановимся только на двух моментах: механизированной уборке сельскохозяйственных угодий и на так называемом «факторе беспокойства».

Начиная с 1964 г. в Завидовском заповедно-охотничьем хозяйстве ведут регулярные наблюдения за поведением дичи при работе в угодьях сельскохозяйственных машин. К этой работе привлечены также охотники, работающие в колхозах и совхозах северо-западного Подмосковья в качестве механизаторов. В результате уборочных работ на лугах и полях под машинами гибнет значительное количество птиц и зверей.

По нашим наблюдениям, только с 12 по 16 июля 1971 г. на площади 50 га многолетних сеяных трав было обнаружено 16 выводков дичи (114 птиц и 9 зайцев-русаков), из которых при кошении погибли 33 птицы и 4 зайца.

Таблица 1
ГИБЕЛЬ ДИЧИ ПРИ СЕНОКОШЕНИИ

Вид	Обна- руже- но вы- вод- ков	Все- го го- лов	Погибло (обна- руже- но)	
			взрос- лых	моло- дых
Коростель	12	100	2	27
Заяц- русак	2	9	—	4
Перепел	1	6	—	3
Тетерев	1	8	1	—
ВСЕГО	16	123	3	34

Наибольшее количество дичи гибнет во время уборочной страды, меньше — при обработке сельскохозяйственных культур и посевной кампании. Причем площади, занятые многолетними травами, как правило, являются более «урожайными» по числу гибнущей дичи, нежели зерновые культуры, а среди зерновых на первое место по этим показателям выходят озимые. По данным многочисленных учетов, сейчас в центральных областях к началу охотничьего сезона на 1000 га свойственных угодий обитает в среднем 10—15 зайцев-русаков и 5—10 серых куропаток. За день охоты с подружейной собакой в лучшем случае удается найти по десятку коростелей или перепелов. Очень приближенно это соответствует 70—80 птицам каждого вида на 1000 га угодий.

О точном количестве гибнущей под сельскохозяйственными машинами дичи говорить еще рано (исследования продолжаются), но предварительные данные свидетельствуют, что размеры гибели животных значительно превосходят количество дичи, добываемое охотниками за весь сезон охоты. Более того, следует учесть, что оставшийся после гибели взрослых птиц молодняк коростеля или перепела в большинстве случаев тоже обречен. Вороны, сороки, пернатые и четвероногие хищники внимательно обследуют скошенные или сжатые площади и вылавливают все, чем могут овладеть.

Самая тяжелая участь постигает коренных обитателей полей и лугов (зайца-русака, коростеля, перепела), затем птиц и четвероногих обитателей лесов, которые выходят в сельскохозяйственные угодья на жировку.

Некоторые сердобольные механизаторы, видя что оставшаяся полоса некоси буквально кишит дичью, останавливают свой агрегат и пытаются разогнать шныряющих среди стеблей коростелей и зайчат. Однако это обычно не удается. Ни те, ни другие не желают покидать укрытие, не хотят появляться на свежескошенных оголенных местах. Даже выгнанные на стерню, они тут же возвращаются обратно. А время идет, уборочная машина проставает и в конце концов тракторист или комбайнер вынуждены бывать возобновить работу.

Глухари, тетерева, водные курочки, бекасы и утки разных видов редко становятся жертвами механизированной уборки. Наряду с оленями и щенками енотовидной собаки они в сумме составляют не более 5% от числа погибших и найденных затем животных. Но на резкое снижение численности этих видов оказывают воздействие другие причи-

ны. В частности, для глухаря и тетерева решающее значение имеет фактор беспокойства.

Уже давно установлено (А. Рыковский, 1966), что для того чтобы вызвать полную гибель выводка тетеревов, достаточно в июне-июле в течение недели ежедневно его вспугивать. На протяжении ряда лет мы неоднократно повторяли такой опыт и всегда с одним и тем же результатом: через 6—10 дней от выводка оставалась одна старка. В № 7 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1968 г. мы уже говорили, что под воздействием фактора беспокойства с весны до начала охоты гибнет в среднем 60% молодых глухарей и до 72% тетереват. В центральных областях, при современной плотности заселения угодий глухарем и тетеревом, этот отход выражается следующими показателями: на каждых 1000 га свойственных каждому виду угодий погибает 7 глухарят и 76 тетереват. В таблице 2 мы приводим сопоставление количества дичи, уничтожаемое в процессе двух рассмотренных нами способов освоения угодий, с ее количеством, которое берут охотники (Д. Данилов, 1969 г.).

Таблица 2
СОПОСТАВЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬИХ
ТРОФЕЕВ И КОЛИЧЕСТВА БЕСПОЛЕЗНО
ГИБНУЩЕЙ ДИЧИ

Виды дичи	В центральных областях (шт. на 1000 га)	
	отстре- ливают охот- ники	гибнет в ре- зультате хо- зяйственного освоения угодий
Заяц-русак	2 — 18	от 18 и выше
Серая куро- патка	1 — 2	от 2 и выше
Глухарь	1 — 2	7
Тетерев	5 — 7	26

За два-три летних месяца механизированная обработка и уборка полей и лугов, туризм, сбор грибов и ягод, выпас скота уничтожают в четыре, восемь, пятнадцать раз больше дичи, чем охотники в сезоны охоты.

Дико и совершенно бесполезно было бы поднимать вопрос о ликвидации механизации в сельском хозяйстве, о необходимости возврата к серпу и косе. Бессмысленно поднимать голос против развития туризма или за прекращение побочных польщений лесом. Но искать пути к сохранению запасов зверей и птиц необходимо. И если сейчас на основании проведенных изысканий мы уже можем дать некоторые рекомендации, внедрение которых в практику позволило бы значительно сократить гибель дичи при работе уборочных машин, то в вопросах побочного пользования (сбор грибов и ягод, массовый и неорганизованный туризм) необходимы конкретные решения. В этих решениях должны определяться сроки и места сбора грибов и ягод, маршруты по охотугодьям организованных туристов с запретом сходить с тропы и делать остановки в неотведенных для этой цели местах.

Затронутые нами вопросы представляют, по-видимому, наиболее животрепещущую задачу нашего охотничьего хозяйства, так как без ее решения обилия дичи у нас не будет.

ЧУФА НА УКРАИНЕ

Ю. УТЗУШ,
кандидат сельскохозяйственных наук
В. ГРИНЬ

Среди новых и малораспространенных растений, пригодных для подкормки диких животных, большой интерес представляет чуфа (*Cyperus esculentus* L.). Это средиземноморское растение принадлежит к семейству осоковых. На родине — многолетник, в наших широтах является однолетним.

Чуфа неприхотлива, хорошо растет на легких лесных дерново-оподзоленных почвах. Выращивается ради клубеньков, вес которых составляет около 500 г на куст. Клубеньки чуфы высокопитательны. Этот уникальный в растительном мире концентрат содержит около 30% жиров, 14—20% сахара, немало крахмала и протеина. По вкусу в сыром виде напоминает лесные орехи, миндаль.

Изучение интродуцированной Центральным республиканским ботаническим садом АН УССР формы чуфы в производственных условиях для подкормки диких животных ведется нами с 1969 г. в Вышедубечанском, Дымерском и Розважеском охотничьих хозяйствах УООР. Площадь кормовых полей в 1970 г. составила около 4 га.

Применялась следующая агротехника выращивания. По вспашанной и подготовленной и посеву зяби, весной (в мае) рассеивали вразброс клубеньки чуфы с последующим боронованием. Перед посевом, для ускорения и более равномерной всхожести, чуфу на двое суток замачивали в дождевой воде. Уход за посевами заключался в междурядной обработке и уничтожении сорняков.

Из каждого клубенька, кроме корней, на поверхности образуется большое количество (100 и более) побегов, формирующих зеленый куст высотой 45—60 см. Через 4—5 месяцев после посева под кустом вырастает около 300 молодых клубеньков, составляющих основу урожая. Однако надземная масса чуфы также съедобна и высокопитательна.

Перед уборкой урожая, которую проводили в сухую погоду в сентябре — октябре, когда начинали подсыхать верхушки листьев, надземную массу растений скашивали и удаляли для использования на корм зимой, а клубеньки выпаживали плугом, подсушивали и укладывали нетолстым слоем для хранения в помещении. Клубеньки периодически перелопачивали. Влажность клубеньков при хранении не должна превышать 14%, а температура в помещении не может быть ниже 1° мороза.

В условиях охотничьих хозяйств средний урожай клубней чуфы за 1969 и 1970 гг. составил 70 ц/га, а зеленой листостебельной массы — 120 ц/га при количестве питательных веществ, указанном в таблице.

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ КЛУБНЕЙ И СУХИХ СТЕБЛЕЙ ЧУФЫ В СРАВНЕНИИ СО СТЕБЛЯМИ КУКУРУЗЫ (%)

Растения и их части	Сухое вещество	Протеин	Сахар	Жиры
Стебли кукурузы (контроль)	92,4	4,4	2,6	—
Стебли чуфы	91,4	6,0	3,2	0,5
Клубни чуфы	87,0	6,67	14,0	28,0

На кормовых полях лесных массивов украинского Полесья чуфа — излюбленный корм диких животных. По нашим наблюдениям, зеленой массой, соломой и сеном чуфы кормились лоси, косули, олени, а клубни осенью, зимой и ранней весной полностью поедали стада кабанов. Характерно, что при наличии произрастающих рядом клубней земляной груши, чуфу поедали в первую очередь. В связи с этим растения, предназначенные на семена, могут сохраняться только на огороженных участках. Следует помнить, что каждый гектар семенного участка обеспечивает посадочным материалом как минимум 10 га кормовых полей.

В южной части Вышедубечанского охотхозяйства оставшиеся после страивания клубни чуфы хорошо перезимовали и весной отросли.

Чуфа ко времени уборки урожая.

Что, где, когда • Что, где, когда •

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В сентябре 1971 г. в Нальчике состоялся семинар работников государственных охотничьих хозяйств. Его участники поделились опытом работы, особое внимание было уделено вопросам интенсивного дичеразведения и охраны охотничьих животных.

В октябре 1971 г. в Тебердинском заповеднике состоялось заседание научно-методической группы Главохоты РСФСР, на котором обсуждался ход выполнения научно-исследовательских работ в заповедниках.

В сентябре—октябре 1971 г. на Ленинградской пушно-меховой базе был проведен семинар работников зверохозяйств северо-западных областей, посвященный вопросам улучшения качества пушнины.

В сентябре в Московском обществе испытателей природы проходил семинар по моделированию биологических объектов.

...ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ...

В июне 1971 г. принято постановление о создании Таймырского оленеводческого промыслового хозяйства (госпромхоза) для эксплуатации поголовья обитающих на Таймыре диких северных оленей. Площадь нового северного госпромхоза свыше 7 млн. га. Штат хозяйства укомплектован в основном коренными жителями полуострова. От рыбокомбината принято 14 рыболовецких бригад. Уже организовано 5 охотничье-промысловых бригад, которые приступили к заготовке мяса, пользующегося большим спросом у населения.

...ЮБИЛЕИ...

10 октября 1971 г. исполнилось 50 лет со дня подписания специального приказа Реввоенсовета республики о создании Центральной комиссии по охоте и рыболовству при Главном штабе РККА. В связи с 50-летием Всесоюзного военно-охотничьего общества в сентябре—октябре во всех колллективах военных охотников и рыболовов-спортсменов были проведены лекции, доклады и вечера охотников. Были организованы личные и командные соревнования лучших стендовых стрелков и спиннингистов. К юбилейной дате подготовлен кинофильм «Чистые зори», рассказывающий об истории создания и развития общества военных охотников.

...ВЫСТАВКИ, АУКЦИОНЫ.

В сентябре 1971 г. состоялись следующие международные торгово-промышленные выставки, где экспонировалась советская пушнина: ГДР (Лейпциг), Сирия (Дамаск), Югославия (Загреб), Румыния (Бухарест). Кроме того, стенды, посвященные отечественной пушнине, были представлены в Венгрии (Будапешт) на Всемирной охотничьей выставке.

Что, где, когда • Что, где, когда •

ВАЙКАСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Вайкаский государственный заповедник — известное гнездовье обыкновенной гаги и других видов морских птиц в Эстонской ССР.

В Балтийском море около западного побережья острова Саарема расположен остров Вильсанди, вокруг которого в море разбросано еще более тридцати маленьких островков. Юго-западнее о. Вильсанди расположены шесть маленьких островков — Верхняя Вайка, Средняя Вайка, Нижняя Вайка, Мустпанк, Куллипанк и Карираху. Эти островки общей площадью около 4,5 га называются Вайкасскими островами и известны в Эстонии уже с начала текущего столетия как «птичье царство». Постановлением Совета Министров ЭССР от 11 июля 1957 г. на базе этих островков создали Вайкаский государственный заповедник общей площадью около 35 га.

Центр заповедника расположен на о. Вильсанди. Там имеется и небольшая музей заповедника. В летний период, начиная с 1 июня, заповедник открыт для туристов.

Природа островков Вайка весьма своеобразна. Возникшие в теплом море силурийского периода коралловые рифы постепенно доломитизировались и противостояли неоднократным наступлениям материкового ледника и трехтысячелетнему непрерывному действию морских волн.

Маленькие островки заповедника — Мустпанк, Куллипанк и Карираху — низкие, почти голые доломитовые скалы. Остальные островки немногим больше и довольно высокие — до 3 м над уровнем моря. Они покрыты скудной растительностью. Деревья на островках не растут, встречаются единичные кусты альпийской смородины, шиповника и можжевельника. Высших растений зарегистрировано около 120 видов. Преобладают галофильные виды (гонкения, катран приморский, клоповник широколиственный, полынь приморская, морская горчица, подорожник приморский, астра солончаковая и др.). На берегах островков доломитовые обнажения частично покрыты очитком едким. Ложечницу датскую в Эстонии можно найти только на островах Вайка и Вильсанди.

Осень на о. Вильсанди и прилегающих островках гораздо длиннее и теплее, чем на материке Эстонии, зима менее сурова, а весна значительно холоднее. Часты густые туманы и сильные штормы. Лед образуется около островков Вайка только в особо суровые зимы. Лето умеренно теплое и солнечное.

Позвоночных, кроме птиц, в заповеднике мало; довольно много водяных крыс и единичны особи обыкновенной жабы.

Охранять гнездящихся птиц на Вайкаских островках начал местный любитель природы Артур Тоом еще в 1906 г.

14 августа 1910 г. Рижское общество естествоиспытателей на этих островах создало заповедник для охраны гнездящихся здесь морских птиц. Он был первым заповедником в Эстонии и во всей Прибалтике. Охрану на месте до 1941 г. проводил тот же А. Тоом. В 1910 г. в заповеднике было окольцовано около 120 птиц, что явилось первой попыткой кольцевания птиц во всей России.

Вначале в заповеднике гнездились мало птиц — только несколько сотен пар крачек, единичные пары чаек, турпанов, гаг и других птиц, всего 15 видов. Но благодаря охране количество гнездящихся птиц быстро увеличилось и расширялся состав авифауны заповедника. Особенно заметно возросло число гнездящихся гаг. В 1909 г. их в заповеднике было только 5 пар, а в 1939 г. уже 726 пар.

Летом 1939 г. на Вайкаских островках зарегистрировали 2061 пару разных гнездящихся птиц 20 видов. Самыми многочисленными оказались: гага — 726 пар, сизая чайка — 370 пар, озерная чайка — 275 пар, большой крохаль — 195 пар, длинноносый крохаль — 83 пары, клуша — 55 пар, речная крачка — вместе 280 пар, большая морская чайка и хохлатая чернеть — обеих 24 пары.

Во время войны и в послевоенные годы обстановка в заповеднике ухудшилась. Охрана больше не проводилась, в 1945—1957 гг. большую часть гнезд систематически разоря-

ли. В 1956 г. на Вайкаских островках гнездились всего лишь 5 пар гаги. Мало осталось и других птиц, всего немногим более 100 пар (сообщение Э. Кумари).

Работа и охрана в заповеднике практически снова началась в апреле 1958 г. В этом году в заповеднике гнездились около 500 пар птиц, в том числе 66 пар гаги. Число гнездящихся птиц из года в год стало возрастать и в настоящее время в заповеднике ежегодно гнездится около 1500 пар птиц, из них более 400 пар гаги.

Начиная с 1959 г. в заповеднике и на других островках в окрестностях Вильсанди, общей площадью около 80 га, ежегодно проводится учет видового и количественного состава гнездящихся птиц. Кроме того, собран некоторый материал по экологии гнездящихся птиц.

Изучаемые островки, кроме островков Вайка, расположены в заливах Кихельконна, Кууснимме и Атла в удалении до 15 км от о. Вильсанди. Все они более 25 островков, сравнительно маленькие и с очень большим птичьим населением. В последние годы мы зарегистрировали на этих островках более 7000 пар гнездящихся птиц около 40 видов, в том числе свыше 2500 пар гаги. Таким образом, этот район сейчас является основным гнездовьем обыкновенной гаги в ЭССР.

По ландшафту эти островки, в отличие от Вайкаских, низкие и довольно плоские, в преобладающем большинстве покрыты густой растительностью. На острове Салава — густой кустарник альпийской смородины и можжевельника.

Количество гнездящихся гаг в окрестностях заповедника в 1959—1969 гг. возросло более чем в 3 раза. Причиной роста численности гаги следует считать систематическую охрану, так как прочие условия жизни их остались неизменными.

Гага гнездится почти на всех островках этого района, но явно предпочитает островки открытого моря. Особенно многочисленна она на островке Иннараху, где каждый год гнездились около 500 пар гаги.

Весной гаги прилетают в район Вильсанди в конце марта — в первых числах апреля. Гнездовой период начинается во второй половине апреля. В ранних кладках, снесенных до середины мая, количество яиц обычно несколько больше (5—6), чем в поздних повторных кладках (обычно 4). Местонахождение гнезд гаги на местности весьма разнообразно и зависит от ландшафта острова. Их можно найти везде, но редко на совершенно открытой местности (песок, гравий). При выборе места для гнезда гага предпочитает кустарники, особенно кусты альпийской смородины. На островке Иннараху, где плотность гагачьих гнезд очень велика, под отдельными кустами альпийской смородины можно найти более 10 гагачьих гнезд.

В Вайкаском заповеднике, где естественных укрытий для постройки гнезд мало, мы выскребли в грунте островков неглубокие ложа (20—25 см) диаметром около 35 см. По краям их мы положили небольшие куски доломита или другие камни, а на дно ложа немного старой сухой травы, мха.

В этих искусственных ложах гага гнездится очень охотно. Кроме того, эти ложа часто используют турпаны, краквы, шилохвости и, к сожалению, даже большие чайки (большая морская, серебристая и сизая чайка).

Уже несколько лет работники заповедника ведут опытный сбор гагачьего пуха.

Другим довольно многочисленным видом на Вайкаских островках является большой крохаль. В последние годы его гнездится здесь до 200 пар. Большие крохали в окрестностях Вильсанди — почти оседлые птицы, только в особо суровые зимы они улетают дальше, в западные районы Балтийского моря.

Гнездовой период большого крохала начинается в начале или середине апреля и продолжается до середины июня. Гнездование их на островке Вайка и других островках в окрестностях о. Вильсанди находится в прямой зависимости от искусственных нор и других подобных сооружений. Искусствен-

1. Хохлатая чернеть все реже гнездится на островах Вайна.

Фото И. МУХИНА

2. Гага — основной объект охраны в Вайкаском заповеднике.

Фото Ф. ЮССИ.

3. В феврале 1912 г. на о. Нижняя Вайна была встречена гага-гребенушка.

Фото Р. ФРЫТИСА.

ные норы мы сперва строили только на островке Вайка, в настоящее время они есть и на других островках.

Для постройки этих нор нужны камни или старые бревна и доски, выброшенные морем на берег. Сначала мы делаем небольшое ложе глубиной около 35 см и диаметром около 30—40 см. На дно ложа кладем сухую траву, мох или другие подручные материалы. Сверху ложе покрываем плоскими камнями или досками. Вход делаем закрытым и обычно извилистым. Чем темнее нора и вход в нору, тем больше в таких норах гнездится птиц. Кроме большого крохалея, в этих норах очень охотно гнездятся кряквы, длинноносые крохали, турпаны, пеганки, морские чернети. В конце мая — начале июня из-за таких нор возникает конкуренция между этими видами. Обычно победителем выходит большой крохаль. Бывают случаи, когда в одну и ту же нору кладут яйца 3—4 вида, например большой крохаль, длинноносый крохаль, турпан и кряква. Часты случаи, когда в одну нору кладут яйца несколько самок большого крохалея. На островках Вайка найдены норы, в которых было более 40 яиц этого вида.

Конечно, в конце концов влезать в норы за яйцами научаются и хищные птицы (серая ворона, некоторые чайки), но все-таки число гнезд в норах с разоренными яйцами до сих пор осталось незначительным.

На островке Нижняя Вайка находится одна так называемая «птичья гостиница». Она построена в 1934 г. и очень охотно используется большим крохалем. Длина этого сооружения около 3 м, ширина 1,5 м и высота 1,7 м. В нем 4 «этажа» и около 30 «номеров». Размер одного «номера» примерно 0,7 × 0,6 × 0,3 м.

Весной почти все «номера» заняты большим крохалем (другие виды утиных в нем не гнездятся). Для постройки такой «гостиницы» требуется довольно много хороших досок. Легче и удобнее строить искусственные норы.

На Вайкаских островках и других морских островках в окрестностях Вильсанди довольно многочисленны кряква, турпан, длинноносый крохаль, морская чернеть и широконоска. Единичными парами гнездятся шилохвость, пеганка, хохлатая чернеть, чирок-свиистунок и чирок-трескунок.

Следует отметить, что в начале текущего столетия и позже, до 40-х годов, в окрестностях о. Вильсанди была обыкновенным и довольно многочисленным видом хохлатая чернеть. В настоящее время на всех подходящих для чернетей островках гнездится морская чернеть (свыше 50 пар в год), а хохлатая чернеть — только единичными парами и то не каждый год.

В последнее время на островах стал обыкновенным и довольно многочисленным серый гусь. В 1959 г. нами было зарегистрировано менее 20 гнезд серого гуся, а в настоящее время здесь гнездится 80—100 пар гусей.

Очень характерны и многочисленны в сезон гнездования на морских островках в окрестностях о. Вильсанди разные чайки. Особенно велика численность озерной и сизой чайки. Численность этих видов возрастала из года в год и в 1968 г. нами было зарегистрировано свыше 3000 пар озерной чайки и около 1500 пар сизой чайки. В 1969 г. численность озерной чайки значительно уменьшилась.

Крупных видов чаек, таких как большая морская, серебристая чайка и клуша, гнездится гораздо меньше, около 100 с лишним пар каждого вида в год.

Так как эти виды разоряют много гнезд гаги и других утиных и пожирают в открытом море значительное количество их птенцов, с ними начиная с 1960 г. в заповеднике ведется систематическая борьба. Мы прокалываем (иглой, гвоздем) их яйца в гнездах, выставляем приманочные отравленные яйца и отстреливаем из малокалиберной винтовки взрослых птиц. В результате этих мероприятий численность большой морской чайки и клуши уменьшилась примерно в два раза. Численность серебристой чайки осталась неизменной.

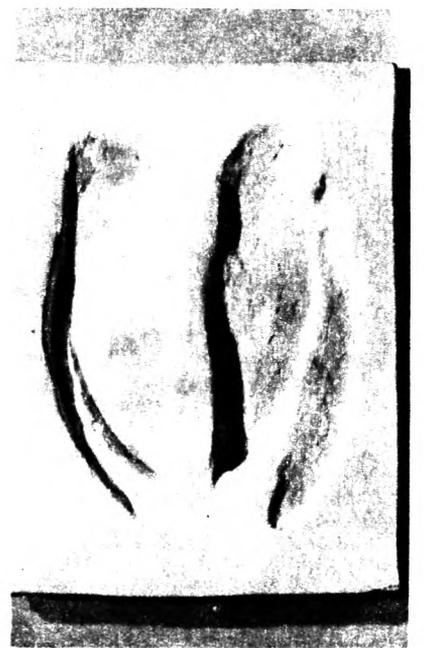
На островках гнездятся еще в незначительном количестве крачка-чеграва, речная и полярная крачки, малая чайка. Численность речных и полярных крачек в отдельные годы сильно колеблется.

Регулярными, но малочисленными гнездовыми видами на островках являются кулик-сорока, камнешарка, галстучник и др. Численность куликовых за годы работы заповедника почти не изменилась.

Из воробьиных гнездятся единичными парами полевой жаворонок, белая трясогузка, обыкновенная каменка, луговой конек и др. Обычной гнездящейся птицей на островках Вайка стал с начала 60-х годов скандинавский горный конек. Пока островки Вайка — единственное гнездовье этого вида в Эстонии.

Островки Вайка и другие островки в окрестностях о. Вильсанди являются важной базой воспроизводства и восстановления запасов ценных видов водоплавающей дичи: нырковых и настоящих уток, крохалей и серых гусей, численность которых возрастает из года в год. Кроме того, Вайкаский заповедник и его окрестности являются местом встречи многих редких и залетных видов.

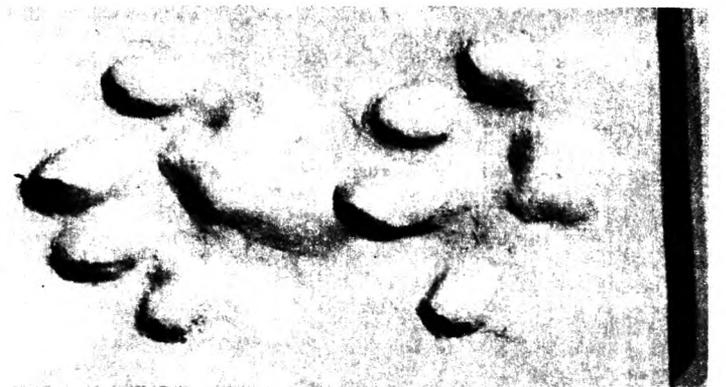
УДК 502.72(474.2)

1. След медведя.
 2. След енота-полоскуна.
 3. След выдры.
 4. След молодого тигра.
 5. След лося.
 6. След камышового кота.
 Фотографии с авторских слепков

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ СЛЕДОВ

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Дикие звери ведут весьма скрытный образ жизни. У них хорошо развиты слух и обоняние, они осторожны и потому редко попадают на глаза наблюдателю. В большинстве случаев о присутствии в угодьях того или иного зверя приходится судить по различным следам его жизнедеятельности — норам, гнездам, логовищам, лежкам, остаткам пищи, поедям, поролям, клочкам шерсти или отдельным волоскам на коре деревьев, экскрементам, реже по голосам, но главным образом по отпечаткам лап зимой на снегу, а в беснежный период года — на участках с мягкой почвой.

Все эти признаки используют не только для добывания животных, но и для инвентаризации фауны в охотничьем хозяйстве, выяснения размещения зверей по угодьям, расселения акклиматизированных видов, учета численности, установления возрастного и полового состава стада, для изучения повадок и образа жизни зверя.

Легче всего выяснить эти вопросы по следам зверя. Это просто сделать зимой, когда на снегу наблюдатель видит длинную цепочку следов с характерным для каждого вида аллюром, когда можно протропить зверя и по характеру хода и поведению установить его вид. Однако часть зверей зимой неактивна и не оставляет следов. Кроме того, многие вопросы нужно выяснить именно летом, когда приходится довольствоваться фиксированием лишь отдельных отпечатков лап зверя на песке, мягкой болотистой почве, наносах или на берегах водоемов, на пыли или на размокшем грунте троп и дорог. Вот здесь-то, чтобы не допустить ошибки, и надо знать досконально те характерные черты, которые оставляет тот или иной зверь.

Следы отдельных видов весьма схожи между собой. Например, можно спутать следы лисицы, шакала и енотовидной собаки; норки, колонка и хорька; крупной собаки и волка; оленей и кабанов и т. д. Для изучения следов пользуются их рисунками и фотографиями. Однако они, как бы хорошо ни были выполнены даже в натуральную величину, не дают полного представления.

Несколько десятков лет назад профессор А. Н. Формозов предлагал коллекционировать отпечатки следов, вырезая кирпичик грунта со следом и высушивая его. Такая коллекция дает возможность путем сравнения отпечатков лап сходных видов установить самые мелкие их различия. Однако сбор коллекции предложенным способом сопряжен с большими трудностями. Вырезанный отпечаток часто не удается извлечь из грунта не деформируя его, при высыхании кирпичик со следом растрескивается, а иногда просто рассыпается. Такие сборы трудно выносить из угодий, не повредив.

Уже более десяти лет я собираю коллекцию следов промысловых зверей, применяя гипс. Снять гипсовую копию следа зверя можно на любой почве. Гипс передает мельчайшие черты оригинала, а изделия из него достаточно прочны (гипсовые слепки я успешно привозил из самых отдаленных районов страны — с Дальнего Востока, из Закавказья, из тайги Европейского Севера).

Отправляясь в угодья, нужно иметь с собой гипс в непромокаемом мешочке, котелок, кружку, ложку (я пользуюсь обычно посудой, в которой готовлю себе пищу), большой охотничий нож и две-три полоски мягкой жести длиной 40—50 и шириной 4—5 см. Обнаружив отпечаток звериного следа, очищаю вокруг него поверхность от камешков, палочек, травинки и прочего мусора. Затем, чтобы гипс не растекался, след окружаю бортиком из жестяной полосы, которую сгибаю в виде квадрата или прямоугольника и легко вдавливаю в грунт. Далее порцию гипса (количество гипса определяю «на глаз») развожу водой из любой лужи до консистенции жидкой сметаны и выливаю на след слоем 1—2 см. Через 10—15 минут, в течение которых необходимо отмыть посуду, гипс затвердевает. Образовавшийся кирпичик при помощи ножа извлекаю из грунта, жестяную ленту с него снимаю, а остатки прилипшей почвы ополаскиваю в воде. Таким образом получается обратный, негативный отпечаток с выпуклым изображением следа. Кирпичик-форму следует обернуть мхом, травой, бумагой или куском ткани, после чего его безбоязненно можно носить в рюкзаке.

Натуральный, позитивный, отпечаток следа получаю уже дома. Фон вокруг выпуклой части следа зачищаю ножом или наждачной бумагой. Из плотного картона изготавливаю коробочку по площади формы и вдвое глубже ее толщины. Форму помещаю в коробку строго горизонтально, лицевой стороной вверх. Чтобы гипс легко отделялся от формы, акварельной кисточкой ее поверхность нужно покрыть тонкой мыльной пленкой. Для этого 1—2 г любого мыла растворяю в 1/5 стакана горячей воды. Далее развожу гипс и выливаю в коробочку так, чтобы он покрыл наиболее выпуклые части следа не менее чем на 0,5 см. Пока гипс не застыл, в его толщу следует погрузить заранее приготовленную петлю из проволоки, за которую впоследствии отпечаток можно повесить на стену. Через 5—10 минут форму вместе с отливкой вынимаю из коробки и осторожно разъединяю их. Пока гипс не совсем затвердел, края полученной пластинки с отпечатком следа можно подравнять ножом, а зачистку фона и краев лучше делать наждачной бумагой через несколько дней, когда гипс затвердеет окончательно.

При осторожном обращении с формой, с негативного отпечатка можно получить несколько отливок.

Коллекция следов охотничье-промысловых животных может быть не только собранием интересных музейных экспонатов и своеобразных охотничьих трофеев, но и иметь большое практическое значение как ценное наглядное пособие для учебных заведений, воспитывающих кадры работников охотничьего хозяйства.

ОХОТОВЕДЕНИЕ. Том I. Кировское отд. Волго-Вятского ин. изд-ва. Киров 1970. Тираж 3000 экз. 399 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

ОХОТОВЕДЕНИЕ. Том II. Тираж 3000 экз. 182 стр. Цена 73 коп.

«Охотоведение», в котором излагаются современные основы ведения охотничьего хозяйства СССР, написано коллективом ученых-охотоведов Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства. Оно знакомит с теорией и практикой охотничьего хозяйства по трем разделам: охотничьи угодья с основами лесоводства и геоботаники, охотничье-промысловая биотехника (том I) и техника охотничьего промысла (том II).

Кроме литературных источников, авторы использовали свежие материалы хозяйств и ведомств и научных фонды ВНИОЗ, а также свой личный опыт работы в различных охотничьих хозяйствах страны.

«Охотоведение» может служить учебным пособием для студентов-охотоведов и практиков в охотничьем хозяйстве для специалистов-охотоведов, работающих в государственных, кооперативных и общественных организациях и непосредственно в промысловых и приписных охотничьих хозяйствах.

А. И. Воронцов, Н. З. Харитонов. **ОХРАНА ПРИРОДЫ.** Изд-во «Высшая школа». М. 1971. Тираж 21 000 экз. 359 стр. Цена 90 коп.

В книге, написанной с учетом последних достижений науки и практики, рассмотрены вопросы охраны атмосферного воздуха и воды от загрязнения, эрозии почв, их рекультивации и защиты, влияния ядохимикатов на экосистемы биосферы; описаны главные заповедники и другие охраняемые государством территории и памятники природы; уделено внимание лесам и защите их от пожаров, вредителей и болезней, а также охране животных.

Книга снабжена списком основных работ по охране природы.

Ф. Чернявский. **ПО СЛЕДАМ ТОЛСТОРОГОВ.** Изд-во «Мысль». М. 1971. Тираж 40 000 экз. 151 стр. Цена 36 коп.

В 1959—1961 гг. Ф. Чернявский, ученый-зоолог, принимал участие в работах Камчатской комплексной экспедиции АН СССР. Из дневников тех лет и родилась эта книга о природе и животном мире почти не изученной обширной малонаселенной горной страны, примыкающей к побережью Берингова моря, — Корякского нагорья. Главные герои книги — естествоиспытатели, работающие в суровых условиях гор.

А. Шевченко. **С РУЖЬЕМ И БЕЗ РУЖЬЯ.** Лениздат. 1971. Тираж 50 000 экз. 182 стр. Цена 25 коп.

В новую книгу старейшего охотничьего писателя Адриана Шевченко вошли короткие рассказы о ленинградских лесах и их обитателях. Они даны в разделах: «Лесные динозавры», «Повадки и нравы», «Кто друг, а кто враг», «Странички из прошлого».

Михаил Жигжитов. **ТРОПА ЖИЗНИ.** Изд-во «Советская Россия». М. 1970. Тираж 50 000 экз. 107 стр. Цена 19 коп.

В повестях «Моя Малютка-Мариан» и «Тропа Самагира», составивших сборник, описывая красоту и богатство Прибайкалья, автор рассказывает о жизни и труде таежников.

Баргузинскому заповеднику, его создателям — ученым, местным охотникам-промысловикам, выбравшим после революции новые тропы в жизни, посвящена эта книга.

УЛУЧШИТЬ ПЛЕМЕННУЮ РАБОТУ С ГОНЧЕЙ

М. ВОЛКОВ,
охотовед, эксперт-кинолог всесоюзной
категории

В последние годы мне представилась возможность уделить много внимания занятию кинологией. Мною проведена экспертиза более трех тысяч охотничьих собак на территории Коми АССР, Московской, Калужской, Калининской, Ярославской, Тюменской областей и Хабаровского края, в том числе я обследовал 472 русских гончих.

По далеко не полным данным, поголовье русских гончих в нашей стране превышает 40 тыс. голов. Подавляющее большинство этих собак принадлежит охотникам периферии, рабочим, колхозникам. Охотник содержит гончую не для того, чтобы любоваться ею, восхищаться ее могучими звероватыми статями и наслаждаться сильным и певучим голосом, присущим только гончей. Гончих содержат прежде всего для охоты, а охота с хорошей гончей в осеннем и раннезимнем лесу не имеет себе равных: она высокоспортивна, необычайно увлекательна, оставляет много незабываемых впечатлений, да и трофеи ее завидны и ценны.

Однако итоги оценки породности, экстерьера, конституции и рабочих качеств русских гончих не могут не вызывать раздумий о современном состоянии их на периферии.

В центральных областях и республике Коми мною была проведена экспертиза на выставках и выводках в соответствии с действующим стандартом 210 русских гончих, которым даны следующие оценки: «отлично» — 6 (2,9%), «очень хорошо» — 43 (20,5%), «хорошо» — 60 (28,6%), «удовлетворительно» — 67 (31,9%) и «неудовлетворительно» — 34 (16,1%). Процент оценок «хорошо» и выше составляет 52. Показатель, прямо скажем, низкий. К этому следует добавить, что 42,9% собак — неизвестного происхождения. Такие русские гончие были экспонированы в количестве 8—12 голов на выставках в Подольске, Коломне, Сыктывкаре, не говоря уже о выводках в других городах и районах.

Большой процент низких оценок, отсутствие у многих собак родословных свидетельствуют о неудовлетворительной постановке племенной работы с русской гончей на местах, особенно в отдаленных районах, где охотники не придают никакого значения не только родословным документам на принадлежащих им собак, но и породности своих четвероногих друзей и помощников на охоте. В этом мне многократно пришлось убедиться, беседуя с охотниками-любителями гончих. «Гоняет и ладно...», — говорили охотники.

В настоящей статье не ставится задача дать советы по организации племенной работы с русской гончей — это большой вопрос, его невозможно осветить несколькими фразами. Лучше всего порекомендовать любителям русской гончей ознакомиться с книгами и статьями наших крупнейших специалистов по гончим — Н. П. Пахомова, В. И. Казанского, М. А. Сергеева и ряда других.

Конечно, на больших выставках охотничьих собак, на рингах русских гончих экземпляры с удовлетворительной оценкой единичны. Но здесь собираются сливки породы, демонстрируется лицевая сторона медали. Разумеется, нельзя судить о процветании породы по итогам, например, столичных выставок — это значит впадать в ошибку. Как показано выше, имеется и обратная сторона медали. В практической работе с русской гончей об этом забывать нельзя и нужно постоянно стремиться к подтягиванию уровня племенной

Хорошо, когда у смычна русских гончих доносчивые ярные голоса.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

работы с породой на периферии к уровню ее в кинологических центрах.

Охотники — члены Московского общества охотников и рыболовов и питомник этого общества в настоящее время имеют более восьмидесяти ценных производителей русских гончих. Из числа этих классных собак лишь небольшую часть используют в должной мере в племенных целях. Кроме того, в Москве и столичной области имеется еще немало ценных русских гончих, принадлежащих членам других охотничьих обществ и питомникам (особенно Всесоюзного военно-охотничьего общества).

Чтобы не ходить далеко за примерами недостаточного использования лучших выжлецов русских гончих для племенных целей, приведу следующий пример. Принадлежащий мне восьмилетний выжлец дает потомство в среднем всего лишь от одной выжловки в год. А он имеет отличную родословную, отец и мать чемпионы, награжден на выставках десятью большими и малыми золотыми медалями, на полевых испытаниях — шестью дипломами II и III степени, имеет отличную вязкость и хороший голос.

Почему бы заинтересованным охотничьим организациям, кинологическим советам, секциям охотничьего собаководства не заняться организацией лучшего использования ценнейших выжлецов русских гончих? Это пошло бы только на пользу отечественному собаководству, смягчило бы недостаток производителей в породе, наблюдающийся в течение многих лет в ряде областей, краев и автономных республик.

Из 226 рабочих единиц русских гончих (36 смывков и пар и 190 одиночек), полевые качества которых были проверены мною за последние годы на сорока двух испытаниях, где мне пришлось возглавлять судейские комиссии, награждены дипломами 50 (один диплом I степени, одиннадцать — II и тридцать восемь — III степени). Процент дипломированных рабочих единиц русских гончих составил всего лишь 22,1. Он настолько низок, что не может идти ни в какое сравнение с показателями полевых испытаний, например, по лайкам и легавым.

Может быть, чрезмерно жестки правила испытаний гончих? Нет, этого утверждать нельзя. Правила и расценочная таблица неоднократно перерабатывались, уточнялись и впрямь при необходимости будут корректироваться.

Может быть, охотники-гончатники, егеря охотничьих хозяйств недостаточно занимаются подготовкой гончих к испытаниям? Да, это явление распространено широко, об этом часто приходится писать в отчетах об испытаниях. Охотники действительно редко бывают со своими гончими в угодьях. К тому же многие применяют неправильные приемы нагонки, из которых особенно вредна ночная нагонка. Ночью заяц на ходу, жирует, гончая натекает на его свежий след и гонит, при этом зачастую подменяя зверя, т. е. переходит со следа одного зверя на след другого. Нагоненная ночью собака обычно имеет в светлое время суток нежелательный полза и отличается плохой добычивостью. Такие собаки зачастую не в состоянии побудить в строго регламентированное время зверя на испытаниях, так как в поисках свежего следа проходят, оставляя без внимания, характерные для лежки зверя места, жировочные следы.

Есть, конечно, и другие причины плохой добычливости гончей: недостатки чутья, неудовлетворительный полаз (в последнем случае по большей части повинен сам охотник или егерь), отсутствие или недостаточное количество зверя в угодьях, неблагоприятная погода и т. д.

Отсутствии должной практики работы на гону неизменно определяют недостаточность мастерства и в известной мере также вязкости. В результате — короткие работы, при которых рабочая единица или расценивается недипломными баллами (если зверь гонный перевиден), или оставляется без расценки (если зверь гонный не перевиден).

Но можно ли винить только одних охотников в недостатках поласа, добычливости, мастерства, вязкости породных русских гончих? Конечно, нельзя. Имеются и другие причины, не зависящие от владельцев собак. Основной из них, пожалуй, если не упоминать о передающейся по наследству плохой вязкости, является отсутствие во многих случаях элементарных условий для нагонки и тренировки собак в закрытое для охоты время. Этот период продолжается до десяти месяцев. В Московской области, например, охота с гончими разрешается с середины октября до конца декабря, причем с рядом существенных ограничений. В соответствии с действующими правилами охоты в одних областях (краях, АССР) разрешается как весенняя, так и летне-осенняя нагонка, в других — только осенняя. В связи с запрещением весенней охоты запрещаются и весенние нагонка и испытания. Так было, например, в 1970 г. в Московской области. В результате молодых гончих, родившихся весной 1969 г., не представилось возможным познакомиться с лесом до лета 1970 г. Такая задержка, несомненно, отрицательно повлияла на развитие охотничьих качеств первоосенников, да и взрослым гончим не была полезна.

Весьма спорным является вопрос о якобы наносимом гончими собаками вреде весенней охотничьей фауне. Лично я, основываясь на наблюдениях с 1925 г., считаю, что такого вреда гончая не приносит. Конечно, о бродячих собаках этого сказать нельзя, но гончая не должна бродяжничать.

К большому сожалению, далеко не везде выделяется необходимое количество участков, пригодных для нагонки. Немало нагоночных участков малопригодны или вовсе непригодны: они чрезмерно малой площади, с незначительным количеством или даже полным отсутствием зайцев, удалены на большое расстояние и притом неудобны в транспортном отношении. Неудобство, непригодность или отсутствие нагоночных участков толкает зачастую владельцев гончих на нарушения, самовольное нахождение с гончими (обычно ночью, чтобы имелось больше шансов избежать неприятностей) в угодьях, где нагонка не разрешена. Действительно, как наганивать гончую на участке, где нет зайцев, или на площади в четыре лесных квартала? Побудив зверя на незначительном по площади участке, гончая уходит за зверем за пределы участка и охотник невольно становится нарушителем правил охоты со всеми вытекающими отсюда последствиями.

При внимательном отношении к нуждам охотников-гончатников со стороны обществ охотников и рыболовов, госохотинспекций, управлений охотничье-промыслового хозяйства почвы для нарушений не будет. Всегда можно выделить удобный для нагонки участок, выпустить необходимое количество зайцев, обеспечить охрану территории нагоночного участка, не допускать выбивания зайцев. Здесь же можно проводить и испытания гончих собак весной и осенью. В таких условиях полевая работа с гончими будет протекать нормально, охотничьи качества гончих в результате заметно повысятся.

В заключение хочется отметить рост популярности русских гончих. Она настолько возросла за послевоенные годы, что северная граница ареала русской гончей переместилась за Полярный круг. Русские гончие экспонируются на выставках охотничьих собак в г. Воркуте. На первых в Заполярье испытаниях гончих в октябре 1966 г. (по белой тропе) работали четыре русских гончих и две из них были дипломированы. В столице республики Коми Сыктывкаре русских гончих неизменно экспонируют на всех выставках и выводках, полевые испытания гончих проводят здесь с 1961 г. Популярна русская гончая и у охотников города Ухты. По свидетельству местных охотоведов и кинологов, у многих городских охотников-любителей республики Коми гончая постепенно вытесняет лайку. Почему бы и нет? На севере много зайца-беляка, есть лисица, значит обеспечена хорошая охота с гончими.

УДК 636.753

НА КАЛУЖСКОЙ ВЫСТАВКЕ

А. МАРИН,
эксперт-кинолог всесоюзной
категории

В Калужской области стало традицией проведение ежегодного смотра-показа породных охотничьих собак, которых зарегистрировано в областной секции кровного собаководства свыше 1500.

Очередной областной выставке предшествовала большая подготовка. Накануне во многих районах области были проведены выводки, полевые испытания гончих и легавых и областные состязания легавых. Участие в выставке приняли 10 районов области.

Всего была показана 241 собака, из них 19 русско-европейских лаек, 15 западносибирских лаек, 1 карело-финская лайка, 77 русских гончих, 25 русских пегих гончих, 10 фокстерьеров, 8 спаниелей, 22 пойнтера, 18 английских сеттеров, 10 ирландских сеттеров, 3 шотландских сеттера, 14 курцхааров, 21 дратхаар и 1 жесткошерстная такса.

Из общего числа собак прошли по бонитировке в рингах выставочного показа, получив золотые и серебряные медали, 36%.

В породе русско-европейских лаек чемпионом года и чемпионом породы стала сука Жимка, принадлежащая И. И. Ромашову (г. Калуга). Из западносибирских лаек чемпионом года и чемпионом породы стала сука Лайга, принадлежащая Н. А. Карачкой (г. Калуга).

В породе русских гончих чемпионат завоевали Уран И. Ф. Максимова и Флейта В. М. Тарасова (г. Малоярославец). В породе русских пегих гончих чемпионом стал Амур, принадлежащий М. А. Морозову.

Среди пойнтеров чемпионами стали: Юм Е. И. Стельмакова и Дези И. Н. Мальчикова (г. Калуга). Среди ирландских сеттеров чемпионат остался за Джимом В. С. Головкина (г. Обнинск) и Ледой А. А. Калужского (г. Калуга).

В породе дратхааров чемпионом стала Арта Ю. Е. Куликова (г. Обнинск).

Из всех представленных на рингах собак на оценки «отлично» прошло 68, на «очень хорошо» — 70, на «хорошо» — 86 собак и на «удовлетворительно» — 16 собак.

У калужских любителей и заводчиков почти во всех породах есть хороший материал для селекционной работы.

Выставка была проведена в очень удобном месте (Ромодановская роща на берегу реки Оки), где имелись просторные, благоустроенные ринги.

Владельцам собак, занявших в рингах выставочного показа первые места, выданы ценные призы. Выставку посетило более десяти тысяч человек.

СОХРАНИМ ПЛЕМЕННУЮ ЛАЙКУ

Г. ОСАДЧАЯ,
эксперт-кинолог, судья
первой категории

Более десяти лет прошло с тех пор, когда был организован Новосибирский государственный питомник, задачей которого является разведение высокопродуктивных западносибирских лаек. Собаки из питомника получили широкую известность, немало щенков из питомника завозят в промхозы Красноярского края. Здесь на них имеется большой спрос. В течение 1969—1970 гг. впервые в Красноярском крае я частично проверила племенной материал Новосибирского государственного питомника, завезенный в госпромхозы Хакасский, Вороговский (Туруханский район) и Мотыгинский. На производственных участках были проведены выставки молодняка, выводы и полевые испытания лаек по белке. Осмотрели 219 собак, в том числе 66 лаек из питомника и 2 русско-европейских лайки с московскими родословными свидетельствами. Они оказались хорошими

белчатницами и соболятницами, получили оценки по экстерьеру «очень хорошо». На полевых испытаниях по белке была проверена работа 12 лаек, из них 5 лаек питомника получили следующие оценки: одна — диплом I степени; две — диплом II степени и две — диплом III степени.

Представленные лайки питомника и их потомки составили в целом хороший племенной и рабочий материал. На проведенных выставках и выводах племенные лайки получили оценки: «отлично» — 7; «очень хорошо» — 29; «хорошо» — 25 и «удовлетворительно» — 7. Лайки питомника отличаются от местных своей породностью и ростом, у некоторых лаек рост достигает 68 см, у сук — 63 см. У большинства лаек очень породная голова, преобладающий окрас белый, палевый и серый со всеми оттенками. Однако в использовании племенных лаек из Новосибирского питомника отмечаются некоторые серьезные недостатки. В промысловых хозяйствах отсутствует правильный учет завозимых щенков (несмотря на то, что питомник при отправке щенков дает полный инструктаж), охотникам плохо разъясняют правила ведения племенной работы. Например, многие владельцы не сохраняют родословные свидетельства, полученные госпромхозами из питомника. После осмотра на выставках и выводах рекомендации, указанные в плане племенных вязок, в большинстве промхозов не соблюдаются. На многих промысловых участках лаек питомника содержат беспривязно. В результате этого в

Нашла...

Фото А. РОЖКОВА

НАРУШЕНИЕ ПИЩЕВАРЕНИЯ У СОБАК

С. ИЛЬИНСКИЙ,
ветеринарный врач

Нередно приходится выслушивать жалобы владельцев собак на то, что собаки плохо и мало едят, заглатывают всякие несъедобные предметы: окурки, карандаши, бумагу и т. д., некоторые собаки грызут деревянные предметы — будку, пороги, двери. В дальнейшем, как сообщают владельцы этих собак, животные начинают худеть, снижается их работоспособность. По совету некомпетентных людей, хозяева собак в таких случаях

проводят лечение своих питомцев от глистов и обращаются к помощи ветеринарных врачей только после того, как не получают желаемых результатов.

Чтобы определить, что случилось с собакой и как ей помочь, необходимо провести ее полное обследование, включая обязательное определение кислотности желудочного содержимого у собаки. На основании анализов желудочного содержимого установлено, что собаки, особенно в период роста и формирования организма, т. е. до трех лет, часто страдают нарушением желудочной секреции, в большинстве случаев с понижением кислотности до нулевых показателей, реже — с повышением кислотности, что наблюдается у собак более зрелого возраста. Нередки случаи нарушения и моторной функции желудка, что особенно часто встречается у собак крупных пород, которых кормят два раза в сутки и мало с ними гуляют. Бытует мнение, что все собаки могут переварить в любом количестве и ежедневно кости различной величины и формы. Данные наших лабораторных исследований желудочного содержимого собак опровергают это ошибочное мнение.

Однообразие пищи, ее чрезмерная емкость, несвоевременная и нерегулярная дача ее животному — злейшие враги желудка, отрицательно влияющие на главные его функции: секреторную и двигательную. В большинстве случаев собаки — это ахилитики. Ахилия — состояние желудка, когда его железы не выделяют ни соляной кислоты, ни фер-

мента, и общая кислотность желудочного сока не превышает десяти. При ахилии собаки упорно отказываются от приема пищи; обычно они худы, часто даже истощены.

Рост, общее физическое развитие собаки, как правило, замедляются. Основными признаками ахилитиков являются постепенное ухудшение аппетита, поносы, собаки часто скулят от желудочных болей, уклоняются от предлагаемой пищи. Иногда ахилия протекает скрытно вследствие компенсации рабочей деятельностью поджелудочной железы, печени и кишечника (так называемые «немые ахилитики»).

Когда низкая кислотность сочетается с нарушениями двигательной функции желудка, собаки весьма капризны в еде, быстро насыщаются, после еды у них часто бывает рвота, они нередко бунально убегают от кормушки. Такие «желудочники» требуют острых, малопитательных веществ или обладают извращенным вкусом, стремясь к свалочным местам, мусорным ямам, заглатывают испорченные отбросы пищи или экскременты различных животных и человека.

Собаки с большим содержанием желудочной кислотности ведут себя иначе: им все время хочется есть, а их кормят лишь два раза; они много пьют, чтобы уменьшить кислотность желудочного сока; чтобы удовлетворить чувство голода, грызут деревянные и другие несъедобные предметы.

Собак с малопониженной кислотностью можно содержать на обычном

пометах племенных лаек наблюдаются бедность шерстного покрова, шерстный покров длиннее стандартного, неправильный прикус и т. п. Из 78 осмотренных собак в Вороговском госпромхозе оказались непригодны к племенному использованию 22, по всем госпромхозам — 51 собака.

На промысловых участках зачастую отсутствует ветеринарный контроль, нет нужных медикаментов, ежегодную дегельминтизацию собак не проводят.

При завозе щенков не всегда учитывают особенности местных климатических условий. Так, в северные районы месячных щенков завозят поздней осенью, они растут в тяжелых зимних условиях, поэтому у многих осмотренных лаек наблюдались существенные последствия перенесенного рахита.

В Хакасском госпромхозе, который расположен на юге Красноярского края, более благоприятны условия для разведения племенных гнезд, поэтому завоз щенков из Новосибирского питомника в этот госпромхоз был наибольшим. Там в течение двух лет было получено 66 щенков.

Но сопоставить положение племенных лаек в трех госпромхозах нельзя, так как Вороговский и Мотыгинский госпромхозы расположены в северном районе.

В промхозах промысловые участки отдалены на 80—90 км и более от районных центров, где расположены их конторы. Это небольшие поселки, в которых очень легко навести должный порядок в сохранении и разведении племенных гнезд. Необходимо только провести полную очистку от беспородных собак, а инородных содержать на привязи, так как все они очень засоряют промысловую лайку.

пищевом режиме с обязательным трехкратным питанием, допуская дачу костей один раз в неделю после кормления.

Ахилитики требуют к себе больше внимания. Для того, чтобы выравнять у них нарушенную желудочную секрецию, кормить таких собак нужно не менее пяти раз в сутки. Пища должна быть хорошо проварена, супы протертые, мясо дается или мелко нарезанное, или в виде домашнего фарша. Такие собаки должны принимать за 15 минут до еды горечи: настойку полыни, препараты стрихнина, аппетитный чай, а в начале еды — разведенную соляную кислоту с пепсином или желудочный сок — от чайной до столовой ложки, в зависимости от веса животного.

Собаки с резко повышенной кислотностью также получают пищу 3—5 раз в сутки, много воды, чтобы разбавить кислотность желудочного содержимого; мясо должно быть обязательно проваренное, в рубленом виде; доза жиров увеличивается (животное масло); из каш предпочтительнее манная, рисовая, гречневая, из медикаментов — препараты беладонны, бальзам Шостаковского.

В последнее время, пользуясь зарубежными источниками, некоторые собаководы вводят в кормовой рацион своих собак мед. Как установлено академиком Быковым, мед тормозит, угнетает желудочную секрецию. При настойчивой даче меда у собак нередки случаи тяжелого невраза желудка. Во врачебной практике мед назначается желудочни-

Для улучшения и сохранения племенного поголовья промысловой лайки в Красноярском крае прежде всего необходимо решить вопрос о создании совета промыслового собаководства с участием заинтересованных организаций: крайрыболовпотребсоюза, крайпотребсоюза, треста коопзверопромхозов, крайохотпротуправления и краевого общества охотников и рыболовов. Прошло уже более двух лет с тех пор, как мною был составлен проект решения и устав для такого совета, но до сих пор все нет времени у заинтересованных организаций, чтобы собраться и обсудить эти материалы. Между тем соответствующее решение и устав повысили бы требования к руководителям промысловых хозяйств. Охотоведы усилили бы разъяснительную работу среди охотников для устранения недостатков. Все это способствовало бы правильному разведению чистопородных западносибирских лаек, полученных из Новосибирского питомника.

Руководство питомника в течение последних двух лет после проведенных мероприятий в госпромхозах Красноярского края систематически получало от меня информацию в виде отчетов, справок и фотографий, что способствовало лучшему подбору племенных пар в питомнике.

Чистопородная лайка в выполнении плана сдачи пушнины играет немалую, если не ведущую роль. Поэтому работа по осмотру племенного потомства из Новосибирского питомника, впервые проведенная в госпромхозах Красноярского края, имеет важное значение для разведения лучших лаек. Дело это — государственное и его нужно продолжать со всей серьезностью и ответственностью.

УДК 636.759.6

кам с повышенной кислотностью и язвенникам.

Тенденция некоторых владельцев собак кормить животных лишь два раза в день опровергается анатомической особенностью устройства желудочно-кишечного канала плотоядных. У них желудок сравнительно емкий, а кишечный канал короткий, поэтому в кормовой рацион собак не входят такие растительные, богатые белками продукты, как горох, фасоль, чечевица, а из животных — баранина и свинина. Стремление некоторых собаководов плотнее кормить собак на ночь, преимущественно мясом (якобы вследствие короткой у них прямой кишки, как мотивируют это зарубежные авторы), нецелесообразно и даже вредно, так как не соответствует природному строению кишечного тракта, где не прямая кишка является самой короткой, а из всех кишечных петель лишь двенадцатиперстная кишка.

Расстройство двигательной функции желудка чаще всего наблюдается при кормлении собак обильной пищей, при двукратном кормлении, когда с собакой мало гуляют.

В большинстве случаев четкое и аккуртное выполнение назначаемого ветеринарным врачом пищевого режима и медикаментозное лечение дают благоприятные результаты по истечении 2—3 месяцев. Встречаются и стойкие, мало поддающиеся лечению формы нарушения желудочной секреции у собак, переходящие в хронический катар желудка.

УДК 636.7.75

МОЖНО ЛИ НАЗВАТЬ ЭТО РЕФЛЕКСОМ?

Евгения ДЕЗОР

С самой ранней юности относится мое увлечение великолепной, непревзойденной по красоте и благородству породы, гордостью русского собаководства — псовыми борзыми, породой, которую я вела с 1924 г. и продолжаю это делать до сих пор.

Много перебивало у меня борзых за эти долгие годы, разные они были и по характеру, и по «интеллекту», много примеров, характеризующих редкую сообразительность, привязанность и, как мы, собаководы, говорим, — ум... могла бы я привести. Попадались, разумеется, и «ограниченные» собаки, но разве среди людей не бывает ограниченных и просто глупых?.. Так и у животных!

Так вот, самой большой «умницей» была одна из первых моих собак — чемпион Сильва (дочь моего же чемпиона Сипая).

Приведу только один пример. Ко времени, о котором пойдет речь, Сильва была старшей в моем «борзом хозяйстве» и умело поддерживала своей авторитет.

У молодой борзой Лады должны были появиться щенки. Естественно, мы все подготовили к этому событию. Было организовано укромное, просторное «гнездо» в тихом углу большой комнаты, и Лада уже его «обжила».

В предполагаемый день оцена она была совершенно спокойна, никаких признаков, что щенки появятся скоро, не было, и под вечер мы с мужем зашли, как это часто бывало, к соседям по квартире.

Сидим, пьем чай, разговариваем. Вдруг слышим — лает собака у нас в комнате, за стеной, и таким громким, хриплым басом!

Так как борзые лают чрезвычайно редко, моя же вообще никогда не проявляла такого несвойственного псовым борзым признака, мы даже не поверили своим ушам! Бросились со всех ног к себе...

Сильва в большом волнении стояла у дверей комнаты и лаяла! Как только мы вошли, она с лаем же кинулась во вторую комнату, спальню. И что же мы там увидели?

Постель вся разрыта. Все в пуху от разорванной подушки. А на кровати Лада устроила себе уютное гнездо, явно собираясь именно здесь подарить мне свое потомство!..

Разумеется, она была срочно, со всеми предосторожностями, водворена на место и очень скоро появился первый щенок!

Нам все стало ясно. Сильва, возмущенная поступком Лады, посмевшей обособиться на единственном запретном месте, куда не допускались у нас собаки, — на кровати, решила предупредить хозяев о подобном нарушении закона. Но как?.. Нас нет. Двери в коридор закрыты. Она слышит наши голоса из комнаты соседей, но не может прибежать к нам, позвать... И тут она, впервые за свою восьмилетнюю жизнь, извлекает из себя басистый, хриплый от непривычности и отчаяния, лай. И лает громко, призывно: «Скорее сюда! Здесь неполадки!.. Я ничего не могу поделать!..».

Милая моя старушка Сильва! Если бы не она, родились бы Ладины щенки «в запретной зоне».

Сильва прожила у меня 13 лет. Больше она никогда не лаяла

г. Ленинград

ВНЕШНЯЯ БАЛЛИСТИКА ДРОБОВОГО И КАРТЕЧНОГО ВЫСТРЕЛА

При стрельбе дробью углы вылета дробового снаряда по отношению к горизонту бывают очень велики, так как приходится стрелять в основном по птице влет или высоко сидящей на дереве. Поэтому вопросы максимальной дальности полета различных дробин и картечин приобретают большое практическое значение. Особенно важно хорошо разбираться в этих вопросах руководителю охоты или егерю при групповых охотах, когда приходится расставлять охотников на номерах в стрелковой цепи, чтобы они при стрельбе не задели друг друга. Соответствующие данные при угле вылета по отношению к горизонту, равному $30-32^\circ$ и начальной скорости 380 м/сек, приведены в таблице 1.

По данным М. Журнэ, наименьшая скорость движения круглого снаряда (дробины, картечины, пули) наступает тогда, когда сила сопротивления воздуха равна весу дробины. В таблице 2 (разработанной М. Журнэ) приведены наименьшие остаточные скорости сферических (круглых) свинцовых снарядов на излете в зависимости от их диаметров.

Далее М. Журнэ указывает, что практической стрельбой было установлено, что дробина, имеющая вес в среднем

равный $\frac{1}{5000}$ от общего веса дичи, при скорости полета в момент попадания в цель, равной 150 м/сек и большей, разрушает кости животного и во всех случаях наносит очень сильные раны. Эта же дробь при скорости 80 м/сек проникает только в мышечные ткани, а при скорости 60 м/сек производит только контузии, не проникая в мягкие ткани (кроме попадания в глаз), т. е. причиняет ушибы с местными кровоизлияниями (синяками). Ударяясь в толстый слой перьев или шерсти, она не производит никакого действия. В таблице 3 (также разработанной М. Журнэ) указано действие дробин, имеющих $\frac{1}{5000}$ от общего веса животного для разных номеров дробы на соответствующих дистанциях при двух

остаточных скоростях — 150 и 80 м/сек, с начальной скоростью 350 м/сек.

При дробинах, имеющих вес больший $\frac{1}{5000}$ от веса отстреливаемого животного, подобный эффект достигается на больших дистанциях.

М. Журнэ определил условия надежного поражения цели, содержащие три элемента: вес одной дробины должен быть

в среднем равен $\frac{1}{5000}$ от веса отстреливаемого животного, в животное таких дробин должно попадать 4—5 штук, а их окончательная скорость в момент попадания в цель — не менее 150 м/сек. Нарушение одного из этих условий ведет к образованию подранков и, как правило, дичь в руки охотника не попадает.

Внешние баллистические показатели дробового выстрела приведены в таблице 4.

Баллистические характеристики в этой таблице даны для максимальной дистанции в 55 м потому, что после этой дистанции нарушается необходимое число попадающих в дичь дробин, т. е. оно становится менее четырех.

В таблице 5 приведены расчетные коэффициенты для перехода от скорости в 10 метрах от дула к начальной скорости (т. е. дульной).

Каждый охотник, имея такие таблицы, легко может предварительно рассчитать те поправки, которые необходимо вносить при стрельбе на различные дистанции. Чтобы это было понятно, поясню на следующем примере. Охотник имеет ружье МЦ-21-12, у которого длина прицельной планки 730 мм, а расстояние от верхней кромки прицельной планки до оси канала ствола в казенной части 19 мм; это же расстояние у дульного среза — 15 мм, т. е. разница составляет 4 мм. Исходя из этого, находим угол между осью

Таблица 1

ПРЕДЕЛЬНАЯ ДАЛЬНОСТЬ ДРОБИ И КАРТЕЧИ ПРИ $V_0 = 380$ м/сек

Наименование картечи или дробы и их диаметры	Предельная дальность полета в метрах
Картечь 10 мм	875
Картечь 8 мм	625
Картечь 7 мм	465
Картечь 6 мм	395
Картечь 5,25 мм	350
Дробь № 2/0 4,5 мм	287
Дробь № 1 4 мм	273
Дробь № 3 3,5 мм	260
Дробь № 5 3 мм	237
Дробь № 7 2,5 мм	165
Дробь № 9 2 мм	145

Таблица 2

Название и диаметры сферических свинцовых снарядов, мм	Остаточные наименьшие скорости, м/сек, когда сила сопротивления воздуха равна весу дробинки
№ 13	19
№ 9	27
№ 5	35
№ 1	38
№ 4/0	43
Картечь	47
Картечь	51
Картечь	54
Картечь	57
Картечь	61
Пуля	66

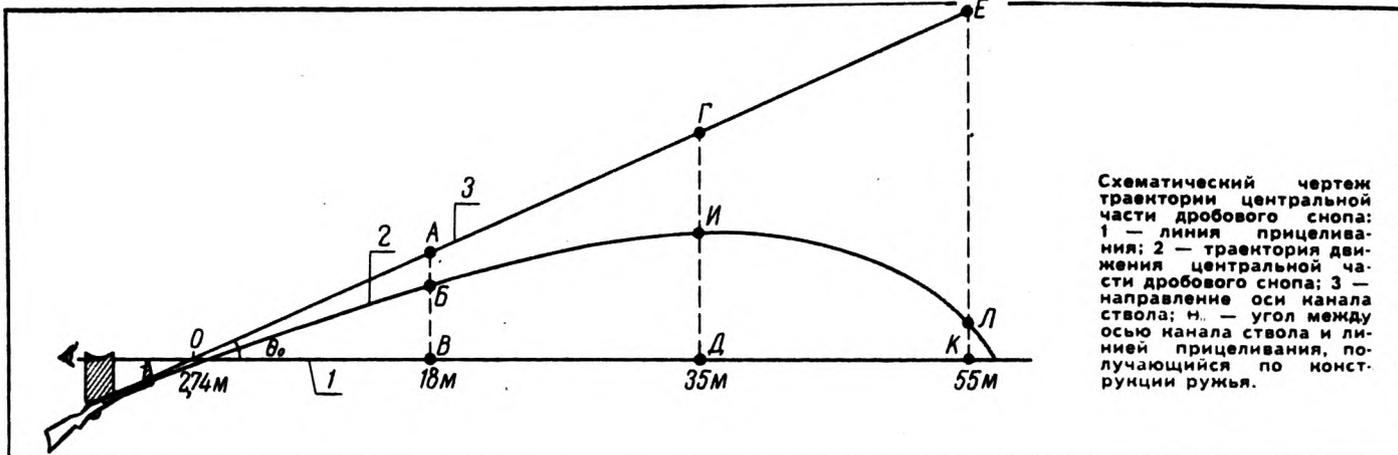

Таблица 3

№ дробы и диаметр, мм	Разрушение частей тела с изломом костей (150 м/сек)	Проникание в мышечные ткани (мясо) без излома костей (80 м/сек)
	до дистанции в метрах	
0 — 4,25	75	150
2 — 3,75	65	130
4 — 3,25	55	115
6 — 2,75	50	100
8 — 2,25	40	85
10 — 1,75	30	70
12 — 1,25	25	55

канала ствола и линией прицеливания θ_0 из следующей зависимости: $\theta_0 = \frac{4 \text{ мм}}{730 \text{ мм}} = 0,0055$, откуда угол $\theta_0 = 19'$.

Это значит, что дробь вылетает из дула по отношению к линии прицеливания под углом 19 минут. При начальной скорости, равной 360 м/сек для дробы № 7 или, что одно и то же, при скорости в 10 метрах от дульного среза $V_{10} = 306$ м/сек (см. ГОСТ 7840—55, где V_{10} для патронов всех калибров должна быть равной 300—320 м/сек, а коэффициенты пересчета скоростей с V_{10} на V_0 приведены в таблице 5),

находим превышение траектории над линией прицеливания БВ (см. рис.) на расстоянии 18 м.

Для этого сначала находим из треугольника ОАВ величину АВ. Расстояние ОВ равно 18 м минус расстояние от дульного среза до пересечения оси канала ствола с линией прицеливания, равное у МЦ-21-12 2,74 м. Таким образом, $AB = OB \cdot \text{tg} \theta_0 = (18 - 2,74) \cdot \text{tg} 19' = 15,26 \cdot 0,0055 = 8,4$ см. Из таблицы находим значение $AB = 1,78$ см для начальной скорости 360 м/сек и дробы № 7. Итак, $BB = AB - AB = 8,4 - 1,78 = 6,62$ см, т. е. для точного попадания в цель дробью № 7 на расстояние 18 м практически никаких поправок при прицеливании вносить не нужно, так как круг рассеивания при этом будет равен в среднем у цилиндра с напором (слабое дульное сужение 0,25 мм) 18 см (по данным «The Hunter's Encyclopedia» изд. в США в 1968 г.).

Посмотрим, что же будет происходить при стрельбе на дистанцию 55 м. Из треугольника ОКЕ находим величину $EK = OK \cdot \text{tg} \theta_0 = 52,26 \cdot 0,0055 = 28,7$ см, а из таблицы находим величину ЕЛ для тех же условий $V_0 = 360$ м/сек и дробы № 7. Итак, $EЛ = 28,2$ см, а КЛ получается равной 0,5 см. Таким образом, при стрельбе на дистанцию 55 м из ружья МЦ-21-12 центр дробовой осыпи будет находиться над точкой прицеливания на 0,5 см выше. Для дистанции 35 м при стрельбе из того же оружия центр осыпи дробы расположится на 8 см выше точки прицеливания при тех же начальных условиях.

Используя данные таблицы, можно рассчитать внешнюю баллистику для любого ружья и любого патрона.

Таблица 4
ПОКАЗАТЕЛИ ВНЕШНЕЙ БАЛЛИСТИКИ ДРОВОГО ВЫСТРЕЛА

Начальная скорость, м/сек	Номер дробы	Скорость полета дробы, м/сек, на дистанциях в метрах			Энергия одной дробины, кГм, на дистанции в метрах				Пролетное время в секундах на дистанции в метрах			Понижение траектории относительно направления оси канала ствола в см на дистанции в метрах (см. рис.)		
		18	35	55	0	18	35	55	18	35	55	18 (АВ)	35 (ГЛ)	55 (ЕЛ)
		400	Д 5,25 мм	329	278	240	4,84	3,23	2,30	1,73	0,0506	0,1111	0,1819	1,27
	№ 2	316	259	220	2,68	1,65	1,12	0,81	0,0518	0,1153	0,1913	1,27	6,6	17,8
	№ 4	305	245	206	1,79	1,03	0,67	0,47	0,0527	0,1192	0,1998	1,27	6,9	19,6
	№ 5	299	238	197	1,42	0,79	0,5	0,35	0,0533	0,1215	0,2052	1,27	7,1	20,6
	№ 6	293	230	182	1,07	0,57	0,35	0,24	0,0540	0,1243	0,2113	1,52	7,6	21,8
	№ 7	281	215	174	0,69	0,34	0,20	0,13	0,0553	0,1296	0,2233	1,52	8,1	24,4
	№ 9	265	198	156	0,41	0,18	0,10	0,06	0,0571	0,1369	0,2397	1,52	9,1	27,9
380	Д 5,25 мм	315	268	233	4,31	2,93	2,13	1,61	0,0530	0,1164	0,1894	1,27	6,6	17,5
	№ 2	301	251	213	2,39	1,5	1,04	0,75	0,0543	0,1206	0,1995	1,52	7,1	19,6
	№ 4	292	237	201	1,59	0,95	0,63	0,45	0,0551	0,1245	0,2075	1,52	7,6	21,1
	№ 5	288	231	193	1,28	0,72	0,47	0,33	0,0558	0,1269	0,2129	1,52	7,92	22,1
	№ 6	282	224	184	0,95	0,54	0,33	0,23	0,0564	0,1297	0,2190	1,52	8,1	23,4
	№ 7	269	208	170	0,61	0,31	0,18	0,12	0,0557	0,1350	0,2310	1,52	8,9	26,2
	№ 8	266	204	166	0,52	0,25	0,15	0,1	0,0583	0,1372	0,2359	1,52	9,1	27,2
	№ 9	256	193	155	0,37	0,17	0,1	0,06	0,0595	0,1423	0,2474	1,78	9,9	30
370	№ 2	295	246	210	2,25	1,44	1,0	0,73	0,0555	0,1232	0,2031	1,52	7,4	20,3
	№ 4	283	234	198	1,5	0,9	0,6	0,43	0,0565	0,1270	0,2117	1,52	7,9	21,8
	№ 5	282	227	190	1,19	0,69	0,45	0,32	0,0571	0,1294	0,2171	1,52	8,1	23,1
	№ 6	275	219	182	0,9	0,5	0,32	0,22	0,0578	0,1321	0,2232	1,52	9,1	24,4
	№ 7	265	205	169	0,58	0,3	0,18	0,12	0,0591	0,1374	0,2352	1,78	9,1	25,9
	№ 8	260	201	163	0,49	0,24	0,15	0,1	0,0596	0,1396	0,2401	1,78	9,7	28,2
	№ 9	251	190	152	0,35	0,16	0,09	0,06	0,0609	0,1447	0,2516	1,78	10,2	31
360	№ 2	290	241	208	2,12	1,38	0,96	0,71	0,0570	0,1261	0,2076	1,52	7,9	21,1
	№ 4	281	231	196	1,42	0,86	0,58	0,42	0,0579	0,1299	0,2162	1,52	8,1	22,9
	№ 5	276	223	188	1,12	0,66	0,43	0,31	0,0585	0,1323	0,2215	1,78	8,4	23,9
	№ 6	270	217	180	0,85	0,48	0,31	0,21	0,0592	0,1350	0,2277	1,78	8,9	25,4
	№ 7	260	203	167	0,55	0,29	0,17	0,12	0,0606	0,1403	0,2398	1,78	9,7	28,2
	№ 8	257	199	162	0,46	0,23	0,14	0,09	0,0611	0,1425	0,2446	1,78	9,9	29,2
	№ 9	247	188	151	0,33	0,15	0,09	0,06	0,0624	0,1476	0,2560	2,03	10,7	32

Таблица 5

КОЭФФИЦИЕНТЫ ДЛЯ ПРИВЛИЖЕННЫХ ПЕРЕСЧЕТОВ СКОРОСТЕЙ В 10 МЕТРАХ ОТ ДУЛЬНОГО СРЕЗА НА (V_0) НАЧАЛЬНЫЕ СКОРОСТИ РАЗЛИЧНЫХ НОМЕРОВ ДРОБИ И КАРТЕЧИ

Скорость в 10 метрах от дульного среза, м/сек	Диаметр картечи, номера и диаметр дробы, мм										
	10	8	7	6	5,25	№ 2/0 — 4,50	№ 1 — 4,0	№ 3 — 3,50	№ 5 — 3,0	№ 7 — 2,50	№ 9 — 2,0
От 280 до 330	1,04	1,06	1,07	1,08	1,093	1,105	1,117	1,13	1,16	1,175	1,23
От 340 до 400	1,055	1,075	1,085	1,096	1,12	1,14	1,16	1,18	1,2	1,22	1,3

ПОРАЖАЕМЫЕ ПЛОЩАДИ ЖИВОТНЫХ И ИХ ВЕС

Вид животного	Поражаемая площадь животного, см ²	Вес самцов, кг
Перепел	23	0,15 (осень)
Бенас	40	0,15—0,2 (осень)
Чирок-трескунок	50	0,5
Вальдшнеп	65—70	0,22—0,44
Рябчик	65—70	0,41
Серая куропатка	76—80	0,4—0,5
Мысок красноголовый	80	1,0—1,3
Белая куропатка	90—100	0,71—0,87
Шилохвость	115—125	1,0—1,3
Свиязь	115—125	0,9—1,0
Кряквовый селезень	135—145	1,7—2,0
Тетерев	140—150	1,5—1,7
Фазан	230	1,5
Заяц-русак	410—460	6
Дрофа	530	4—5 (редко 6,5)
Лисица	700	5—10

Следует остановиться на данных по энергии (живой силе) каждой отдельной дробины. Зная энергию одной дробины и необходимое количество энергии для поражения того или иного вида животного, можно определить потребное количество дроби для его умерщвления, а значит, и найти расстояние при определенном номере дроби, на котором можно поразить это животное, или, наоборот, подобрать нужный номер дроби.

Начнем с того (как было уже сказано выше), что вес каждой убийной дробины должен равняться $1/5000$ веса поражаемого животного, а для надежного поражения животного необходимо, чтобы в него попало от 4 до 5 дробинок. При этом по исследованиям, которые провел М. Журнэ, конечная скорость дробинок (в момент их попадания в цель) должна быть не менее 150 м/сек, так как при такой скорости дробь еще ломает кости.

Таким образом, беря в качестве начальных условий вес одной дробины «К», который должен быть равен $1/5000$ от Р (Р — вес поражаемого животного), минимальную скорость дробины $V_{\text{мин}} = 150$ м/сек, а живую силу при количестве дробинок «П», необходимую для поражения животного, найдем из формулы: $E_{\text{мин}} = \frac{KPV^2_{\text{мин}}}{2}$, заменяя в формуле значение

«К» через вес одной дробины, получим:

$$E_{\text{мин}} = \frac{1/5000 PV^2_{\text{мин}}}{2g}, \text{ где}$$

$g = 9,81$ м/сек², произведя преобразования с числовыми величинами, будем иметь: $E_{\text{мин}} = \frac{PV^2_{\text{мин}}}{5000 \cdot 2g} = \frac{PV^2_{\text{мин}}}{10000 \cdot g}$, зная,

что П = от 4 до 5 дробинок и берем П = 5, тогда формула примет следующий вид: $E_{\text{мин}} = \frac{PV^2_{\text{мин}}}{2000 \cdot g}$, а так как $V_{\text{мин}} = 150$ м/сек, то $E_{\text{мин}} \cong 1,2P$; при П = 3 будет $E_{\text{мин}} \cong 0,7P$, а при П = 4 окажется $E_{\text{мин}} \cong 0,9P$.

Из расчета видно, что для надежного поражения животного живая сила (энергия) приблизительно численно равна весу животного.

Пользуясь таблицей 6, можно по поражаемой площади животного, его весу и энергии, необходимой для поражения его, найденной из формулы $E_{\text{мин}} = 1,2P$, по таблице 4 определить необходимый номер дроби. При этом нужно предварительно точно знать кучность боя своего ружья при стрельбе на различные дистанции разными номерами дроби.

Например, необходимо определить, каким номером дроби следует стрелять по зайцу из ружья, поражающего на расстоянии 35 м площадь зайца 410—460 см² (из таблицы 6) пятью дробиными № 2. Определив по формуле $E_{\text{мин}} = 0,7$ — $1,2P$, что энергия, необходимая для поражения зайца, равна приблизительно 6 кгм, мы смотрим на таблицу № 4 и видим, что при $v_0 = 400$ м/сек на дистанции 35 м дробиная № 2 имеет энергию 1,12 кгм. А так как ваше ружье попадает в площадь зайца на 35 м пятью дробиными № 2, то общая энергия будет равна 5,6 кгм, т. е. примерно равна необходимой энергии для надежного поражения зайца. Это значит, что из данного ружья вы должны стрелять на дистанцию 35 м по зайцу дробью № 2.

УДК 623.442.6

СТРАНЫ, ФИРМЫ,

В. КУЛИКОВ,
инженер

Цель настоящей статьи — коротко ознакомить читателя с мировой оружейной промышленностью. Но ассортимент оружия, лежащего сегодня на прилавках фирменных магазинов, настолько разнообразен, что рассмотрение даже основных образцов заняло бы очень много места. Поэтому ниже мы будем говорить только об основных особенностях охотничьего оружия, присущих данной стране.

АНГЛИЯ. Лучшие фирмы Англии всегда применяли максимальное количество ручной работы при производстве высококачественного охотничьего оружия. Но рынок сбыта для английских охотничьих ружей и двуствольных винтовок и карабинов никогда не был широк.

Сильнейший удар по английской торговле охотничьим оружием нанесли распад английской колониальной империи и вторая мировая война. Английские чиновники и армейские офицеры, находившиеся за пределами Англии, всячески поддерживали престиж английских оружейных фирм и были основными потребителями их продукции. Ныне лишь очень немногие англичане имеют возможность охотиться на слонов или устраивать сафари в Африке или Индии.

Вторая мировая война на шесть лет прекратила производство охотничьего оружия по всей стране и за это время были потеряны опытные оружейники. Фирма «Голланд-Голланд», прежде чем возобновить производство, провела обучение будущих работников фирмы по весьма дорогостоящей программе.

Налаживание сбыта дорогих ружей потребовало немалых усилий, но тем не менее почти все крупные фирмы восстановили производство. Опытнейшие американские оружейники неоднократно заявляли, что они считают экономически выгодным производство, сбывающее в год не менее 25 тысяч ружей одной модели. Но никто не сомневается в том, что ни «Голланд-Голланд», ни «Пэрдэй» за последние сто лет не продали (каждая из фирм) и 10 тысяч ружей штучного изготовления.

Ружья, сделанные в Лондоне, всегда считались лучшими в мире. Здесь действуют такие фирмы, как «Пэрдэй», «Голланд-Голланд», «Босс», «Гринер», «Вестлей Ричардс», «Бирмингем Смол Армз» (БСА) и «Веблей и Скотт». Вместе с другими шестью фирмами они производят до 17 тысяч охотничьих ружей в год. Массовое производство ружей налажено только на фирмах «Веблей и Скотт» и БСА.

Производство фирм «Пэрдэй», «Голланд-Голланд», «Босс» не превышает 60—70 ружей штучного изготовления в год каждой фирмой, но качество их продукции еще никто не превошел. «Босс» делает только дробовые ружья с горизонтальным и вертикальным расположением стволов. «Пэрдэй» производит гладкоствольные ружья с различным расположением стволов, двуствольные винтовки, карабины и магазинные одностволки системы Маузера высшего качества. «Голланд-Голланд» выпускает ружья с горизонтальным и вертикальным расположением стволов, двуствольные винтовки, охотничьи крупнокалиберные винтовки системы Маузера. Системы замков «Пэрдэй» (для ружей с вертикальным расположением стволом) и «Голланд-Голланд» (с горизонтально спаренными стволами) считаются самыми надежными. Лицензии на использование этих систем закуплены многими иностранными фирмами. Эти ружья производят 12, 16 и 20, а иногда даже 28 и 410 калибра, но у английских охотников имеется 95% ружей 12 калибров.

Розничная стоимость ружей «Пэрдэй», «Голланд-Голланд», «Босса», «Черчилль» в среднем равна 3500 американских долларов.

РУЖЬЯ

БЕЛЬГИЯ. Столицей оружейников всего мира (с момента зарождения первого огнестрельного оружия) считается г. Льеж. В этом городе расположено большинство из 18 бельгийских фирм. Здесь выпускают ружья с горизонтальным и вертикальным расположением стволов, штуцеры, комбинированные ружья, обычные одно- и двуствольные и полуавтоматические охотничьи винтовки.

Основной фирмой является «Национальная фабрика» (Ф.Н.), производящая 98,7% охотничьего оружия Бельгии. Производство этого громадного предприятия базируется сейчас в основном на двух моделях, сконструированных в начале XX века. Это полуавтомат (самозарядное ружье) на пять патронов и ружье с вертикальным расположением стволов. Обе модели созданы американским изобретателем Джоном Браунингом. Они оказались настолько удачными, что время потребовало только незначительных мелких изменений, а более совершенное оборудование лишь улучшило их качество. В настоящее время ни одна из иностранных фирм не может предложить более лучшей — и конструктивно, и технологически отработанной — модели ружья. Ружья фирмы Ф. Н. могут вполне считаться эталонами для ружей серийного производства.

Помимо стандартных моделей, Ф. Н. производит не менее надежный двухзарядный полуавтомат 12 калибра. Следует заметить, что в связи с запрещением во многих странах использовать на охоте многозарядное оружие и растущей популярностью автоматических ружей, двухзарядные полуавтоматы пользуются большим спросом со стороны охотников. «Национальная фабрика» выпускает также небольшое количество дешевых ружей с горизонтальным расположением стволов.

Фирма «Август Франконт», несмотря на чрезвычайно острую конкуренцию со стороны «Национальной фабрики», еще продолжает удивлять мир своим уникальным оружием, но сейчас это по сути дела уже мелкая оружейная мастерская, доживающая свой век.

АВСТРИЯ. Эта страна обладает своеобразной оружейной промышленностью, длительное время ориентированной только на внутреннего потребителя. Здесь создано уникальное оружие для гористой местности, богатой дичью и зверем.

Австрийские оружейники производят только высококачественное оружие, сосредоточив свое внимание на производстве дриллингов (трехстволок) и штуцеров среднего калибра с вертикальным расположением стволов. Производство чисто гладкоствольного оружия ограничивается несколькими сотнями штук в год. Его главным образом производят фирмы «Антон Зодиа и сын» и «Франц Зодиа». Такая специализация является национальной традицией австрийских оружейников, которые свыше ста лет наряду с немецкими оружейниками и частично оружейниками Бельгии являются монопольными поставщиками комбинированного двуствольного и трехствольного нарезного оружия.

Австрийские фирмы — это небольшие оружейные мастерские со штатом около 50 человек. Как правило, они не имеют полного цикла производства и используют в своем производственном процессе всевозможные полуфабрикаты и заготовки, покупаемые у различных фирм.

Центром оружейной промышленности Австрии является город Ферлах, где зарегистрировано свыше 20 из 28 оружейных фирм Австрии, производящих до 8 тысяч троичников и штуцеров в год. Предметом особой национальной гордости являются охотничьи одноствольные магазинные карабины крупного и среднего калибров, изготавливаемые на одном из заводов самого крупного промышленного концерна Австрии «Штейр-Пух» под торговой маркой «Манлихер». Эти карабины снискали себе славу самых безотказных и надежных среди ружей, использующих систему Маузера.

НОВИНКИ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

ИТАЛИЯ

ФИРМА ЛУИДЖИ ФРАНКИ (г. Брешиа) выпускает самозарядные одноствольные магазинные ружья в нескольких вариантах и две модели двустволок в нескольких разновидностях в зависимости от назначения ружья: одна модель с горизонтальным расположением стволов, другая — со стволами, поставленными по вертикали.

САМОЗАРЯДНОЕ РУЖЬЕ фирма выпускает как модели: стандартную, охотничью, типа магнум (сверхдальнобойное) и дальнобойное класса Эльдорадо.

Все эти модификации ружей работают на одном принципе — на откате подвижного подпружиненного ствола от отдачи при выстреле, как это имеет место у ружей системы Браунинг. Однако в своих узлах и деталях эта модель конструктивно значительно отличается от аналогичных частей самозарядного ружья системы Браунинг (на наш взгляд, в лучшую сторону), она сконструирована примерно по типу ружей фирмы Бреда (журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 10 за 1971 г.). Ружья фирма выпускает только в двух калибрах — 12 и 20, в них могут быть применены патроны, снаряженные в гильзы длиной от 63,5 до 70 мм. В стандартном варианте ружье пятизарядное — четыре патрона находятся в трубчатом подствольном магазине и один — в патроннике канала ствола.

Обычно стандартная модель не имеет на стволе прицельной планки, но может снабжаться коробчатой или вентиляруемой прицельной планкой шириной 6,5 мм. В этом случае общий вес ружья увеличивается на 100—75 г.

Канал ствола хромируется специальным, запатентованным фирмой составом «суперхром», который предупреждает коррозию, делает поверхность металла очень гладкой, что повышает качество боя ружья — он становится стабильным и более точным.

Особый разобщитель исключает возможность случайного выстрела при незапертом канале ствола или в том случае, когда ствол с затвором не находится в крайнем переднем положении. Предохранитель и спусковой механизм устройства так, что полностью исключают самопроизвольный выстрел.

Ружье может быть снабжено ограничителями емкости магазина, делающими ружье двух- или трехзарядным. Оно просто заряжается и разряжается.

Длина ствола 12 калибра может быть 660, 710 и 760 мм, а 20 калибра — 660 и 710 мм. Стволы длиной 660 мм делают со слабым чоком (цилиндр с напором, т. е. дульное сужение 0,25 мм), при длине 710 мм — с полночоком (д. с. 0,5 мм) или с полным чоком (д. с. 1,0 мм), а при длине 760 мм — только с полным чоком.

Ружье может комплектоваться сменными стволами различной длины и с разными дульными сужениями или поличком.

Металлические части без гравировки. Приклад и цевье сделаны из хорошей ореховой древесины. Ложевая шейка pistolетной формы.

Вес ружья 12 калибра — 2,833 кг, 20 калибра — 2,317 кг. Это самое легкое самозарядное ружье в мире.

ОХОТНИЧЬЯ МОДЕЛЬ отличается от стандартной тем, что ее выпускают с улучшенной отделкой и гравировкой на охотничью тематику по боковым поверхностям ствольной коробки. Ствол обычно снабжается коробчатой или вентиляруемой прицельной планкой.

МОДЕЛЬ ТИПА МАГНУМ имеет максимальную длину ствола (840 мм для 12 калибра), удлиненный патронник (76 мм), упрочненный ствол, более жесткую возвратную пружину ствола, более жесткую кольцевую пружину на бронзовой фрикционной муфте, большой общий вес (3,77 кг для 12 калибра). Оно позволяет применять снаряд дробь 42,5 — 45 г при заряде бездымного пороха 3,1 г, что увеличивает эффективную дальность стрельбы на 15 м.

МОДЕЛЬ ЭЛЬДОРАДО выпускается с отделкой высокого класса и художественной гравировкой на боках ствольной коробки, которую делают по вкусу покупателя. Ствол, как правило, снабжен вентиляруемой прицельной планкой.

НОВИНКИ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

НЕКРАСОВ -ОХОТНИК

(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В декабре исполняется 150 лет со дня рождения одного из величайших русских поэтов — Николая Алексеевича Некрасова (1821—1971).

Поэзия Некрасова относится к числу тех вечных ценностей, которые бережно и любовно передаются из поколения в поколение.

Непреодолимая ценность творчества Некрасова заключается прежде всего в ее заостренной гражданственности, в ее свободолюбии, в ее жертвенной вере в счастливое будущее Родины, в ее народности, сообщающей ей яркий национальный колорит. Поэзия Некрасова — и в этом ее особенная, покоряющая сила — пронизана безупречной художественностью, отмечена блеском высококого искусства.

Некрасов был поэтом острого ума, широкого тематического размаха, тончайшего знания современности.

Его поэзия содержит незабываемые картины крепостного и «порепороченного» быта не только деревенского («Железная дорога», «Коробейники», «Мороз—Красный нос», «Орина, мать солдатская» и другие), но и городского, с его

банковскими воротилами («Современники»), с его цепкой бюрократической паутиной («У парадного подъезда») и простонародным людом, показанным с глубокой, щемящей болью. «Муза местности и печали» страстно бичевала и «розовый либерализм», и «лишних людей», и прекрасное славянофильство, не говоря уже о коренных государственных устоях, а с другой стороны, создавала трогательные образы «несчастливых» (ссылных, бурлаков, нищих и т. п.), воспевала героизм «декабристок» и крестьянских женщин («красивою силой в движениях, с походкой, со взглядом цариц», душевно, любовно показывала крестьянских детей. Стихи, посвященные русским детям, до сих пор нельзя читать без глубочайшего волнения. С тем же волнением воспринимаются и трагические стихи Некрасова о матери («Рыцарь на час» и другие) — таких стихов очень и очень немного в мировой лирике. Любовная лирика Некрасова («Тяжелый крест», «Ты всегда хороша...» и т. д.) тоже озарена светом самобытности и оригинальности.

Некрасов, кроме всего, был поэтом-новатором: он смело варьировал ритм

стиха, не нарушая нигде его музыкальности, вводил необычные рифмы, широко пользовался прямой, обычно простонародной речью, а также различными прозаизмами, неизменно придавая им поэтическое свечение.

Корни поэзии Некрасова уходили в народную почву, нередко в узорные, как папоротники, залежи фольклора.

Большое значение имела в поэзии Некрасова и охота, вплотную сближавшая его и с народом, основным ее героем, и с природой, воспетой им на своей, то празднично-торжественный, то осенне-унылый народно-песенный лад.

Многие стихотворения и поэмы Некрасова («Орина, мать солдатская», «На Волге», «Уныние», «Деревенские новости», «Крестьянские дети», «Коробейники», «Медвежья охота», «Горе старого Наума» и другие) смело можно назвать записками охотника на языке совершенной поэзии.

В публикуемых здесь очерках писателя Н. П. Смирнова* сделана попытка нарисовать портрет Некрасова-охотника хотя бы в некоторых, наиболее характерных чертах.

Ник. СМЕРНОВ

ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ

Охотничья страсть передалась Некрасову от отца, Алексея Сергеевича, нервного и сурового барина, да глубокой старости самозабвенно отдававшего охоте — псовой и ружейной.

В стихотворении, относящемся к последним годам жизни, Некрасов писал:

Но первые шаги не в нашей власти!
Отец мой был охотник — и игрок...
Не зол, но крут, детей в суровой школе
Держал старик, растил, как дикарей.
Мы жили с ним в лесу, да в чистом поле,
Трава волков, стреляя глухарей.

Некрасов, подростком, не раз ездил с отцом на «полеванье» (на псовую охоту) и, конечно, любовался ею, но не пристрастился к ней, ему больше нравилась ружейная охота с гончими: ее звонкая веселость, ее задор и музыкальность вдохновляли его. Любил он и стрельбу зайцев с облавой — разноцветную толпу загончиков, дробный и резкий перебор трещоток, раскатистые, позывные крики, очаровательное напря-

жение ожидания и ошалело выкатившего на поляну мохнатого русака...

Но всего больше любил Некрасов охоту с подружейной собакой на болотную и лесную дичь: именно эта охота давала ему радость и счастье. Еще в девятилетнем возрасте он убил утку на Пчельском озере, которую трудно было достать: стояло начало октября, края озера опушал лед, собаки отказывались идти в воду. Мальчик, не долго думая, разделся, поплыл и вынес утку. После этого он переболел горячкой, но болезнь несколько не отравила его от охоты: страсть крепла и усиливалась год от года.

В гимназическую пору — он учился в Ярославской гимназии — юноша Некрасов не пропускал ни одного праздника, чтобы не съездить в родное Грешнево, где весь день пропадал на охоте, на всю жизнь запомнив багряно-золотую красоту осеннего леса, удачные выстрелы по косачам и вальдшнепам, отдых у костра, огоньки отчего дома в грустные сумерки...

Но с родным домом скоро пришлось расстаться: в юном Некрасове рано про-

будился дух протеста против крепостного права, против властолюбия отца, и будущий поэт, порвав с отцом, в 1838 г., семнадцатилетним юношей, уехал в Петербург, изведав всю горечь чужих углов и судьбу профессионального литератора-разночинца. В печальные петербургские годы Некрасов, видимо, почти не охотился, но с 1844 г., когда дела его заметно поправились, он, примирившись с отцом, ежегодно ездил летом в Грешнево.

Поэже, начиная с 1863 г., Некрасов проводил лето в приобретенной им усадьбе Карабиха (тоже недалеко от Ярославля, но на другом — правом берегу Волги).

Известно, что основным содержанием летних поездок Некрасова в родные края являлась охота, служившая неред-

*В своей работе автор пользовался преимущественно двумя изданиями: 1. «Н. А. Некрасов в воспоминаниях и документах». Academia, Л. 1930 и 2. «Некрасов и охота» — статья Н. С. Ашукина в сб. «Охотничье сердце». М. 1927. Некоторые материалы, почерпнутые из этих источников, даются в изложении или пересказе.

ко драгоценным истоком творчества и закалявшая его душевно и физически:

Какой восторг! За перелетной птицей Гонюся с ружьем, а вольный ветер нив Смывает сор, наваянный столицей, С души моей. Я духом бодр и жив. Я телом здрав...

(1874).

Охота наложила на жизнь и быт Некрасова своеобразно поэтический отпечаток: он всегда с праздничным чувством ждал весны, а потом лета и осени, чтобы остаться наедине с природой, уйти с ружьем и собакой в глушь лесов, полей и болот, в тишину и свет обетованного, сказочного мира. Охота, занимавшая в жизни Некрасова столь большое место, нашла отражение и в его переписке, особенно с Тургеневым (пока они были близки). Некрасов с гордостью сообщал ему о своих охотничьих успехах, например: «В мае месяце убито мною 163 штуки красной дичи, в том числе дупелей, бекасов, вальдшнепов и гаршнепов 91 штука...» (1853). Отсюда следует, что Некрасов далеко не был «созерцателем» на охоте. Законно гордился он и своей хорошей стрельбой.

Поэт очень ценил все, что имело отношение к охоте,— блестящие, тонко отгравированные ружья, пахучие кожаные ягдташи с сеткой прихотливого плетения, витые серебряные и медные рога, миниатюрные пищики из смуглой кости на рябчика, звонкие собачьи цепочки, тяжеловесные цветные банки с порохом и увесистые мешочки с дробью. Посылал однажды Тургеневу деньги в Лондон, он писал ему: «Не поленись, пожалуйста, поищи, нет ли каких новых и хороших принадлежностей для охоты ружейной и псовой (с борзыми и гончими), именно: по части рогов, сворок, арапников, кинжалов для прикалывания зверя и т. п.». Это был подарок отцу.

В своей городской квартире Некрасов сплошь окружал себя предметами охотничьего обихода. «Во всех комнатах стояли огромные шкафы, в которых, вместо книг, красовались штуцера и винтовки; на шкапах вы видели чучела птиц и зверей. В приемной же комнате на видном месте между окнами стояла на задних лапах, опираясь на дубину, огромная медведица с двумя медвежатами, и хозяин с гордостью указывал на нее, как на трофей одного из своих самых рискованных охотничьих подвигов...». Автор этих строк, критик А. Скабичевский, человек весьма далекий и от природы, и от охоты, искренне удивлялся: «Можно было подумать, что здесь обитает какой-то спортсмен, который весь ушел в охотничий промысел».

В поэме Некрасова «Псовая охота» хорошо сказано об охотнике:

И до седин молодые порывы
В нем сохраняются, прекрасны и живы

Многие и многие охотники повторяли и повторяют эти слова как бессмертный завет великого поэта. Некрасов и на собственном примере показал силу, власть и смысл охоты: она неизменно обогащала его творчество, украшала его дни сказочным очарованием, помогала сохранить вечную юность сердца.

Смело можно сказать, что охота прошла через всю жизнь Некрасова, как проходит через массив леса шумный и

Вид охотничьего поместья Некрасова «Чудовная луна», снятый в 1903 г.

легкий ветер. Незадолго до смерти поэта навестил егеря Миронич, привезший ему гостинец — битую дичь. Некрасов посмотрел на нее, погладил лежавшего у кровати черного пойнера («угрюмой верный черный пес...») и тихо, горестно сказал с глубоким вздохом:

— Хоть бы еще раз на охоту взглянуть!..

НЕКРАСОВ И РЕУТТ

В 1846 году двадцатипятилетний Некрасов приобрел литературную известность: издал книгу стихов «Мечты и звуки», несколько альманахов — «Физиология Петербурга», «Первое апреля», «Петербургский сборник» (в последнем была напечатана повесть Достоевского «Бедные люди»), готовился, вместе с Белинским и Панаевым, к выпуску обновленного «Современника». Как издатель и редактор, Некрасов уже тогда обнаружил блестящую талантливость, но как поэт он был еще впереди: в «Мечтах и звуках» чувствовалась поэтическая юность.

Эта «юность» скоро сменилась мужественной зрелостью: в том же году были написаны, а годом позднее напечатаны в «Современнике» два замечательных произведения Некрасова: элегическая «Тройка» и поэма «Псовая охота».

Некрасов объяснял «Псовую охоту» одноименной книге Н. Реутта и, частично, трактату «государева стреляного» А. Венцеславского «Псовая охота вообще». Трактат Венцеславского печатался в «Журнале охоты и коннозаводства», а труд Реутта, содержащий свыше 400 страниц, вышел отдельным изданием в январе 1846 г.

Некрасов, чувствует, читал Реутта с жадностью и удовольствием: его, как охотника, не мог не волновать уже самый язык книги, полный восторга и патетики в описаниях охотничьего быта, а этот быт переносил в детство, в отцовскую усадьбу «Грешнево», где была большая псовая охота.

Реутт напоминал Некрасову все то, что он видел с самого раннего детства: псарню и псарей, борзых и гончих, молодцеватую фигуру отца в поддевке с наборным поясом и кинжалом в серебряной оправе, хлопотливые сборы на охоту осенним вечером и выезд на холодном, багряном сентябрьском рассве-

те. Ловчий, выйдя на крыльцо, будил охотников разливной печалью рога, а псаря, собираясь, звучно подхватывали:

Вы, охотнички, вставайте,
Лошадей своих седлайте...
Мы поедим в те местечки,
Где есть озими, лужечки.
Там бывают русачки.
Скидывая с гончих смывчки!

Плач рога, ржание коней, голоса собак, убранство охотников: кожаные в форме бурок, кивера с лакированными козырьками, железные петлицы на кафтанах, синие венгерки, заостренные на манер степной шапки,— все это как бы ваяв воскресала перед Некрасовым книга Реутта. Вспоминал он, при чтении этой книги, и свои поездки на охоту — ошалелую скачку лошадей в просторном осеннем поле, музыку гона в острове, залихватское «ату егол», затравленного русака, красиво притороченного к седлу, текущую по живью лисицу, которую вот-вот остановят борзые...

Некрасов не любил псовой охоты как своеобразного отражения крепостничества, но не мог не восхищаться той самобытной поэзией, которую вносили в нее ее подлинные создатели — доезжачие, псаря и т. д. (крепостные).

Критики и литературоведы, считающие «Псовую охоту» Некрасова только и исключительно сатирой на крепостнические порядки, решительно не правы. В этой поэме, как и в ряде других произведений Некрасова, сатира и поэзия, гнев и лирика сочетаются в нерасторжимом единстве.

Как охотник, Некрасов явно любит псовую охоту, ее страстностью, ее удалью и раздольем, но как поэт-гражданин он и в данном случае остается верен себе, всячески подчеркивая в облике барина-борзятника — хотя бы это был и его отец,— отрицательно-социальные черты. Герой «Псовой охоты» «грозен осанкой», наделен «властительным взглядом» и... властительным кулаком (сцена избияния пастуха). Вслед за избиванием пастуха следует замечательная подробность, как барин, «отвадав» из фляжки, передал ее псарям и как «пили псаря — и угрюмо молчали...».

Что касается лирических отступлений в поэме, то Некрасов несколько не пародирует в них ни Реутта, ни Венцеславского с их высоким словесным строем,

а поэтически пересказывает, создавая подлинную похвалу Охоте.

У Реутта, например, сказано:

«На необозримом пространстве владений России... охота производится в исполинских размерах: там тысячи метких выстрелов оглашают горизонт; там твердая рука острым железом убивает разъяренного зверя; там с быстротою молнии, на лихих, чудных конях, со сворами кипящих борзых, пролетают и плодоносные поля, и пустынные степи... Все это производится по влечению страсти людьми, именуемыми охотниками...».

В «Псовой охоте» Некрасова:

Много у нас и лесов и полей.
Много в отечестве нашем зверей.
Нет нам запрета по чистому полю
Тешить степную и буйную волю.
Благо тому, кто предастся во власть
Ратной забаве: он ведает страсть...

Венцеславский так писал о гончих:

«Чудные голоса костромских собак... бесподобные голоса... восхищают сердце охотника своей гармонической, громкой истройной музыкой...».

Некрасов даже усилил это сравнение:

Гон так певуч, музыкален и ровен.
Что твой Россини, что твой Бетховен...

«Псовая охота», одна из ранних поэм Некрасова, относится к числу его выдающихся произведений: именно она определила путь Некрасова как лирико-сатирического поэта.

НА ВОЛГЕ

I.

Некрасов с предельной искренностью сказал о своей сыновней привязанности к матушке-Волге:

О Волга, колыбель моя,
Любил ли кто тебя, как я?

Волга, действительно, была колыбелью его любви и к природе, и к охоте. Живя в свои начальные годы в отцовском Грешневе, стоявшем на широком Костромском тракте, поблизости от Волги, будущий поэт то и дело блуждал по ее привольному берегу, любовался и светлым речным простором, и заречными лугами, такими шумно веселыми в сенокос, и переливом сине-золотых волн под солнцем, и белыми чайками в летнем небе.

Некрасов почти каждое лето ездил на Волгу: пока был жив отец — в Грешнево, а потом (с 1863 года) — в Карабиху.

Легко можно представить, с каким нетерпением ожидал поэт этих поездок, сидя за редакционным столом «Современника» или «Отечественных записок», то и дело оглядываясь ружья и птичьих чучела, весело и задорно переглядываясь с собакой и как с юношеским подъемом паковал багаж накануне отъезда.

Особенно нравились ему поездки через Тверь, откуда небольшой, бойкий, почти игрушечный пароход уносил его вниз по Волге, открывая то великолепно голубой, древний и дремучий бор, то полевые равнины со столбовой дорогой, то большие торговые села — Корчеву, Кимры, то старинные исторические города — прянично-расписной Углич, одинокий Мышкин, то тихие мо-

Некрасов в начале 60-х годов.

настыри за каменной оградой, среди широколиственных кленов и лип.

Через несколько дней был Ярославль, потом Грешнево, где Николая Алексеевича встречали со старосветской пышностью и широким гостеприимством. Дом приводился в порядок, сверкал чистотой, в столовой на столах и диванах раскладывались ружья, пороховницы, патронташи, рога, в комнаты впускались охотничьи собаки, и среди всего этого охотничьего добра важно восседал отец, Алексей Сергеевич, повальному ловкий и статный человек в красной фланелевой куртке, с властным лицом, отвисшими усами, окладистой бородкой, со старинной прической на косой ряд. Среди встречавших находился обычно знаменитый охотник из деревни Орлово — Ефим, неподражаемый мастер охотничьего дела.

— Ну, Ефим, через два-три денька двинемся, — говорил, дружески здороваясь с ним, Николай-Алексеевич. — Куда посоветуешь ехать и как нынче дела с выводками?

— Спервоначала, думается, надо махнуть в Ярмольцы, там по болотам, что ни кочка, то бекас или дупелек, а когда пообшарим эти болота, пооберем с них красную дань, перевалим поближе к нашей деревне, на Синие озера — утвы там, почитай, невпоровот, и все крикучи, тяжелые, как точила, а с озер перекочем в лес: тетеревок взматерел, украсился черным пером, распустил косицы — лиру, как изволишь выразаться Вы, — а белая куропатка стала как бы подбиваться снежком: осень чует...

Ефим говорил оживленно, блестя глазами. Блестели они и у Николая Алексеевича: он всем существом ощущал то тревожно-счастливое и напряженно-страстное томление, которое вызывала в нем близкая охота, врачующая его от всех бед и зол.

Через несколько дней к крыльцу подавалась телега, в которую грузился провизия и всевозможные охотничьи припасы, а за ней, вечером или на другое утро, уезжал и Николай Алексеевич. Он ехал в легком экипаже, с любимой собакой: предпочитал охотиться в одиночестве, на свободе, в полную меру ничем не стесненных возможностей и сил.

Некрасов держал себя в общении с крестьянами естественно и просто и был очень добр.

Как все охотники, он любил костер, привал, отдых. Когда располагался на обед у своего охотничьего обоза, то останавливал обычно всех прохожих, подолгу беседовал с ними, угощал чаркой водки. Он был жаден до живой жизни в любом ее проявлении.

Поэт радовался, блуждая на охоте, встрече с каждым озером и болотом, с каждой лесной долиной, с каждым лугом, на котором уже высились санные стога, заслушивался звонким лепетом каждого ручья: везде и во всем была своя прелесть.

Возвращаясь домой, Некрасов — впрямь до нового выезда на охоту — погружался в мир книг, в мир поэзии: нигде ему не работалось так свободно, щедро и спокойно, как на родимых волжских берегах.

Опять я в деревне. Хожу на охоту.
Пишу мои вирши — живется легко...

Нередко, в промежутке между большими охотами, Некрасов, живя в Грешневе, ходил на охоту-прогулку, непременно выбираясь к Волге. Обычно в послеполуденные часы он выходил в сжатое, просторно-печальное восковое поле — дозревал лишь звонкий янтарный овес, — и неторопливо шагал окрайком перелеска, где собака иногда оживлялась, делала плавные круги, а потом замедляла шаг, с детской робостью переступала дрожащими лапами и вдруг каменела на стойке. Быстро и грациозно, с тугим, верным треском поднимался табунок пепельно-седых, под цвет полыни, куропаток — и два ружейных удара широко и мощно раскатывались по овражку, далеким эхом повторяясь на Волге. Николай Алексеевич довольствовался одной-двумя птицами — надо было около дома беречь на следующий раз — и шел дальше, глубоко дыша предосенней горечью и свежестью, с наслаждением чувствуя на лице нежное, прощальное тепло августовского солнца, жадно любясь снежными ромашками и смугло-бирюзовыми васильками на жнивье. На жнивье разгуливали стальные, будто литые, вяхири. Если по счастливому случаю один из них попадал под выстрел, это давало большую радость: прекрасная, тяжело-веселая, сизо-сиреневая в малиновых искрах птица — отличная охотничья добыча. Иногда из-под стойки поднимался, низко и плавно летел ожиревший перепел, а в болотцах — верткий бекас или задумчиво медлительный дупель, и ягдташ понемногу полнился и тяжелел. Охотник, довольно похлопывая по нему, радостно улыбался: каждый удачный выстрел согревал и успокаивал, как солнечный луч.

Волга встречала звонким переливом волн, луговым привольем заречья, гулом розового парохода, уплывающего к низам, к златоглавому батюшке-Нижнему, горестными криками чаек, хищным пересвистом ястребов, высоко кружившихся в предвечернем, облачно-себребристом небе.

Николай Алексеевич бродил по тугим, нагретым пескам, ослепительно сверкавшим под низким солнцем, стрелял серых куликов-веретенников, а иногда и круто налетавших бойких чир-

ков с пятнами лазури на крыльях, по-долгу стоял, вглядываясь в необъятный, синеющий к вечеру родимый простор и шутиво отбиваясь от собаки, все прядавшей к нему на грудь.

Не торопись, мой верный пес!
Зачем на грудь ко мне скакать?
Еще успеем мы стрелять.
Ты удивлен, что я прирос
На Волге: целый час стою
Недвижно, хмурюсь и молчу.
Я вспомнил молодость мою...

И Некрасов, любуясь волжским простором, то вспоминал молодость, воскряшая в памяти тени бурлаков, при виде которых он называл Волгу «рекою рабства и тоски», то думал о новизне грядущего: он всей душой верил в обновление России.

На наших глазах это будущее стало настоящим: белоснежные теплоходы один за другим бороздят Волгу, реку вольного и бодрого труда, и среди них есть огромный теплоход, носящий гордое, светлое, бессмертное имя Николая Алексеевича Некрасова.

II.

Грешнево было типичной старозаветной усадьбой, небольшим внешне уютным и тихим «дворянским гнездом». Карابخа, ныне Некрасовский музей, построена кн. М. Н. Голицыным в конце XVIII — начале XIX века в стиле екатерининско-александровской эпохи, помпезном и торжественном: она похожа на дворец. Некрасов, с начала шестидесятых годов до 1875 года, проводил в ней летние месяцы, совершая, как и в Грешневе, далекие охотничьи поездки и со всей страстностью отдавая творческой работе.

В распоряжении поэта находился большой каменный двухэтажный флигель с широким балконом и просторным подъездом.

Жил Некрасов во втором этаже, куда поднималась гулкая и красивая лестница.

На широком овальном столе неторопливо гудели старинные часы, а вокруг них стояли чучела птиц, добытых на охоте: бекас и чирок, криквя и косяк. Отдельно, на особых постаментах, висели пернатый царь бора — глухарь и царица степей — дрофа. На конторке в глубине комнаты лежали бумага и карандаши. Пять окон, раскрытых в огромный парк, давали легкую прохладу, высокие и густые березы и липы посылали бархатную тень, которая играла, струилась и дробилась по стенам и потолку причудливыми, витыми узорами. Некрасов смотрел на них с улыбкой и восхищением. Он мерно, в лад с маятником часов, ходил по комнате, отбивая рукой бьющиеся в голове поэтические строки, иногда произносил их вслух и, подходя к конторке, торопливо записывал. Комната была закрыта — поэт в его творческом уединении не тревожил никто.

Как и в Грешневе, Некрасов и здесь совершал прогулки по окрестностям, чаще всего верхом: в конюшню стояли несколько верховых лошадей, среди них красавец Черкес — золотисто-вороной, статный и могучий жеребец, еще отцом приученный к охоте. Некрасов издавна был привержен к верховой езде: еще подростком, постигая ее премудрость, он однажды в течение дня восемна-

Карикатура на Некрасова-охотника.

дцать раз упал с лошади, но не ушибся — дело было зимой, — зато стал таким лихим наездником, что мог смирить самого буйного скакуна.

Он всегда с удовольствием и гордостью смотрел, как выводили во двор оседланного Черкеса, как жеребец, поворачивая голову в направлении хозяина, приветливо косил шоколадным взглядом, грыз удила, тихо и призывно ржал, нетерпеливо переступал, перецокивал литыми ногами, а почувствовав на себе седока, весь подтягивался, двинулся ровным, музыкальным ходом, повинуясь каждому малейшему вздрагиванию серебряной уздечки, каждому уколу шпор. Черкеса сопровождал пойнтер Кадо, за плечами седока ритмично покачивалось ружье.

И опять в грудь поэта струя за струей втекал родной, русский, животворящий ветер, пахнувший польнюю, ржаной соломой, овиным дымком, и опять шли-бежали вокруг опустевшие поля, озера с высохшим камышом по берегам, желтеющие по верхам дубравы. Иногда, поднятый собакой, где-нибудь на опушке грохотал-поднимался глухарь, и тогда вежливый Черкес мгновенно останавливался, застывал, а охотник, также мгновенно и ловко сбросив с плеч ружье, бил вдогон и, случалось, огромный мошник неуклюже и грузно падал в седой и хрупкий мох. Весело было прыжком сорваться с коня, поднять тяжелую, черную, как бы пересыпанную изумрудной пылью птицу, красиво приторочить ее к седлу и нестись, нестись дальше, глубоко — душой — ощущая ветер, солнце, аромат Родины...

ГИБЕЛЬ КАДО

Люди, хорошо знавшие Некрасова — и охотники и не охотники, — единодушно засвидетельствовали в рассказах и мемуарах исключительно трогательную любовь поэта к охотничьим собакам.

Особенно любил он черного пойнтера Кадо, «любил, как человека», по замечанию одного из мемуаристов (П. М. Ковалевского).

Кадо был совершеннейшим артистом на охоте: имел пронзительное верхнее чутье, красиво анонсировал, мог выдержать бесконечную стойку и вежливо, с улыбкой подавал битую дичь. Дома он был на редкость послушен, деликатен, умен: когда Некрасов читал ему стихи, он принимал внимательный вид, слушал, приподняв уши, и глядел на хозяина благодарными глазами, светившимися, как смугло-золотые орехи. Если же поэт работал, Кадо лежал у его ног. Получив в пасть книгу, он быстро поднимался и, услышав: «Отнести Зина!» — немедленно исполнял приказание. Зинаида Николаевна, подруга поэта, угощала его за это куском сахара.

И вот Кадо трагически погиб на охоте...

В последние годы жизни Некрасов построил специальную охотничью дачу близ ст. Чудово Новгородской губернии — «Чудовская лука», где, кстати, были написаны такие замечательные произведения, как «Горе старого Наума» и «Кому на Руси жить хорошо». Некрасов ездил туда довольно часто и во все времена года. Весной, летом и осенью он охотился по перу, по первой пороше — на зайцев (облавою), — одна из любимых охот поэта, — а глубокой зимой — на медведя (на берлоге). Иногда приезжал он с большой компанией столичных охотников, типы которых зарисованы в неоконченной поэме «Медвежья охота».

В конце апреля 1875 г. Некрасов приехал вместе с Зинаидой Николаевной поохотиться на лесную и болотную дичь*. Ранним утром, теплым, светлым и синим, охотники бодро и весело выехали на охоту.

У первого же болота Зинаида Николаевна смыхнула с коня, попросила у кучера ружье и патроны и быстро исчезла в ивняке: она заметила опустившуюся на другой стороне болота стайку уток.

Николай Алексеевич тоже взял ружье, неторопливо вложил в него патроны и присел на скамью возле сторожки — поболтать с охотниками. Кадо, увидев это, воровски пополз в сторону, косясь на заговорившегося хозяина — видит или нет? — сделал несколько робких шагов и со всех ног, мах за махом, понесся в болото. Некрасов, наблюдавший за псом, усмехнулся: «Изменник Кадо!», а тот мчался вперед, догнал Зинаиду Николаевну и, наскочив на промоину, сделал высокий, сильный прыжок. В то же мгновение поднялись, низом пошли утки, прокатились два почти слитных ружейных удара — и Некрасов услышал отчаянный женский крик и еще более отчаянный собачий вой. На какие-то секунды он потерял сознание, а придя после стакана воды с вином в чувство, прошептал: «Бегите, несите Зинаиду Николаевну... она, видимо, ранила себя...».

Охотник Семен бросился в болото и, вернувшись, виновато сказал:

— Зинаида Николаевна находится в полном здравии... только вот по нечаянности заранила собаку — и потому так отчаянно вопят.

* Тогда не существовало запрета на весеннюю охоту с собакой.

Истериический крик Зинаиды Николаевны не прекращался, но Кадо замолчал: все было кончено.

Некрасов, не разбирая дороги, в ключья раздирая одежду в частом лозняке, опрометью помчался болотом. Подбежав к чуть дышавшей собаке, он обнял ее — она лизнула его в лицо, — положил к себе на колени и зарыдал. Он закрыл затихшему Кадо глаза и долго сидел около него, обливаясь слезами.

Потом Николай Алексеевич приказал отвезти Кадо на дачу, зарыть в саду, а сам в тот же день вместе с Зинаидой Николаевной с первым же поездом уехал в Петербург. Там он заперся в своем кабинете и не выходил два дня. Над тем местом, где была зарыта собака, положили по его приказанию чугунную черную плиту, вырезав на ней золотую надпись:

Здесь похоронен Кадо
верный пойнтер,
был превосходен на охоте
и незаменимый друг дома.
Родился 15 июля 1868 г.,
убит случайно на охоте
2 мая 1875 г.

С тех пор Некрасов в «Чудовской луке» больше не охотился.

СЛОВО-ЗОЛОТО

Народность поэзии Некрасова называется не только в ее содержании, но и в ее словаре, во всей ее образной системе. В этом случае Некрасову помогала опять-таки охота, сближавшая его с народом. Крестьяне, охотившиеся вместе с Некрасовым, в один голос сообщали опрашивавшим их литераторам, что Некрасов «всех обо всем распросит и запишет в книжечку, из рук не выпускал бумагу и карандаш».

Охотник Кузьма (из деревни Орлово) рассказывал:

— Идет, бывалыча, калякает, вдруг откуда ни возьмись карандаш, книжка какая-то. Остановится и начнет писать: чирк-чирк. Что, мол, это? — спросишь его, а он только улыбнется: «Ты, милейший, побольше таких слов скажывай: такие слова редки, как золото на земле...».

Сестра поэта А. А. Буткевич вспоминала, что Некрасов, высоко ценивший рассказы сопровождавших его деревенских охотников, однажды сказал ей: «Самый талантливый процент из русского народа определяется в охотники». Записи на охоте подтвердил и сам Некрасов: в посвящении «Коробейников» другу-приятелю Гавриле Яковлевичу, крестьянину деревни Шоды Костромской губернии, он писал:

Как с тобою я похаживал
По болотинам вдвоем,
Ты меня по-честу спрашивал,
Что строчишь карандашом?

Гаврила Яковлевич дал, между прочим, Некрасову тему поэмы о коробейниках. Однажды Некрасов навскидку «срезал» бекаса; в тот же миг Гаврилы Яковлевич — другого: выстрелы слились. Когда же собака принесла в пасти сразу двух бекасов, Некрасов очень удивился: «А откуда второй?».

Гаврилы Яковлевич на привале рассказал поэту историю о двух коробей-

никах, убитых недавно в его (Мизской) волости. Отсюда — образ Некрасова: «Два бекаса нынче славные мне попали под заряд». Историю же Катеринушки, которая ждала парня «до Покрова», поведала поэту жена Гаврилы Яковлевича — Матрена.

Жадный на образную речь, Некрасов прислушивался к ней с исключительной внимательностью: выслушавши однажды рассказ крестьянки Орины, солдатской матери, поэт не раз делал большой крюк, чтобы опять поговорить с ней: боялся «сфальшивить» в стихах.

Большим мастером простонародной речи был, судя по всему, и Гаврилы Яковлевич. В письме к Некрасову (от 20 апреля 1860 года), продиктованном им местному волостному писарю, он сообщал частности: «А уж как под селом Юсуповым новое местечко дупелиное подпас я про тебя, так уж чудо, настоящая царская охота — что шаг, то дупель или бекас, а уж этой белой куропатки, так видимо-невидимо...».

Отличался Гаврилы Яковлевич и тонкой наблюдательностью. Прходя как-то с Некрасовым по сельскому кладбищу, он обратил внимание поэта на одну надмогильную эпитафию, которую Некрасов тут же превратил в стихи:

Зимой играл в картишки
В уездном городишке ... и т. д.

Поэт в нескольких строчках создал здесь целый тип мелкопоместного («мелкотравчатого») и предполагал написать ряд таких «эпитафий», соединив их в поэму. К сожалению, это не осуществилось.

Некрасов дорожил своими словесными находками не меньше, чем удачными выстрелами. В письме к Тургеневу (1852 г.) Некрасов, описывая свои охоты в Новгородской губернии, между прочим, сообщал: «В три мои поездки туда убил я поболее сотни белых и серых куропаток и глухарей, не считая зайцев — и услышал одно новое словечко, которое мне очень понравилось, — пяморха... Это мелкий-мелкий нерешительный дождь, сеющий сквозь сито и бывающий летом. Он зовется пяморхой в отличие от измороси, идущей в пору более холодную...».

Некрасов всей душой любил охоту, был подлинно убежденным и страстным охотником, отличным знатоком живой природы. Но как поэт он был «охотником за собственной душой» (выражение М. М. Пришвина) — неизменно искал новых творческих истоков и залежей сокровенных слов, выкованных великим кузнецом языка — народом. Он нанизывал эти самоцветы на нить памяти и на привале, и на ночевках в избах и санных сараях, и в любой задушевной деревенской беседе, и его неподвластная времени поэзия стала в новой России подлинной общенародной ценностью. Хорошо сказал об этом поэт-современник Дм. Семеновский:

Ветвь бы ему да с друствожкою снова
Старой дорогой пойти.
Нет, не узнал бы он края родного
Сел, деревень на пути.
Что это и набах так ярко сияет?
Прядающий свет золотых огоньков
И деревенские дети читают
Строки его задушевных стихов.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РАССКАЗЫ НИКОЛАЯ МИНХА

В современной охотничьей литературе обращает на себя внимание творчество Николая Минха: оно в лучших своих образцах свежо и самобытно.

Н. Минх, начиная с середины пятидесятых годов, напечатал ряд рассказов в журнале «Охота и охотничье хозяйство» и альманахе «Охотничьи просторы». Недавно вышел его сборник, составленный из этих и частично из неопубликованных рассказов, что дает возможность и право на всестороннюю оценку писателя.

В свое время в юбилейном обзоре «Охотничья проза и поэзия за 50 лет» («Охотничьи просторы», № 25, 1967) Н. П. Смирнов писал, что такие рассказы Минха, как «Перепелятники», «Первый матерый», «Поднебесный», «Алексей и Павел Феврали», «Григорич и Плакса», «целиком находятся в орбите классики» и что «творчество Минха, соседствующее с художественной мемуаристикой, выполняет задачу ознакомления читателей с дореволюционной действительностью в охотничьем плане».

В применении к только что указаным рассказам такая оценка вполне справедлива: Минх — несомненный живописец охотничьего прошлого, тонкий знаток старого охотничьего быта, в особенности быта птицеловов; это писатель, умеющий не только показать во всей щедрости красок картину той или иной охоты, но и создать подлинно живого человека, что с особенной наглядностью сказалось в «Братях Февралях» и в «Поднебесном».

Но когда знакомишься с некоторыми другими рассказами Н. Минха, которых, видимо, не знал Н. П. Смирнов,

Николай Минх. Братья Феврали. Изд-во «Советский писатель». М. 1971. Тираж 30 000 экз. 216 стр. Цена 26 коп.

то высокая оценка, данная критиком, нуждается в известных оговорках и уточнениях: кое-что у Н. Минха заслуживает определенного критического анализа. Это касается как существа, так и формы рассказов.

Если, например, к рассказам «Гаечка», «По первой пороше», «Ирлик», «Вальдшнеп» и «Перепелка» подходить с точки зрения охотника, то нельзя не признать, что в них наличествуют антиохотничьи тенденции. Это доказывается и чрезмерным сентиментализмом «Гаечки» и «Ирлика» — несчастный случай возведен здесь до уровня обобщенной катастрофы — и умилением перед выводком перепелки, попавшим в грозу, («Перепелки») или зайцем-инвалидом («По первой пороше»), и в особенности «Вальдшнепом»: найденный среди принесенных с тяги битых птиц подранок заставил героя рассказа прекратить с тех пор охоту (во всяком случае на вальдшнепа).

Раздумья охотника: стрелять или нет? — проходят через ряд рассказов Н. Минха, и это придает им оттенок некоторой болезненности. В нашем охотничьем кругу надо говорить прямо: охота, в любой ее разновидности, связана с убийством, оправданным и силой страсти, и некоторыми биологическими особенностями животного мира, и желанием добыть тот или иной дар природы, и когда у охотника начинаются по этому поводу сомнения и терзания, то ему лучше расстаться с ружьем. Впрочем, в вопросе «злой забавы» легко дойти до полного абсурда. Один мемуарист рассказывает, например, что однажды Л. Н. Толстой, в глубокой старости, очень ловко прихлопнул на чьей-то лысине комара и был весьма обескуражен, когда один из «братьев» с укором сказал ему: «Что вы сделали, Л. Н., ведь вы лишили жизни живое существо...»

Наряду с элементами «непротивления» у Н. Минха встречается и его противоположность — натуралистические излишества в описании отдельных охотничьих сцен, с обилием крови и излишней жестокостью (конец волка в рассказе «В засаде» и выстрел по лисовину четвертым номером дробы, весной, на тетеревином току).

Но, видимо, это относится только к стрельбе хищников, хотя понятие «хищник» условно, так как в большинстве рассказов писатель обычно воздерживается от воспроизведения процесса охоты, за исключением «бескровной» (ловля птиц). Так, в рассказе «Осенним утром» дается только предощущение охоты, в «Вальдшнепе» вовсе не показана тяга, а в «Белогорлом» поставлена точка перед самым началом травли волка.

Н. Минх обладает острым и внимательным глазом, умело отбирает наиболее точные и полновесные слова, хорошо владеет искусством пейзажа: он у него простой и ясный. Хороши у него образы и сравнения. «Длинная, узкая, как щучья пасть, щель, открывавшая поле обстрела» в сарае-засидке; корочка на снегу «острая, как лезвие бритвы»; «старая русская дорога с ее кручинами и радостями» и т. п.

Н. Минх в лучших своих рассказах — несомненный художник.

В. ПОЛЕНИНОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ С ГРЖИМЕКОМ ПО АВСТРАЛИИ

КТО из нас еще в детстве не мечтал побывать на самом загадочном материке нашей планеты — в Австралии, одно название которого воскрешает в памяти уникальный животный мир этого отдаленного уголка Земли — странных двуногих прыгунов кенгуру, колючую ехидну, пушистого «плюшевого мишку» — коала, неправдоподобного утконоса, сквочную птицу-лиру.

И вот теперь мы можем совершить такое путешествие, взяв себе в проводники талантливого ученого, умного и сердечного собеседника, отважного борца за спасение уникального животного мира тропических стран — профессора Бернгарда Гржимека. В издательстве «Мысль» вышла на русском языке его книга «Австралийские этюды»*, плод его странствий по самым дальним и заброшенным уголкам этого континента.

Книга состоит из ряда этюдов, каждый из которых посвящен какому-либо животному или группе родственных видов. Вполне естественно, что первый очерк рассказывает о звере, ставшем символом Австралии, — кенгуру. Совершив небольшой экскурс в историю колонизации материка и познакомив читателей с захватывающими страницами прошлого, автор говорит о проблемах охраны кенгуру.

Второй этюд вводит нас в сложный быт своеобразных сорных кур, самцы которых тратят массу времени и энергии на то, чтобы вывести потомство из яиц, отложенных беспечными самками в кучу прелого мусора. В конце очерка автор с облегчением говорит: «Нет, правда же, я очень доволен, что не родился на свет сорным петухом...»

Затем мы узнаем о таинственной жизни сумчатых летяг — маленьких планеров, называемых акробатами за ловкость и изящество бесшумного парения. Эти карликовые сумчатые белочки так легко приручаются, что быстро переходят на «домашний» стол — пироги, мед, фрукты. Но в природе их увидеть почти невозможно, хотя это один из самых многочисленных млекопитающих Австралии. Кроме скрытного образа жизни, сумча-

тых летяг защищает... их непрочная шкурка: людям невыгодно добывать их ради меха.

Трагическая повесть о сумчатом волке подводит печальный итог истории существования этого поистине уникального вида. Когда-то этого сумчатого хищника нещадно истребляли, а теперь, после его безвозвратного исчезновения, стали строго охранять законом! Была совершена непоправимая ошибка, и никто уже никогда не сможет увидеть это созданное природой чудо-животное.

В пятой главе раскрыта сложная проблема охраны и использования кенгуру. Дело в том, что одни виды кенгуру исчезают под натиском цивилизации, а другие, напротив, хорошо приспособились к сельскохозяйственным угодьям и, размножившись, стали злостными вредителями пастбищ. И несмотря на массовый отстрел, на отравление водоемов и прочие отчаянные меры, рыжий и серый гигантский кенгуру благоденствуют в ряде районов страны. Сейчас встает вопрос о том, не лучше ли в засушливых областях Австралии сохранять крупные виды кенгуру как пастбищных животных, изымая излишек популяции, чем держать там менее приспособленных к засухе овец?

Даже для жителя Австралии путешествие в глубинные районы Новой Гвинеи может показаться весьма экзотическим, а что уж говорить о европейце! Автор книги наблюдал жизнь райских птиц, их причудливые брачные танцы. Здесь же, в дебрях тропического леса, он встретился с племенами аборигенов и познакомил нас с их древними обычаями, верованиями, обрядами, а также с теми «новшествами» в жизненном укладе, которые принесла коренным австралийцам пресловутая цивилизация.

В других очерках Гржимек описывает интересные, подчас совершенно неожиданные черты жизни и поведения эму, утконоса и ехидны, сумчатого дьявола и коала, говорит об истории появления в Австралии ранних и поздних пришельцев — собаки динго, кролика, верблюда.

Хотя книга и состоит из отдельных этюдов, но оставляет впечатление единого произведения. Очерки связывает основная идея, проходящая красной нитью через всю книгу, — идея охраны и спасения уникального животного мира Австралии, чувство искренней и бескорыстной любви автора к живым существам, которое незаметно передается увлеченному читателю.

Описывая образ жизни любого животного или приключения людей во время дальних странствий, автор ведет повествование с тонким и изящным юмором, он умеет мягко и беззлобно посмеяться над неудачливыми исследователями и с улыбкой рассказать о собственных злоключениях.

Профессор Гржимек не только талантливый писатель-натуралист, но и великолепный фотограф, иллюстрирующий свои книги уникальными снимками. В этой книге читатель тоже найдет много замечательных фотографий, хорошо дополняющих текст.

Новая книга В. Гржимека доставит удовольствие каждому, кто любит живую природу и болеет за нее.

Н. ДРОЗДОВ

* Б. Гржимек. Австралийские этюды. Изд. во «Мысль», М., 1971.

Б. ПЕТРОВ

Рис. В. Трофимова

ЗА ЖАР-МЕХОМ

На востоке пылало холодное пламя зари. Я вышел за село, обвел биноклем пустынные заснеженные поля. Перед глазами возникла — совсем рядом! — лисица.

На выгоне торчали ребра павшей скотины. Лисица, по-собачьи упираясь лапами, грызла, пытаясь поживиться костями, давно обглоданными деревенскими дворнягами. Рядом, на ребре, сидела сорока, выделывая фигуры длинным, сварливым хвостом.

Лисица грызла и бросала на нее взгляды. Я не слышал, но в бинокль было видно: сорока беспрестанно стрекочет, а лиса, наверное, зло урчит. Вдруг она прыгнула в сторону, оскалив зубки, сорока растерянно сорвалась, беспорядочно махая тряпочными крыльями, но успела увернуться. Довела сплетница ружью! Великое сокровище не поделили — мерзлый скелет. А жаль, что кума хвост ей не пощипала. Не люблю сорок — на клюв не чисты, да и трепло-птицы.

Я опустил бинокль. Простым глазом видны только черные точки, большая и маленькая. Место вокруг голое, нечего и думать скрасть куму. Что ж, придется, дорогая, заняться вами по всем правилам искусства... Итак, мы начинаем!

Поправил за спиной ружье, одернул белый комбинезон и двинулся на них в открытую.

В полях ветер уже сбил снег в отвердевший наст. Лыжи гремят, слышно далеко — сейчас рыжая меня заметит и стеганет в степь. Пусть, все равно ей пора на отдых после ночных походов, вот мы и «уложим ее спать». Мы ее легко поторопим расстаться с драгоценными мерзлыми ребрами, а потом посмотрим, в какую сторону она направится.

Ух, пошла! На махах, так и пластается над снегом. Пышный хвост стелется, слегка покачиваясь, хотя она несется огромными прыжками. Хорош будет воро-

тник! Будет-не будет, еще не известно, но на то и охота. Лиса на миг остановилась, оглянулась на меня и, не сбавляя маха, пошла дальше. Охота началась. Теперь мы весь день будем думать друг о друге — кто кого перехитрит. Она — не промах, но и мы кое-что понимаем, не один рыжий малахай износили. Берегись, кума!

Казалось бы, безнадежная затея — приблизиться к осторожному зверю в чистом белом поле. Слух у лисицы такой, что за двести метров слышит мышиный писк, зрением и чутьем тоже не обижена. Зато мне дан разум. Вот мы и поборемся. Спать я ее отправил, теперь главное — распознать, какой у нее характер. Звери ведь тоже — один потрусливый, другой — беззаботный, один с лентой, третий неутомимый. Что у этой на уме?

Когда идешь по следу, многое сразу становится понятнее. Если она крутит, вяжет кружева, копается, значит голодная. На пустое брюхо в мороз не разоспишься. Значит еще долго будет мышковать. А если мышковать, то куда ей путь лежит, где в округе самые мышиные уголки? Если же след прямой, шьет строкой через поля, через межи — видно, надумала спать. Также соображай: куда бы ей лучше направить стопы на лежку?

Помню, мальчишкой я все расспрашивал старого лисятника Василия Федоровича: как он ухитряется к ним подкрадываться? Да не так, мол, оно и сложно! Главное, пояснял, понять, о чем она соображает. «Я как посмотрю, сразу ясно: идет отдыхать, в истоке Банного лога ляжет. Поспешай окольным путем попасть туда прежде нее и жди». «А вдруг она не туда решила?». «Как же не туда? Ее сразу выдать, что туда». Этого я никак не мог понять. Но с той поры сколько зим-то прошло, можно было кое-чему и научиться.

След тянулся краем широкого лога, который поднимался к вершине холма. Строчка нарыска идет ровно, неторопливо. Лиса уже успокоилась, решила, что наша встреча была случайной. Вот из лога на поле выпрыгнул зайчишка. Лиса мимо пройти не смогла, свернула, проверила, далеко ли ускакал? Видно, далеко, след остыл — она скоро вернулась к кромке и все строчит четкой рысью вверх, вдоль лога.

Э, подруга, кажется, я понял, что вы задумали! В вершине оврага топорщится березнячок, похожий на прическу бобр-рик. Видно, здесь, на опушке, она и ляжет. Свернется калачиком, уткнув нос в пушистый хвост, и нет-нет будет зыркать глазами, шевелить ухом. Тогда след мы пока бросим и зайдем с другой стороны вокруг холма, чтобы обветрить ее...

Но на этот раз я ошибся. Через полчаса выглянул из-за верхушки холма и... обмер. Она лежала на чистом! Вот негодная! Легла не на опушке березняка, а посреди чистого поля, уткнула нос в пушистый хвост и дремала, нет-нет зыряка глазами. Но какова хитряга! От опушки далеко, нет никакого прикрытия, чтобы рассчитывать на успех скрада. Нет, видно, она про меня совсем не забыла — очень осторожно выбрала место!

...Она вскинула голову, тут же вскопчила и, не раздумывая, нырнула в корявый березняк-бобр-рик. Несколько мгновений назад лежала спокойно и в миг исчезла. До выстрела мне надо было бы ползти еще не меньше ста шагов...

Я поднялся с твердого наста, распрямился. Немало времени уже потрачено зря, а теперь будет еще труднее — теперь она больше не ляжет, станет оглядываться то и дело. Предстоит долгая погоня с хитрыми окружениями и засадами — придется подходить к ней во время мышкования, достанется мне работы!

Что ж, начнем сначала! А пока самое время подкрепить силы.

Я стянул комбинезон с плеч, достал из рюкзака термос с горячим чаем, из-за пазухи кусок хлеба, присел на лыжи и налил в стаканчик обжигающей жидкости. Долго чаевничать не удастся — морозец не велик. И некогда расслаживаться, день сейчас еще короткий, а впереди много трудов.

И снова лыжи скользят дальше в поля, за овраги и холмы, оставляя слева размашистый лисий след. Ничего себе, напугалась! Пересекла бездорожье и снова мчится галопом, не думает сбавлять — все вперед и вперед, в поле, на перевал. Я секу лыжами наст, не спеша поднимаюсь на увал — за ним постепенно открывается новая сизая даль, снежная бесконечность зимних полей, черная полоска леса вдоль оврага, пустота, тишина.

Здесь она немного посидела, обозрела сверху окрестности. Затем, уже не торопясь, спустилась за гребень холма и круто повернула вправо. Завершив полукруг за гребнем горы, лиса встретила свою утреннюю тропу, рядом с которой тынула моя лыжня. Некоторое время рыскала рядом (проверяла!), потом перепрыгнула и пошла круто вниз, в заваленный снегом, заросший чащей овраг. Как мне не хотелось лезть в этот снежный бурелом! Но теперь нельзя оставлять дело на полдороге. Ругаясь, я снял лыжи и, упираясь ими, осторожно стал спускаться.

В овраге было глухо и тихо. На поле снегу немного, зато сюда ветром набило сверх меры. По дну ручья я перебирался чуть ли не по пояс в снегу. Затем долго карабкался наверх, упираясь лыжами, хватаясь за стволы и кусты. Стало жарко, с распаренных рук, со лба дымился парок.

А она торопится выходить на поле! Пожалуйста, думаете нам это страшно? Ничуть. Я-то на лыжах, а вы, сударыня, в лесу проваливаетесь глубокоовато. Думаю, вам это придется не по нутру. Ага! То-то же, повернула к опушке. Здесь, я думаю, вы посидите оглядывая окрестности, — так делают все дикие звери. Точно, вот тут она сидела. Прислушиваясь, осматривала пустынные просторы.

Я тоже присел на минутку отдохнуть. Вообразил себя лисой, напряженно осматривая горизонт, чутко вслушиваясь, что там происходит у меня за спиной. Правда! Вдруг я почувствовал себя будто в шкуре дикого зверя, понял его переживания и мысли... Все-таки страшно ей все время и холодно, пусто... А вот куда бы я, лиса, теперь пошел? Пошел бы я... вон вдоль той межи, по которой выстроены зароды соломы. Все-таки и мыши возле них держатся, и мне прикрытие... Угадал!

Угадал! Я теперь, как артист на сцене, — стараюсь представить себя этой рыжей бестией и начинаю по себе понимать все звериные мысли. Да-да, это очень точное сравнение пришло мне в голову! Ни за что не подкарасться к хитрой лисице в чистом поле, если не суметь по себе понимать все ее чувства, мысли и намерения. Надо уметь хотя бы немного, как настоящему актеру, перевоплощаться в лису, жить ее заботами и стремлениями. Значит охотник должен быть и артистом. Потому, что наше дело — тоже отчасти искусство. Да-да, не только ногами, руками и головой при-

ходится работать охотнику, чтобы достичь успеха, но и чутьем, талантом — как всем, кто творит искусство.

А теперь куда бы я, лиса, направилась?... Конечно, по меже до верхины поля, чтобы осмотреться, не крадется ли кто за перевалом мне наперерез...

На вершине я неожиданно увидел довольно обжитую ямку-лежку. Что такое, неужели она решила доспать свое, возместить то, что потеряла из-за моего преследования? Вряд ли, время-то уже не сонное для нас, лисиц. Тогда зачем же она тут лежала? Что она могла отсюда видеть? Поля, межа с ометами... А! Вот оно что! Она ждала трактор!

Внизу, слева от межи поле было все изборозжено снежными валками. Я вспомнил, что еще раньше мне мерещился далекий стрекот трактора где-то в снежных полях. А он вот тут и работал: таская взад-аперед снегопах, бороздил белое покрывало, делал снегозадержание. А она терпеливо ждала, когда он уедет. Зачем ждала?... «Неужели непонятно? — показалось услышал я голос лисы. Она покачивала головой, удивляясь моей бестолковости. — Ну-ка, сообрази...». Ясно зачем! В снежных бороздах легче ловить мышей. Точно! Это я сразу понял!

Вот она началась, развеселая мышинная охота! Снегопах вскрыл крышу полевкиных домиков, обнаружил все их ходы и выходы, создал прикрытие для охотницы. Угодила хитрая животина на званный пир!

Интересно, свернет ли она вон к тому столбику на меже? Столбик чуть в отдалении, а охота увлекла меня, лису, так, что некогда по сторонам глазеть... Что? Как это некогда смотреть по сторонам?! А вдруг враг крадется?... Я испуганно оглянулся — все вокруг было тихо и пусто. Нет, к столбику надо все-таки свернуть. В этом отношении мы, лисицы, точь в точь собаки... Свернула! Значит я, лиса, тебя, рыжую лису, совсем понимаю!

Куда бы я пошел дальше: на люцерновое поле или по тракторному следу? «Подумай, подумай как следует», — как будто сказала мне кума с усмешкой. Пошел бы я... на люцерну. Там, наверняка, этих мышей! (Даже захотелось облизнуться от предвкушения). Лиса свернула на люцерну. Все правильно. Значит, пошла она на это поле... Стоп! Что такое?... Лиса.

Я замер. Сразу и не рассмотрел (свет уже стал сумеречный, в полнакала), что люцерновый клин пересечен веером мелких ложков, которые все сбегаются в центре, в общей большой чаше. Из одного ложка вдруг выкатилась лиса, покрутился на виду и спустился в следующую...

Я не успел даже ни о чем подумать — стремглав бросился поперек поля в соседнюю ложбину. Добегу — нет!... Если добегу, пока она снова не вынырнет... Успел. Ффуу... Ну, теперь... теперь она

меня тоже не видит, и я могу по этой изложине бежать к ней наперерез. Мелковата ложбина, но, согнувшись, спрятаться можно. И она тоже идет по соседней ложбине. И в этой чаше мы с вами, сударыня, встретимся! Это как пить дать! Пробежав немного, я от нетерпения высунул голову: не видать лисицы? Снаружи ее не было. Значит идет по ложу. Я приподнялся — поле вокруг пустое. И только бы мне спрятаться, из соседнего ложка, совсем рядом вынырнула лисья остроухая голова с опущенной к земле черной пуговкой носа...

Ужас! Я был от нее шагах в ста двадцати, совсем открытый (она меня до пояса видела или чуть меньше) на розовом снегу. Она уже подняла нос от земли и уставилась в мою сторону. Остановилась. Замерла настороженно. Я тоже умер — испытанный прием всех застигнутых врасплох зверей и зверушек.

Она долго-долго смотрела на меня. Потом осторожно опустила голову, сделал два шага и снова вскинулась в мою сторону. «Видимо, эта занесенная снегом куча все-таки тут и лежала. Как я ее раньше не увидела? — подумала она и покачала головой. — Да, неосторожность, невнимательность, так можно и на охотника набежать...»

Еще раз подозрительно бросила взгляд на меня и засеменила дальше, вниз по ручью. Я видел, как скользит над снежным урезом ее голова, потом только затылок, потом лишь два острых уха. Исчезли и они. И тут только я глубоко вздохнул и сел на снег. Чуть-чуть бы еще и... Потом быстро вскочил и, согнувшись, побежал к чаше.

Вот и низина, где сходятся ложки. Здесь я ее и подожду. Ослабевшими от волнения руками, дрожащими от усталости, я через голову снимаю из-за спины ружье, кладу его на колени. Теперь ваш выход на сцену, кума...

Недолго я ее ждал. Она выкатилась из ложка и, не обращая на меня внимания, направилась в большую овраг. Нас разделяло 22 шага — я после сосчитал. Ствол ружья поднялся, непослушные пальцы тянут спусковой крючок... Чакчок! Вместо выстрела раздаются два громких металлических щелчка. Осечки... («Мороз, видно, силен, а я и не заметил!»)

Лиса вскидывает голову и замирает на миг. Я переламываю ружье об колено и снова бросаю к плечу, а она уже не сетует к ближайшему изгибу оврага... Но не успела. От выстрела она подскочила и легла.

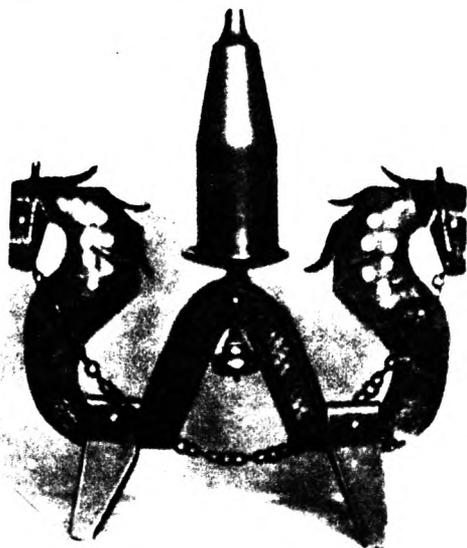
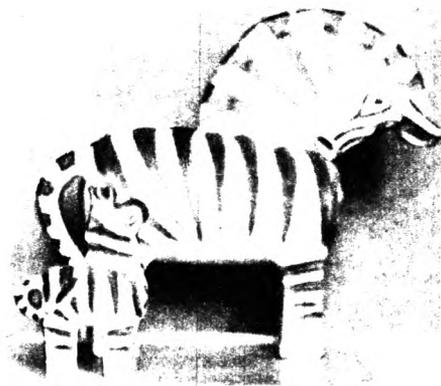
Красный пожар дотлевал на западе, покрываясь серой дымкой когда я вышел на дорогу. Звезды заискрились в заледенелом небе. Ноги гудели от усталости, все тело ныло. Я снял лыжи, привалал на длинную бечевку. Мороз крепчал, снег скрипел под валенками, как сварливый дед. До дому оставалось верст двенадцать.

ЗВЕРИ ПРОВОЛОЧНЫЕ И КЕРАМИЧЕСКИЕ

Л. КЕЛЬМАН

1.
Писать о Викторе Цигале и трудно, и легко. Скорей, пожалуй, трудно — о нем уже немало написано: рецензии на выставки, статьи, монографии. А если к этому добавить письма... Он получает их множество — поклонников его таланта становится все больше. Это и понятно: талант уж очень радостный и светлый.

И все-таки писать о нем легко. Наверно, дело в личном обаянии, в личности таланта художника.

Цигаль порывист, непоседлив, художав, он путешественник по страсти и натуре, стремящийся увидеть, чтоб постичь, и, постигнув, показать людям — своим читателям и зрителям. Цигаль — известный график, но очень интересно работает он и в керамике, и в металлографике (он, кстати, первооткрыватель этого вида изобразительного искусства). Этот термин, конечно, условен: поскольку жанр пока «в пеленках», название еще не отстоялось. Его называют графической скульптурой, застывшим в воздухе рисунком и т. п. Но это как раз область творчества художника, которая нас интересует: здесь В. Цигаль предстал анималистом. Точнее, не только здесь: отличны его керамические звери, анималистические композиции из листового железа и книжная графика. Но так случилось, что в проволоке художник больше и полнее вырезил свой юмор и личность, свою любовь к животным, обаяние и грациозность своих «героев», их шарм.

2.
Взгляните на пепельницу — кенгуру, присевшего в непринужденной позе, или на жирафа — вазу для цветов, или на лань, которая грациозно обернулась и чутко слушает и даже, кажется, ноздрями ловит воздух, и вы поймете: Цигаль — анималист. Сколь бы обобщенно он ни показывал зверя, как бы условно ни изображал его, характер виден всегда. Верблюд — подставка для кистей — совсем как будто не имеет шеи — всего один проволочный штрих изображает ее, но этот штрих горделиво изогнут, его венчает надменная голова — все как подобает «кораблю пустыни». И даже завитки на передних ногах, как будто не похожие на колени, узнаются сразу: да это же верблюжки «мозоли». А керамический горшок с кистями, отлично вписавшийся в верблюжье «тело», конечно, — горб дромадера.

3.
За полтора десятка лет зверей у Цигала скопилось множество, каждый со своим нравом и повадками. Некоторые

4.
5.
6.
7.
8.
1. Декоративное зеркало (металл). В зеркале автор — В. Е. Цигаль
 2. Семья зебр (керамика)
 3. Кони — подсвечник (металл)
 4. Кентавр — декоративная скульптура (металл)
 5. Кенгуру (проволока)
 6. Верблюд (керамика)
 7. Летучая мышь. Фонарь (металл)
 8. Черепаха (керамика)

Фото В. Есаулова и фото из альбома «В. Е. Цигаль»

из них были протиражированы одним из комбинатов Художественного фонда и выпущены в продажу. Конечно, все тотчас было раскуплено. Это и понятно: любое из животных Цигаль отлично украшает интерьер. А большинство из них к тому же и утилитарны: подсвечник, ваза для цветов, подставка для кистей — и красота, и польза...

Конечно, рассказать об всем невозможно. Но на борзой все же остановлюсь. Она стоит как будто наготове: поджарое, стремительное тело, узкая морда — все создано природой для того, чтобы как можно экономней рассекать воздух. Пса видишь, словно бы живого, хочется погладить его по проволочным завиткам — так зрима и фактурна эта «шерсть».

Собак Виктор Цигаль рисовал всегда, он изучил их досконально, скрупулезно, как, впрочем, и других животных. Он мог бы всех изображать по памяти, наизусть, с той мерой обобщения и в той позе, которые необходимы по сюжету. Но даже и сейчас, давно маститый, Цигаль предпочитает рисовать с натуры, хотя папки набиты набросками, зарисовками, этюдами.

«Портреты» птиц и зверей — диких и домашних — есть почти в любой работе Цигалья — и в крупных станковых вещах, и в книжной иллюстрации.

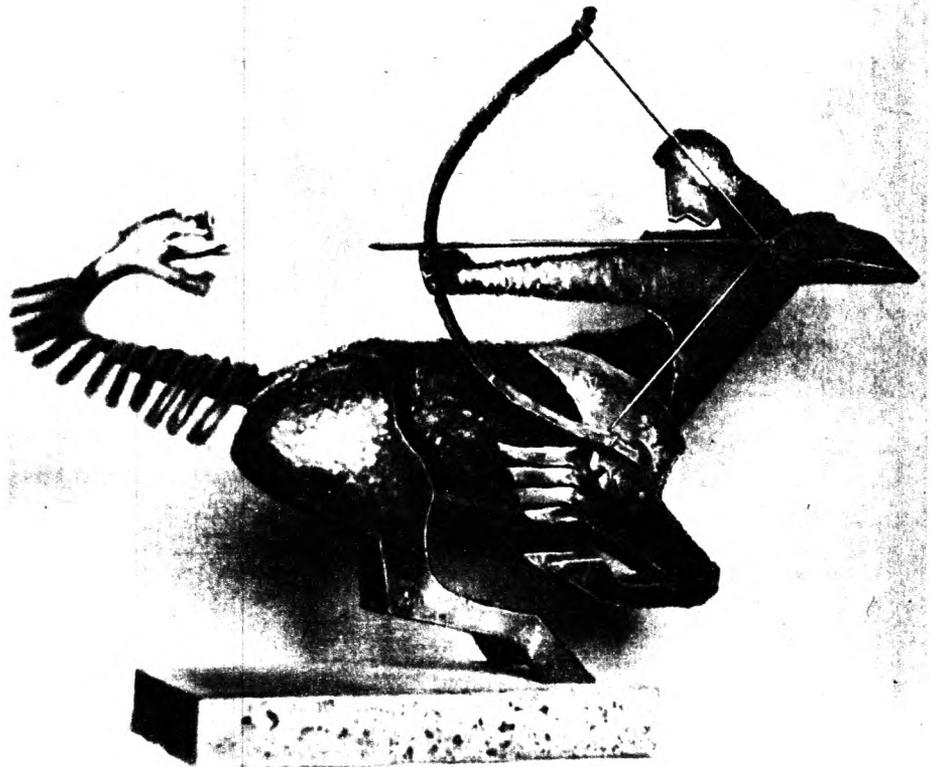
Еще будучи фронтальным художником, Цигаль рисовал собак и лошадей, скот, который гнали в тыл. Конечно, главным была война и люди на войне, но и тогда Цигаль не забывал животных. Кстати, фронтальные зарисовки составили альбом, он был издан. Затем, уже после войны, когда Цигаль окончил Суриковский институт, он вошел в диплом. Но основным в дипломе был «Белый клык». Цигаль проиллюстрировал его уже почти перед защитой, взяв эту знаменитую повесть взамен первоначальной темы, с животными не связанной.

С тех пор он и не расстаётся со зверями. Их много, в частности, живет и действует в тех книгах, которые Цигаль оформил за 20 лет сотрудничества с издательством «Детская литература»: известно, что лучший путь знакомить детей с миром и пробуждать в них «чувства добрые» — научить любить животных.

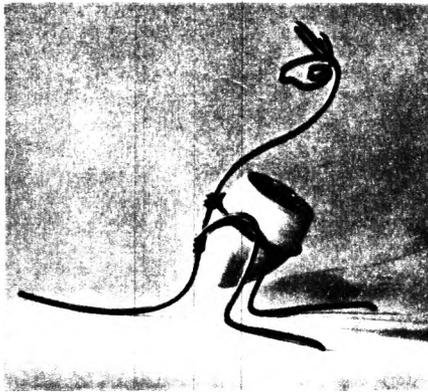
Цигаль так тщательно работает с натурой, что иногда доходит до курьезов. Однажды, например, он купил петуха, который должен был «позировать» ему, что тот и делал вполне успешно, сидя на верху мольберта. Но в один прекрасный день «натурщику» наскучили «сеансы», и он выпорхнул в окно — прямо на Арбат...

Возвращаясь к пластике, напомним еще об одной ветви анимализма Цигалья — о его керамических работах. Как и все, что выходит из рук Цигалья, эти звери сделаны с выдумкой, с юмором и необидной иронией. Очень симпатичен и забавен жираф-графин с ужасно длинной шеей и с головой-пробкой, и так декоративно по терракоте разбежались пятна «шкуры». Прелестны вазоны-черепахи: они по-черепашьи неуклюжи, на панцирях характерные «медальоны». И в то же время очень органично — глядишь и веришь: именно так и должно быть — их панцири проросли кактусами.

Совсем неплохо, если быт украшен красивыми и добрыми вещами.

5.

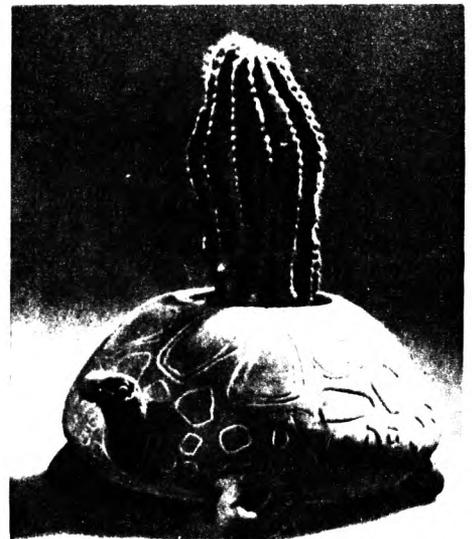
6.

7.

8.

ЭКСПОРТ ДИЧИ, ТУРИЗМ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ

Как выгоднее использовать запасы охотничьих животных: полностью оставить их в распоряжении собственных охотников, организовать добычу зверей и птиц и продать их за границу или пригласить к себе зарубежных охотников и частично продать им охотничий «урожай» на корню? Вопрос далеко не праздный, от него во многом зависит ведение современного охотничьего хозяйства. В большинстве густонаселенных стран наблюдается одна и та же картина: численность дичи снижается, количество людей, желающих охотиться, растет. Это предопределяет постоянное повышение роли сохранившихся охотничьих ресурсов, их ценности для общества. Страны, имеющие значительные запасы охотничьих зверей и птиц, оказываются в выигрышном положении: они могут продавать их по более дорогой цене государствам, уже опустошившим свои охотничьи «закрома».

Этой возможностью широко пользуются почти все социалистические страны Европы. Для них она тем более своевременна, что позволяет изыскивать дополнительные средства для интенсификации охотничьего хозяйства, делать эту отрасль рентабельной.

Расскажем прежде всего об экспорте охотничьей продукции. Он складывается из поставок за границу мяса диких животных (битой дичи) и живых зверей и птиц, предназначенных для выпуска в охотничьи угодья и пополнения дичных ферм.

Один из старейших экспортеров дичи — Венгрия. Так, в 1938 г. эта страна поставила Франции около 20 т мяса кабана, козы, серой куропатки. В 1962 г. социалистическая Венгрия вывезла во Францию уже 132 т мяса дичи на сумму 379 тыс. франков*. За 1957—1967 гг. ВНР экспортировала за границу свыше 5600 т мяса зайцев, 211 т битых фазанов, более 1.500 т оленины, около 592 т кабанятины, 142 т мяса косули и почти 120 т рубленого мяса дичи. Среднегодовой вывоз битой дичи за эти 11 лет составил 745,7 т.

С 1947 г. в Венгрии ведет активную деятельность специализированное торговое объединение «Мавад», которое по праву считается крупнейшим экспортером охотничьей продукции. В сезон 1967 г. экспорт битой и живой дичи «Мавадом» составил 4 млн. долларов.

Занимаются экспортом битой дичи и другие социалистические страны. Например, ЧССР в 1966 г. продала за границу 173 т дичины. Польша за период 1966—1968 гг. получила от экспорта битой дичи доход в 29,3 млн. злотых (100 злотых — 22 руб. 50 коп)**.

Объем экспорта живых охотничьих животных весьма значителен. Чаще всего продаются зайцы, фазаны и куропатки.

В Венгрии отлов живой дичи для внешнего рынка практикуется уже более 20 лет. Так, в 1950 г. охотничьи организации экспортировали только во Францию отловленной дичи на 386 760 франков. В 1958—1959 гг. государство получило от вы-

воза мелкой дичи 6 млн., а в 1963—1964 гг. — 16 млн. форинтов (100 фор. — 7 руб. 67 коп).

За 1957—1967 гг. ВНР поставила за границу 512,1 тыс. живых зайцев, 151,3 тыс. фазанов, 195,6 тыс. серых куропаток. Объем экспорта зайцев за эти 11 лет возрос с 19,9 тыс. шт. в год до 80,6 тыс., фазанов — с 1,3 тыс. (1959 г.) до 29,6 тыс., куропаток — с 3,6 до 18,4 тыс.

Одним из крупнейших экспортеров охотничьей дичи является Польша. Польский кооператив «Объединение охотников» занимается отловом дичи на экспорт с 1958 г. В 1959—1960 гг. были заключены контракты с 445 охотничьими кружками на отлов зайцев, с 53 кружками на отлов куропаток, с 5 — на отлов фазанов. В 1967—1968 гг. было экспортировано 33 823 зайца, 7360 куропаток, 2484 фазана, а всего за 10 лет деятельности Объединения — 135 142 зайца, 33 951 куропатка, 10 014 фазанов.

За 1966—1968 гг. в Польше было отловлено на экспорт 227 339 живых зайцев, 47 326 куропаток, 92 685 фазанов — всего на 18,1 млн. злотых, что в два раза превышает стоимость дичи, отловленной в 1963—1965 гг.

В 1962 г. «Объединение охотников» приняло обязательство отчислять на счет Польского охотничьего союза 10% от закупочной цены каждого экспортированного зайца, т. е. 35 злотых; ПОС обращает эти деньги на охрану и воспроизводство мелкой дичи. Промысловые объединения лесной продукции «Лес», «Объединение охотников», а также объединение Главного управления внешней торговли «Анимекс» создали в 1964 г. резервный охотничий фонд. «Объединение охотников» и «Лес» вносят в него по 50 злотых от стоимости каждого экспортированного зайца, а объединение «Анимекс» — по 100 злотых за зайца и 50 злотых за серую куропатку. Эти суммы переводятся через охотничьи кружки, занимающиеся отловом, которым соответственно повышаются и розничные цены.

От экспорта живой дичи через Объединение в 1966 г. было получено 540 тыс., в 1967 г. — 700 тыс., в 1968 г. — 800 тыс. долларов (1 доллар — 90 коп.). Основными потребителями живой дичи являются Франция и Италия.

Так, в 1965—1966 гг. в эти страны было экспортировано соответственно: серых куропаток — 2400 и 40 голов, фазанов — 31 452 и 6 000 голов, зайцев-русаков — 19 212 и 3605 голов.

В сезон 1968/69 г. стоимость всей экспортированной из Польши дичи составила около 20 млн. злотых. В эту сумму входят 8 млн. злотых, полученных за живую дичь (около 100 тыс. зайцев, 30 тыс. куропаток и свыше 35 тыс. фазанов), и около 12 млн. злотых за мороженую дичь и продукты ее переработки.

Первые крупные торговые операции социалистической Чехословакии по поставке живой дичи за рубеж относятся к началу пятидесятых годов. В 1952 г. было вывезено около 20 тыс. куропаток, около 7 тыс. фазанов и 2—3 тыс. зайцев, в 1955 г. экспорт возрос (соответственно) до 40 тыс., 12 тыс., 6 тыс. штук. К 1960 г. ежегодно экспортировалось: 70—80 тыс.

* Здесь и далее франки 1960 г.

** Здесь и далее приводится курс иностранной валюты Государственного Банка СССР за сентябрь 1971 г.

живых куропаток, до 30 тыс. фазанов и 20—30 тыс. зайцев. В этот период (1958—1959 гг.) серых куропаток вывозили во Францию, Италию, Люксембург, ФРГ. После 1960 г. основными покупателями чехословацкой живой дичи сделались Италия и Франция. В 1967 г. в эти страны, а также в ГДР и Бельгию, было поставлено 11 010 куропаток, 38 511 фазанов, 18 654 зайца.

В среднем за период 1961—1965 гг. было экспортировано 85 голов копытных и 114,7 тыс. мелкой дичи на сумму 989 тыс. долларов.

Торговля живой дичью весьма выгодна для социалистических стран. Так, по данным чехословацкого профессора Засметы, продажа на внешнем рынке одного живого зайца-русака давала возможность закупить за границей 33 кг говяжьего мяса или 22 кг кофе, или 80 кг апельсинов, а за пару серых куропаток — 79 кг риса или 20 кг свинины и т. п.

Конечно, не все страны экспортируют свою охотничью продукцию в таких объемах, как Польша, Венгрия или Чехословакия.

Югославия вывозит за границу живых зайцев, продавая их по 18—20 долларов за штуку. В 1968 г. эта страна получила от экспорта дичи 1470 тыс., а в 1964 г. — 2800 тыс. долларов.

Болгария ежегодно поставляет на внешний рынок более 20 тыс. живых зайцев и пернатой дичи.

Во многих социалистических странах Европы интенсивно развивается зарубежный охотничий туризм.

Очень интересный опыт имеет в этой области Югославия. Ежегодно эту страну посещают десятки тысяч охотников из Италии, ФРГ, Австрии, Франции, Англии, Швеции. Только в Словении в сезон 1967/68 г. побывали 6776 иностранных охотников, которые провели на охоте в общей сложности 14 133 дня. Словения получила от них в этом сезоне 552,5 тыс. долларов. За 6 охотничьих сезонов, с 1962 по 1968 г., иностранный охотничий туризм принес республике 1679,1 тыс. долларов. Объем отстреливаемой зарубежными охотниками дичи (в процентах от общей добычи) следующий: благородный олень — 11,5, медведь — 55,8, заяц-русак — 22,6, фазан — 45,7, серая куропатка — 60,5.

В Воеводину ежегодно в сентябре (к реву оленей) прибывает 200 охотников из Италии, которые выплачивают 60 тыс. долларов. Республике Боснии только отстрел медведей иностранными охотниками дает 30 тыс. долларов в год.

С охотников, приезжающих в Югославию, за разрешение на отстрел взимаются суммы: за благородного оленя — от 120 до 2,5 тыс. долларов, за козулю — от 20 до 1000, за бурого медведя от 500 до 7000 долларов и т. д. Мясо дичи остается в распоряжении хозяйства, часть его охотник может получить за особую плату.

Кроме того, с охотника взимается 15—20 долларов за въезд в хозяйство и отдельная плата за наем егеря, аренду инвентаря и прочие услуги. Охотничье хозяйство в Югославии часто ведется на комплексной основе. Например, объединение «Олень», в состав которого входит 12 хозяйств, занимается охотой, лесным хозяйством, виноградарством, виноделием и т. д. В 1966 г. оно дало продукции на 4,2 млрд. динаров (100 динаров — 6 руб.), а за экспорт дичи и от иностранного охотничьего туризма выручило 500 тыс. долларов.

В Польше первая охота, принесящая государству 4500 долларов, была организована в 1960 г., когда страну посетили 37 зарубежных охотников. В последующие годы приток иностранных охотников-туристов увеличился, соответственно возрос и приток валютных поступлений.

Так, если в 1962 г. в стране побывало 22 иностранных охотника, то в 1965 г. — 766. В течение этих 4 лет за право охоты в польских охотничьих угодьях ими было уплачено 277,4 тыс. долларов.

В последние годы доход от иностранного охотничьего туризма составил около 1 млн. злотых.

Большинство заграничных охотников интересуется высоким качеством трофеев. Это и учитывается при установлении цен на лицензии. Наиболее полно разработана шкала цен в ЧССР. Так, за отстрел молодого оленя иностранный охотник

платит 150 крон, за самку или самца-спичака — 300 крон (100 крон — 12 р. 50 коп.). Самец с рогами до 130 баллов оценивается уже в 2210 крон, от 151 до 155 баллов — в 4840, а от 166 до 170 баллов — в 9000 крон. За последующие баллы доплачивается: от 171 до 180—190 крон, от 221 и выше — 5200. Примерно так же построена шкала оплаты лицензий на отстрел прочих копытных. Стоимость отстрела козули колеблется в зависимости от оценки в баллах от 100 до 390, муфлона — от 100 до 1330, лани — от 100 до 620, кабана — от 390 до 2860 крон; лицензия на отстрел медведя стоит 26 000 крон.

В случае ранения зверя, если его местонахождение не будет определено в течение 24 часов, охотник выплачивает 2000 крон за оленя, 2800 крон — за муфлона, 500 — за козулю, 200 за ланя, 100 за серну, 8000 крон за медведя.

Такая система оплаты практикуется при индивидуальной охоте. На зайцев и фазанов организуется коллективная охота, в этом случае охотники платят за штуку: при добыче до 200 шт. — 32 кроны, при добыче до 1500 шт. — 97, свыше 1500 шт. — 104 кроны. Кроме того, после охоты выплачивается еще 10% стоимости добытой дичи в качестве компенсации за подранков и найденную дичь. За отстрел самки фазана налагается штраф в 130 крон. При охоте на уток за каждую добытую утку охотник платит 50 крон, за лысуку — 10 крон и еще 10 крон за место охоты. Дополнительно с охотника взимается плата за оформление трофея, за предоставление егеря и прочие виды обслуживания. Охотник не имеет права бесплатно фотографировать охотничьих животных, фототицензию он получает за 100 крон, кинолицензию — за 500 крон. В 1968 г. в ЧССР побывало 4000 охотников из-за рубежа, их добычей стали несколько сотен оленей, 120 тетеревов, 26 глухарей, 100 кабанов, 12 дроф, 125 тыс. голов «мелкой» дичи. В сравнении с сезоном 1967 г. число охотников-туристов, посетивших ЧССР, выросло на 30%.

Охота в Венгрии носит своеобразный характер. Склонность венгерских охотников к соблюдению старинных традиций придает коллективной охоте оттенок небольшого праздника. Это, несомненно, привлекает в страну значительное число иностранных охотников. В сезон 1966/67 г. охотничьи угодья страны посетило 1500 иностранных охотников. Половина из них охотилась на крупную дичь — оленей, козулю и т. п., остальные — на пернатую дичь и зайца. В 1968 г. иностранные охотничьи туристы заплатили за охоту в Венгрии 2600 тыс. долларов.

Хотя в этой статье описан охотничий иностранный туризм в зарубежных социалистических странах, читателю небезынтересно будет очень кратко ознакомиться с охотничьим туризмом в нашей стране.

Целый ряд наших охотничьих хозяйств предлагает свои услуги иностранным гостям. В «Красном Лесу» под Краснодаром проводится охота на оленя и козулю; в «Красной поляне» на Кавказе иностранные охотники могут охотиться на медведя и дикого кабана; в Северной Осетии — на зубра, серну, медведя, кабана, оленя; под Иркутском — на бурого медведя; в «Гавриловском» под Каховкой — на оленя; в «Кубинском» в Азербайджане — на дагестанскую серну.

Гостей из-за границы обслуживают квалифицированные егеря (плата — 5 руб. в день). Охотники могут взять оружие на прокат, это стоит 10 руб. в день. Проезд к месту охоты внутри хозяйства оплачивает охотник (стоимость проезда на машине — 25 рублей, на лошади — 5 рублей).

Иностранные охотники могут увезти из нашей страны отлито обработанные трофеи своей охоты, которые за умеренную плату будут умело изготовлены в охотничьем хозяйстве.

Экспорт охотничьей продукции и зарубежный охотничий туризм в социалистических государствах Европы возрастают из года в год. Тщательный анализ большого опыта братских стран поможет нам полнее выявить и использовать наши возможности в дальнейшем развитии этой важной и перспективной отрасли охотхозяйственной деятельности.

Н. ПЕТРОВСКАЯ,
отдел охраны природы ВНИИТЭИСХ

УДК 639.1.05(4)

ФИНЛЯДИЯ. На востоке и севере страны изучали экологию куницы. При этом выяснили, что куница наиболее активна ночью и передвигается чаще по земле. Длина суточного хода местных куниц составляла 8,6—10 км, охотничьи участки — 3—5 тыс. га. В составе нормов: 56,7% — млекопитающих, 26,1% — птиц, 7,9% — падали, 3,3% — яиц, 0,9% — амфибий и рептилий, 1,2% — насекомых, 2,1% — рыб и 1,8% — сосудистых растений.

На юго-западе страны, в Турну, с 40-х годов зимуют кряквы. В 1965 г. на зимовке было отмечено максимальное количество этих уток — 1100.

АФРИКА. В тропических дождевых лесах бассейна реки Конго, кроме крупных лесных слонов (*L. africana* cyclotis), обитают слоны небольшого роста, особого вида, описанного только в 1906 г. (*L. pumilio*). Эти карликовые слоны живут крупными стадами в заболоченных и галерейных лесах. Наблюдать их очень трудно.

БОЛГАРИЯ. Охрана природы в этой стране осуществляется Национальным советом при Совете Министров. Болгарская академия наук координирует работы по охране природы и руководит ими.

В стране введены весьма жесткие наказания за ущерб, наносимый природе. Так, повреждение или уничтожение природных объектов или запрещенные действия в них наказываются штрафом до 500 левов или лишением свободы до двух лет.

ДАНИЯ почти лишена не измененных деятельностью человека ландшафтов. Основные усилия по охране природы в этой стране направлены на создание системы охраняемых территорий с остатками природного облика страны, пейзажами минувших исторических эпох, в которые могут входить архитектурные ансамбли и отдельные здания.

АВСТРАЛИЯ. В одном из университетов в 1971 г. для студентов старших курсов введен курс по теме «Кризис среды обитания». Этот курс будет проводиться на семинарах в течение года.

...В непроходимых зарослях Австралии вновь открыто несколько видов птиц, считавшихся исчезнувшими и внесенных в «Черную книгу».

...Верблюды (дромадеры) были завезены в Австралию из Индии и в свое время сыграли большую роль в освоении пустынных территорий этой страны. Сейчас в связи с использованием современного транспорта верблюдоводство заброшено, а верблюды одичали и заселили некоторые пустыни Австралии, достигнув значительной численности.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. В ландшафтном заказнике Чешский лес реанимируют рысь, надеясь на то, что этот хищник будет способствовать выравниванию непропорциональности возрастного и полового состава популяции благородных оленей. Изучая влияние рыси на популяцию оленей, здесь выяснили, что она добывает не только молодых, но и взрослых слабых оленей.

ТУРЦИЯ. Здесь с 1961 г. леса объявлены государственной собственностью. В настоящее время осуществляется пятилетний правительственный план развития семи национальных парков, семи фаунистических резерватов и 125 зон отдыха.

КАНАДА. В этой стране в настоящее время имеется 19 национальных парков площадью от 250 до 4,5 млн. га. Ведется работа по созданию новых национальных парков на о. Ньюфаундленд, в Саскачеване, Британской Колумбии, на побережьях Северного Ледовитого океана и в других местах.

ИРАН. В начале 1971 г. в г. Бабольсар на берегу Каспия состоялась международная конференция, подготовившая соглашение о содержании и использовании водно-болотных угодий. Принято решение о разработке международного каталога ареалов водоплавающих птиц.

СЕНЕГАЛ. Последним из авиачетов водоплавающей дичи, проводимых в дельте р. Сенегал, зафиксировано наличие более полумиллиона зимующих крякв, 200 тыс. шилохвостей и 10 тыс. уток-широконосок, а также местные виды 5 тыс. гусей, 3 тыс. лебедей и несколько сотен уток. До сих пор 1500 охотившихся здесь любителей добывали ежегодно в среднем 20 тыс. различных уток. Правительство республики намерено включить большую часть дельты этой реки в границы национального парка Джуи.

АНГЛИЯ. В 1968 г. для борьбы с запрещенной торговлей наркотиками полиция применила шесть легавых собак-лабрадоров, которые в том же году среди фармацевтических товаров по меньшей мере в 364 случаях обнаружили наличие гашиша и его производных. Количество лабрадоров в английской полиции сейчас с каждым годом увеличивается.

...Кабаны исчезли на Британских островах в XVII столетии. Сейчас один из землевладельцев намерен реанимировать этого зверя, выпустив несколько кабанов в своем имении в Южной Шотландии.

ГРИГОРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ АРТЮХОВ

1 июля 1971 г. после тяжелой и продолжительной болезни на 78 году жизни скончался Григорий Яковлевич Артюхов, один из старейших мастеров советской фотографии, журналист и охотник.

Будучи агрономом по образованию, Григорий Яковлевич серьезно увлекался фотографией живой природы. В течение ряда лет он работал корреспондентом ВДНХ, где занимался съемкой животных. В 1954 г. в издательстве «Сельхозгиз» вышла книга «Фотографирование животных», написанная им совместно с Г. Сошальским.

Глубоко сознавая всю ответственность человека за сохранение природы, Г. Артюхов вел активную работу в общественных организациях по охране природы, часто выступал в печати и по телевидению.

Начиная с 1957 г. он проводил широкую пропаганду фотоохоты, а с 1960 г. стал постоянным членом жюри фотоконкурсов «Охота с фоторужьем», организованных Росохотрыболовсоюзом.

Отлично владея техникой фотографикования, Григорий Яковлевич создал и опубликовал свой вариант фоторужья, написал ряд статей на эту тему. В 1969 г. вышла в свет его новая книга «Охота без запрета» — руководство по технике фотографирования фоторужьем. В том же году за пропаганду и организацию фотоохоты Г. Артюхов был награжден медалью ВДНХ.

Многолетний труд и творческая деятельность Г. Я. Артюхова заслуженно вызвали всеобщее признание и уважение. Он внес существенный вклад в благородное и важное дело воспитания в человеке чувства любви и чудесному миру зверей и птиц, любви к природе нашей Родины.

Память о Григории Яковлевиче Артюхове, большом мастере своего дела, человека прекрасной души, навсегда сохранится в наших сердцах.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ

ВЕЧЕР ОХОТНИКА И РЫБОЛОВА

Наш небольшой коллектив называется Харьковским городским коллективом охотников и рыболовов работников культуры и искусства. Однажды на собрании мы приняли решение провести вечер отдыха для того, чтобы члены общества могли прийти на него со своими семьями, которые по разным обстоятельствам не всегда могут поехать на охоту или рыбалку. Напечатали афишу и пригласительные билеты. Накануне в субботу и воскресенье организовали выезд на охоту и рыбалку. Все добытые трофеи (дичь и рыбу) представили для праздничного стола.

И вот наконец 15 сентября в Доме ученых собираются все члены нашего коллектива со своими семьями.

В вестибюле и прилегающих комнатах разместилась выставка охотничьих трофеев (лучшая птица и зверь, шкуры, оленьи рога), фотопанорамы, фотогазеты и стенгазеты. Охотники с большим удовольствием показывали эту выставку членам своих семей, обстоятельно рассказывал о животном член нашего коллектива биолог А. Войцеховский. После осмотра гости были приглашены в зрительный зал, где с беседой о новостях охотничье-рыболовного сезона выступил председатель Харьковского областного совета УООР Г. Лопата.

Затем все перешли в сад, на летнюю киноплощадку, и посмотрели два цветных любительских кинофильма, снятых членами нашего коллектива: один — об областной выставке охотничьих собак, другой — об охоте и угождении нашей области. После просмотра фильмов сели за столы, поставленные здесь же, в аллеях сада. На кострах жарилось охотничье жаркое, варился уха. Гостей потчевала Анна Алексеевна Лавренова — художник-модельер театра музыкальной комедии.

Между столиками, на небольшой эстраде, проходил концерт. Выступали охотники и рыболовы, члены нашего коллектива: заслуженный артист П. Антонов, артист В. Пивненко, выступавший с юмористическими рассказами Остапа Вишни, артисты театра музыкальной комедии и другие.

Будет приятно, если наше скромное начинание найдет отклик и такие вечера станут традиционным отдыхом охотников и рыболовов со своими семьями.

А. КОВАЛЕНКО, председатель городского коллектива охотников и рыболовов работников культуры и искусства г. Харьков

НЕОБЫЧНЫЙ ГЛУХАРЬ

В одном из лесничеств Латвии вот уже четвертый год живет глухарь, который весьма независимо чувствует себя в обществе людей. Впервые он был обнаружен в 1968 г. еще молодым пе-

Фото автора

тушком, садившимся на деревья и кочки вблизи лесорубов. В 1969 г. этот глухарь уже токовал на окраине глухариного тока и подпускал людей на несколько десятков метров, не прекращая песни. В 1970 г. на занятом необычным глухарем токовище появились две глухарки, однако они болели и улетели, а петух продолжал свою песню на земле, совершенно не обращая на нас внимания. Особенно подружился глухарь с одним из лесорубов, который берет птицу на руки и даже катает на мотоцикле. Глухарь иногда навещает своего друга в лесном кордоне и устраивает драки с домашним петухом, который, как правило, спускается бегством.

Эту уникальную доверчивую птицу можно встретить на территории лесничества почти круглый год. Ее знают все местные работники леса и зорко охраняют от всякой опасности.

Я. КРОНИТ, главный лесничий Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности Латвийской ССР

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ

Охрана диких животных — дело важное, благородное, но нередное и опасное. Поэтому охотинспектор должен быть не только смелым и находчивым человеком, хорошо знать охотоведческое дело и охотничье законодательство, он должен быть следопытом, любить живую природу и свой родной край. Именно такой человек тридцатидухлетний госохотинспектор Урус-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР Абдул-Хамид Умарович Хаджиев.

В госохотинспекции при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР Хаджиев работает с 1968 г. Сейчас Абдул заочно учится в Сходненском заготовительном техникуме.

В заперленном за ним районе Хаджиев осуществляет надзор за деятельностью

охотхозяйственных организаций, ведет большую массово-разъяснительную работу с населением по вопросам охраны государственного охотничьего фонда, организует борьбу с браконьерством. За последний год он лично задержал в горах около 30 вооруженных браконьеров. По показателям в работе Хаджиев — один из лучших госохотинспекторов.

Однажды поздним вечером поступил сигнал о готовящемся незаконном отстреле набабов. Хаджиев сразу же выехал в угодию и в зарослях обнаружил браконьера. Браконьер угрожал оружием, но Абдул смело вступил в схватку с нарушителем и обезоружил его, изъяс ружье и пистолет.

Е. ЗУЕВ, старший госохотинспектор Главохоты РСФСР

СВОЕВРЕМЕННАЯ СТАТЬЯ

В передовой статье В. Сафонова «Охотничьему хозяйству — квалифицированные кадры», помещенной в № 7 журнала за 1971 г., подняты актуальные вопросы подготовки кадров высшей квалификации для охотничьих хозяйств нашей страны. Автор пишет, что при существующем положении подготовки кадров для охотхозяйств потребуется не менее 50 лет для разрешения этой проблемы. Автор предлагает улучшить учебные планы и производственную практику, принятые в настоящее время в вузах.

В. Сафонов правильно отмечает, что сейчас штатные должности охотоведов в большинстве случаев занимают случайные люди, не знакомые с основными требованиями биотехники и других смежных наук. Многие из охотоведов-практиков знают лишь одну сторону охотхозяйства, а именно: «собираемость даров природы», совершенно не зная научных принципов дичеразведения и повышения продуктивности охотугодий.

Но, уделяя большое внимание проблеме подготовки

специалистов биологов-охотоведов высшей квалификации, автор ничего не сказал о необходимости подготовки среднего звена специалистов для охотхозяйств путем организации специальных факультетов в сельскохозяйственных техникумах. Вполне понятно, что не каждое охотхозяйство по своему объему и сложности требует специалистов высшей квалификации, многие хозяйства могли бы быть вполне удовлетворены специалистами средней подготовки.

А как быть с теми охотоведами-практиками, которые составляют абсолютное большинство? Очевидно, для многих из них может быть рекомендована заочная система образования, а также кратковременные курсы переподготовки и повышения квалификации по сокращенным программам. Эти программы должны учитывать особенности подготовки кадров для хозяйств различных направлений — промысловых, спортивных, звероводческих и т. п.

Другая, наиболее многочисленная часть охотоведов-практиков и людей, близко стоящих к охотхозяйству, должна повысить свою квалификацию индивидуально, путем самостоятельного изучения основных дисциплин по охотоведению. Они должны руководствоваться при этом учебными планами и методическими указаниями, рекомендованными специальными вузами, ведомствами, органами Главохоты и Министерства сельского хозяйства СССР.

Проведение в жизнь предлагаемого способа массового обучения кадров требует издания специальной литературы, учебников, справочников, иллюстраций схем и т. п., без чего невысказано организовать учебу и переподготовку. К сожалению, на книжном рынке отсутствуют книги по охотоведению, так как издаются они крайне ограниченным тиражом, а потребность в них велика.

С. КОМАРОВ, член Запорожского облсовета УООР г. Запорожье

журналу отвечают

Заместитель председателя Толочинского общества охотников и рыболовов Белорусской ССР А. Мачановский писал нам, что житель г. Толочино Витебской области А. И. Богуна за незаконную охоту исключен из общества охотников. Решение общества охотников А. И. Богуна не огорчило. Он поехал к сыну П. А. Богуну, который работает председателем правления Медвежьегогорского районного общества Карельской АССР. П. Богуна, естественно, пожалел отца и... выписал ему новый билет.

Госохотинспекция при Совете Министров Карельской АССР ответила, что письмо А. Мачановского было рассмотрено на заседании правления Карельского республиканского общества охотников и рыболовов. За допущенное нарушение Устава Росохотрыболовсоюза и неправильные действия предсе-

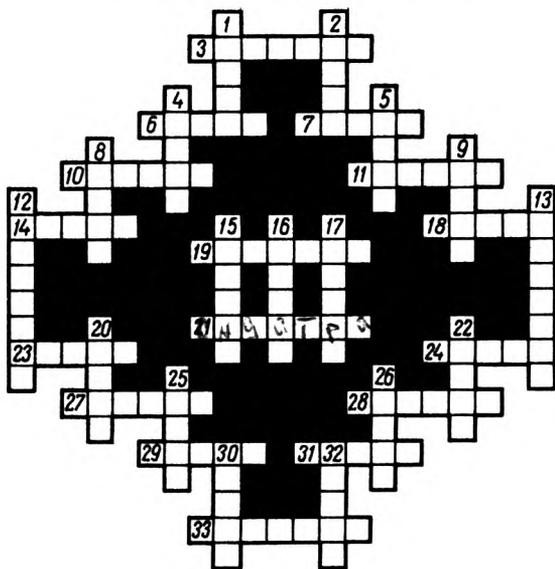
дателя правления Медвежьегогорского районного общества П. А. Богуну объявлен выговор, а А. И. Богуна исключен из членов общества охотников.

* * *

И. Верснев из с. Смолино Свердловской области писал, что лесник Смолинского лесничества межколхозного лесхоза А. Чусовитин пытался скрыть браконьерство своего несовершеннолетнего сына. Письмо И. Верснева рассматривалось на совместном собрании администрации лесхоза и рабочего комитета в присутствии А. Чусовитина.

За браконьерство несовершеннолетнего сына у А. Чусовитина изъято два ружья; за небрежное хранение огнестрельного оружия административная комиссия оштрафовала его на 20 руб.

КРОССВОРД МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

По горизонтали: 3. Пушной зверек с желтовато-охристым зимним мехом. 6. Морская выдра. 7. Животное отряда парнокопытных. 10. Степная лисица. 11. Крупный баран, обитающий в горах Закавказья и юга Туркмении и Таджикистана. 14. Снежный барс. 18. Редкая в СССР куница, обитающая на юге Дальнего Востока. 19. Морское млекопитающее. 21. Аклиматизированный в СССР полуводный пушной зверек. 23. Гренландский тюлень. 24. Горная антилопа. 27. Болотный бобр. 28. Очень редкий в СССР представитель семейства куньих. 29. Заяц. 31. Самый мелкий представитель куньих. 33. Пустынная рысь.

По вертикали: 1. Полуводный пушной зверек, разводимый в неволе. 2. Редкое копытное, обитающее в горах Сихотэ-Алиня. 4. Пантовый олень. 5. Дальневосточный островной тюлень. 8. Ценный морской зверь. 9. Степной заяц. 12. Ценный пушной грызун, завезенный в СССР из Южной Америки. 13. Забайкальский сурок. 15. Вымерший слон. 16. Вымершая дикая лошадь. 17. Уссурийский крот. 20. Снежный баран. 22. Полярный пушной зверь. 25. Крупный ушастый тюлень. 26. Один из наиболее распространенных пушных зверьков. 30. Горный баран. 32. Синоним предыдущего названия вида.

А. ЕРМОЛИН,
пос. Ильма,
Архангельская область

О РАЗНОМ

из родословной шляп

Первым ружьем был появившийся в 1372 г. тяжелый и неповоротливый фитильный аркебуз. Порох в нем, как и в более легкой кулеврине, поджигали тлеющим фитилем, держа его всегда наготове. В дождь и туман, чтобы фитиль не отсырел и не погас, его прятали под шапку, нередко прожигая ее и опалая волосы. В XV веке в Англии специально для ружейных охотников сконструировали шляпу-каску из жести — высокую, невоспламеняющуюся, снабженную внутри зажимами для тлеющего фитиля. По сходству с опрокинутой походной кастрюлей шляпу так и назвали — котелок...

Фитильные ружья сменились колесцовыми, кремневыми, а жестяной котелок охотников трансформировался в полусферическую картонно-шелковую шляпу на белой атласной подкладке, до недавнего времени широко распространенную в странах Европы и Северной Америки.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1971 год

ПЕРЕДОВЫЕ

БАКЕЕВ Н. Упорядочить промысел соболя	9
БАННИКОВ А., ЕЛИСЕЕВ Н., ГАВРИН В. Десятый международный конгресс биологов-охотоведов	11
БОГДАНОВ Б. Увеличить выход охотничьей продукции	1
ГЛАДКОВ Н. Совершенствовать теорию охраны природы	3
К новым свершениям	6
КРУТОРОВОВ Н. Вольше внимания охотничьему промыслу	2
КУРАЖСКОВСКИЙ Ю. Ленин и будущее нашей природы	4
МАКСИМОВ И. Всемирная охотничья выставка	8
ПОВЕЛИЦИНА П. Усилить борьбу с браконьерством	12
САФОНОВ В. Охотничьему хозяйству — квалифицированные кадры	7
СЫРОЕЧКОВСКИЙ Е., ШТИЛЬМАРК Ф., РОГАЧЕВА Э. Создать государственную службу учета	5
УДАЧИН Д., СМИРНЯКОВ Ю. Вклад государственных промхозов	10

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

АЙНЕТДИНОВ Х. Развивать подсобные промыслы	4
БАКЛАНОВ Б. Человек мужественной профессии	10
БАКСАЛОВ С. Юбилей охотников Белоруссии	12
БОЛОГОВ В. Важные звенья охотничьего хозяйства	4
ВАЛОВ Н. Таксидермия — художественный промысел	6
ВАЛОВ Н. Недалеко от Москвы	8
ВАСЕНЕВА А. Мастер своего дела	10
ВАТОЛИН Б. На Брянщине (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	4
ГЕЙНЦ А., КАВЕРЗИН М. Тайтешский госпромхоз	8
ГЕПТНЕР В. Об охотничьей чести	6
ГЛЯДЦЕВИЧ А., ГАЙДУК В. В Врестской области	5
ГНЕДОВА А. Дело за охотниками	3
ГОЛОВАНОВА Э. Взаимосвязи сельского и охотничьего хозяйства	7
ГРИГОРЬЕВ М. Закрыть каналы утечки пушнины	12
ДАНИЛОВ Н. Решать на научной основе (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	9
ДЕЖКИН В. Улучшить отчетность в охотничьем хозяйстве	7
ДЕМЕНЧУК Г. Отлов животных с помощью ястребов	7
ДЕТЫНЕНКО А. В горах Закарпатья	9
ДОНСКОЙ Л., ПЕРМЯКОВ Б. Шорский промхоз	1
ДОРМИДОНТОВ Р. Преступление в степи	1
ДОРМИДОНТОВ Р. Ревдинское общество охотников	5
ЕЛИСЕЕВ Н. XXIV съезду КПСС — достойную встречу!	3
ЕРМАШКЕВИЧ Б. Военно-охотничьему обществу — 50 лет	10
ЖАРОВ О. Увеличить заготовки беличьих шкур	9
ЖИТЕНКО П. Мясо лося	11
ЗАВАЦКИЙ Б. Вороговская кулемка на соболя	1
ИВАНОВ В. Интересный опыт	5
КАЛЕЦКИЙ А. Вгерь с Красного озера	2
КАЛЕЦКИЙ А. В Казахстане (На съезде охотников и рыболовов)	3
КАЛЕЦКИЙ А. На перепутье	7
КАЛЕЦКИЙ А. У следопытов Чапо-Олого	12
КАПИЧНИКОВ П. Новая ловушка на песцов	5
КИСЕЛЕВ А. Наш опыт борьбы с браконьерством	10
КЛЮШЕВ А., НЕМЧЕНКО С. Улучшить оплату труда	12
КОЛЬЧЕВ В. Капканный промысел сурка в Киргизии	7
КОРОЛЬЧЕВ А. Пятилетний план Росохотрыболовсоюза	6
КОРОЛЬЧЕВ А. Хорошо подготовиться к открытию охоты	7
КОРСАКОВ Г., ВЛАДИМИРОВ Ю. Опыт охотника А. А. Ткаченко	1
КРАСНЯНСКИЙ Ю. Женьшень	9
КУЗНЕЦОВ Ю., КРОПАЧЕВ А. Мы за весеннюю охоту (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	3
КУЧЕРЕНКО С. Охотоведческая работа в промхозах	3
КУЧУГИН Н. Не ущемлять интересы обществ охотников	8
ЛАТЫШЕВ В. Новое в судебной практике	11
ЛЕБЛЕ Б. На Европейском Севере (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	1
ЛИВЕРОВСКИЙ Ю. Когда же стрелять глухарей? (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	2
ЛИНЕЙЦЕВ С. Организация территории при охотустройстве	6
ЛОПЫРЕВ Б. Охотустройство в РСФСР	3
ЛОПЫРЕВ Б. Продукционная способность охотничьих хозяйств	10
МАКСИМОВ И. Итоги 1970 года	12
МАЛЬЦЕВ В., ДУБЕНЬ А., ЕСАУЛОВ Н. Новое в промысле соболя	11
МОГИЛЕВСКИЙ П. Повысить эффективность промысла	2
МОНАХОВ Г. Улучшить приемку соболиных шкур	4

МИХЕЛЬСОН Х., ВИКСНЕ Я. Нужны специальные исследования (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	5
НАГРЕЦКИЙ Л. Водоплавающие нивозы Лены	8
НОВИКОВ В. Отлов и транспортировка тетеревиных птиц	4
ПАВЛОВ М. Внимания! Бабит Кишчин	9
ПАДУТОВ Е. Весеннюю охоту следует разрешить (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	9
ПАСТУШЕНКО М. 56 Ленинградский аукцион	4
ПАСТУШЕНКО М. Международная пушная ярмарка	11
ПОВОВ Л. Два года спустя	4
ПРИКЛОНСКИЙ С., ПАНЧЕНКО В. Учет водоплавающих	6
ПРИКЛОНСКИЙ С., САПЕТИН Я. Ответ оппонентам (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	10
РАЗМАХНИН В. Рационально использовать поголовье маралов	11
РАНДЛА Т. Охотничье хозяйство Эстонии	4
РЕШЕТКИН В. Может ли хозяйство «Нерусса» стать рентабельным?	11
САМСОНОВ А. Больше внимания пушнине	11
САПАЕВ В. Водоплавающие в Приамурье (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	3
СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ О. Допустима в хозяйствах (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	1
СЕРЬЕЗОВ А. В Ярцевском промхозе	7
СИЦКО А. Южновское охотничье хозяйство	11
СЛЮСАРЕВ В. Вальктинское хозяйство	5
СУХОМИРОВ Г. Охотничье хозяйство Хабаровского края	2
УСТИНОВ С. Охота на бурундука	4
ХЛЕБНИКОВ А., СЕМЕЧКИН И. Промысел соболя и белки в Западном Саяне	5
ЦИОНСКИЙ Г. Охотничья пушнина Белоруссии	5
ЧЕЛЬЦОВ-БЕБУТОВ А., КУЗЯКИН В. Весенняя охота: итоги дискуссии и перспективы	10
ЧЕРНОВ А. Спор об очевидной истине (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	4
ЧИСТЯКОВ М. Общества охотников и заготовки пушнины	10
ЧИЧКИН Ю. Пути развития охотничьего хозяйства Киргизии	9
ШТИЛЬМАРК Ф. Нужды охотничьего хозяйства Ханты-Мансийского округа	10
ЯКУШИН Г., ПАВЛОВ Б., БОРЖОНОВ Б., ГЕЛЕР М., ЗЫРЯНОВ В., КУКСОВ В., САВЕЛЬЕВ В. Эксперимент на Пясино	7
ЯСТРЕБОВ К. В Литве (На съезде охотников и рыболовов)	2
ЯСТРЕБОВ К. На съезде охотников Молдавии	9
ЯСТРЕБОВ К. Опыт охотничьих хозяйств	12
ЯНКОВСКИЙ В. Не в охоте дело (Обсуждаем проблемы весенней охоты)	4
ЯРНЫХ С. Берлоги на Южном Урале	4
ОХРАНА ФАУНЫ	
БАУМЭСС Л. Вайкасний заповедник	12
БАУМЭСС С., КОНСТАНДИНИДИ С. Проблема заповедности в Казахстане	4
ВИНОГРАДОВ В. В Дагестане нужен заповедник	9
ГОРЕЛОВ Ю., ЩЕРБИНА Е. Леопард в Туркмении	2
ДОЛБИК М. Припятский заповедник	11
ДОРМИДОНТОВ Р. Заповедные земли Армении	3
ПИШВАНОВ Ю. Охотведы — за!	9
ПОКРОВСКИЙ В. Снежный барс	8
ПОЛИВАНОВА Н. Создать Ханкайский заповедник	6
САПОЖНИКОВ Г. Заповедники Таджикистана	1
ТИМОФЕЕВ В., МИХАЙЛОВ Ю., ПОНОМАРЕВ Г. О. Кондососьвинском заповеднике	2
ТУРОВ С., МУХИН И. Березинский заповедник	5
ЧИЧКИН Ю. Заповедник имени Л. Г. Капланова	7
НАУКА	
АЛИЕВ Ф. Сохранить гию на Кавказе	3
БАРАБАШ-НИКОФОРОВ И., ШАПОШНИКОВ Л., ДЬЯКОВ Ю. Сохранить выхухоль на Украине	6
БОЛДЕНКО С., КРАЙНЕВ Е., ГАЛАКА Б. О разведении зайца-русака в сельскохозяйственных угодьях Украины	5
ВОРОБЬЕВ К. О гнездовании вальдшнепа	10
ГАЛАКА Б. Лаборатория охотоведения на Украине	10
ГУСЕВ О. О соборных уборных и столовых	7
ГРАКОВ Н. Влияние лесохозяйственной деятельности на лесную куницу и белку	5
ГРУЗДЕВ В. Определение возраста яиц	3
ДЕЖКИН В. Охотоведение и природопользование	2
ЕЛКИН К., АЗАРОВ В. Серый гусь в северном Казахстане	6
ЕЛКИН К., АЗАРОВ В., ЛОБАНОВ В., СОТНИКОВ В. Учет байбаков на больших площадях	12
ЖИРНОВ Л., ВИНУКОВ А. Обездвижение диких северных оленей	3
ИСАКОВ Ю. Значение искусственных водоемов для воспроизводства ресурсов водоплавающих птиц в СССР	5
КОТОВ В. Западно-Кавказский тур	4
КРАСОВСКИЙ Л. Влияние рубок леса на численность охотничьих животных (Европейская тайга)	9
КРИВОНОСОВ Г., ПОСЛАВСКИЙ А., ВИНОГРАДОВ В., ХУДОЛЕЕВ Ф., РУСАНОВ Г., БОНДАРЕНКО Д., ВЕНГЕРОВ М., ПИШВАНОВ Ю. Проблемы Каспийских зимовок	11
КРЮЧКОВ В. Соболя Нарыма и Кузнецкого Алатау	1
ЛАРИН С., МОНАХОВ Г. Ошибочные рекомендации	3
ЛЕБЕДЕВА Л. Численность и добыча благородного оленя	2
ЛЕБЕДЕВА М. О мечениях фламिंगа	4
ЛОШКАРЕВ Г. Вальдшнеп в предгорьях Кавказа	2
МИХЕЕВ А., ОРЛОВ В. Массовый пролет птиц на Западном Каспии	2
МОНАХОВ Г. О вероятности весеннего спаривания соболей (Навстречу Всесоюзному совещанию по соболю)	7
МУХИН И., ЯНКОВСКИЙ Ю. Красный волк	12
НЕМЦЕВ В. Возродить годовые гоны	4
ОВСЮКОВА Н., ЛУКАШЕНКО М. Цистицеркоз диких копытных	4
ПАДАЙГА В. Опыт подкормки косуль	1
ПАДАЙГА В. Влияние несплошных рубок на кормовые ресурсы дичи	11
ПОПОВ В. Роль зайцев в повышении биологической продуктивности охотничьих угодий Волжно-Камского края	5
РЕЙНО О. Совещание по гусям и казаркам	2
Рефераты охотоведческих работ	1—2, 4—6, 8—12
САМАРСКИЙ С. Отлов и расселение оленей	9
САФОНОВ В. Лесозащита и биотехнические мероприятия в таежной зоне	5
СКОКОВА Н. Ядохимикаты и фауна	8
СОБАНСКИЙ Г. Марал на Алтае	8
СТАХОВСКИЙ Е. Природно-экономические факторы и деятельность промхозов	4
ТАРАСОВ М. Каменная куропатка	10
УТЭУШ Ю., ГРИНЬ В. Чуфа на Украине	12
Туруханская биотехническая станция	6
ФОРМЗОВ А. Роль лесных полезайщитных пород в жизни дичи степных районов европейской части СССР	5
ШТИЛЬМАРК Ф. Проблемы северного оленя	1
ЮДАКОВ А. Численность тигров в Приморье	11
СОБАКОВОДСТВО	
АГЕНОСОВ Г. Нужны деловые связи	4
АРМАНД Б. Применение рога на охоте с гончими	9
ВАЛОВ Николай. От пустовки до охоты	3
ВОЛКОВ М. Улучшить племенную работу с гончей	12
ГЕРЦА А. Лайки катангских охотников	11
ГЛАЗКОВ В., МЕЙДМАН А., НИКИФОРОВ Л. Об английском сеттере Москвы	6
ГОЛУБЕВ А. У нас в Конакове	11
ГУСЕВ А. Перед охотой	7
ДОРМИДОНТОВ Р. Куда поехать с легавой	8
ЗЛОБИН Б. О бродячих собаках	9
ИЛЬИНСКИЙ С. Нарушение пищеварения у собак	12
КРОМ Татьяна. Ирландский сеттер	2
КРУБАТОВ В. О полевых испытаниях легавых собак	8
ЛИВЕРОВСКИЙ А. О подружейных собаках будущего	3
МАЗОВЕР А., МАЗЕ Б., ДОРМИДОНТОВ Р. О содержании собак	5.6
МАЗОВЕР А. Латвийская гончая	7
МЕДВЕДЕВА И. Шотландский сеттер	10
МЕЙСНЕР С. Составления легавых собак	1
ОСАДЧАЯ Г. Сохраним племенную лайку	1
САМУСЕНКО Э. Тревожные симптомы	12
СЕРГЕЕВ М. О чем говорят выставки и испытания	5
СИДЕЛЬНИКОВ Ю. За лисой	11
ФЕДОРИН Д. Ранняя нагонка	5
ХУДЯКОВ П. О чутье и племенном подборе русско-европейской лайки	9
ШЕРШЕВСКИЙ Э. Наши лучшие лайки	10
ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ	
БЛОМ М. Патроны для промысла	5.6
БЛОМ М. Внешняя баллистика пули для гладкоствольного оружия	9
БЛОМ М. Внешняя баллистика дробового и картечного выстрела	12
БОГДАНОВ В. Согласованная дробь	4
БУБНОВ С. Нагильзник	4
ВЛАДИМИРОВ Э. Где достать капканы и бумажные гильзы?	4
ВЛАДИМИРОВ Э. Штуцер, карабин, винтовка	6
ВОРОБЬЕВ Г. Капкан Гукова для ловли сусликов	9
ВРОБЬЕВ Г. Капкан Гукова для ловли сусликов	6
ГЕРАСИМОВ Ю. Техническая оснащенность охотников РСФСР	10
ГРОССМАН Л. Патроны для крупной дичи	4
ГРОССМАН Л. Новый метательный аппарат	6
КАНАВЕЦ И., КРАВЧЕНКО А. Плоскогубцы-просекатели лапок-держателей	5
КРАВЧЕНКО В. Походный самовар	7
КУЛИКОВ В. Малый калибр защищается	7
КУЛИКОВ В. Страны, фирмы, ружья	12
МАЗЕ Б. Сколько ружей надо охотнику?	5
МИХАЙЛОВ Н. Палатка на алюминиевом каркасе	11
МИХАЛЕВСКИЙ И. Осторожно: у тебя в руках ружье	8
НЕУСТРОВ Н. Раскладная лодка	4
Новинки охотничьего оружия	1, 4—12
ПЕТРЕНКО А. Мой способ отделки ложи	8
ПОЛЯКОВ Д. Полнэтленовый пыж	7
ПОПОК Е. Не каждому можно доверить ружье	1
САВО Е. Многократное использование пластмассовых гильз	9
СОКОЛОВ Б., СОКОЛОВ Ю. Пуля «ВС»	11
СТОЧКОВ А. Цветная закатка ружейных деталей	8
ТИМОФЕЕВ В. Ружья для промысловика-таежника	9
ХОЛМС Р. Формирование дробового снопа	3
ЧЕГОДАЕВ Е. Применайте пулю Майера	1
ШАБАНОВ В. Как сделать резиновую лодку устойчивой	8
ШОКАРЕВ Ю. Тульское художественное оружие	3
ШТЕЙНГОЛЬД Э. О ружье для промысла (Итоги обсуждения)	2
ШТЕЙНГОЛЬД Э. О пулях Майера и «Идеал»	3
ШТЕЙНГОЛЬД Э. Производство капканов сегодня	10
ЮНАКОВСКИЙ Г. Мой способ снаряжения патронов	6
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
АНДРОНОВ А. Стихи	10
Библиотека охотника	1—7, 9, 10, 12
БОЧАРНИКОВ В. Стихи	7
ГАРНОВСКИЙ Кронид. Стихи.	5
Герман Владимир. Охота за «языками»	2
Герман Владимир. Дружба	6
ГУСЕВ О. Охотовед, писатель, землепроходец (К 60-летию со дня рождения В. Сысоева)	11

ВОЛОДИН Григорий. На Волновахе	8
ВОРОБЬЕВ К. К вершинам Алдано-Учурского хребта	7
ВОРОНОВ И. Стихи	3
ДАРРЕЛЛ Дж. Портрет Пабло	3
ЕЛФИМОВ Павел. Стихи	2
ЗВЕРЕВ Максим. Под тропой архаров. Отблагодарил!	4
ЗУЕВ Дм. По пороше. На рысь. Прощальная утиная зорь	2
ИВАНЬКОВ А. Итич на охоте в Шушенском	4
КАЗАНСКИЙ В. Осенью	9
КЕЛЬМАН Л. Валерий Симонов	1
КЕЛЬМАН Л. И увлечение, и призвание	8
КЕЛЬМАН Л. Звери проволочные и керамические	12
КОМАРОВ А. Я рисую в охотничий журнал	8
Критика и библиография	4 7 9
КУЗОВ Евгений. Истинный возраст	8
ЛЕСНИК Е. Мои собаки	2
ЛИБЕРОВСКИЙ А. Ласточка	2
ЛИБЕРОВСКИЙ Ю. Стихи	9
ЛЬВОВ М. Поэт русской природы (К 75-летию В. Н. Казанского)	9
МИНКЕВИЧ Владимир. «Песнь о зубре»	8
МИРОНОВ Вадим. Стихи	8
ОНЕГОВ Анатолий. Тобик и Буран	11
ПАХОМОВ Н. Первый съезд кинологов (Страницы из истории русского собаководства)	7
ПЕРЕГУДОВ Александр. Шутка	3
ПЕРМИТИН Ефим. Мать	5
ПЕТРОВ Борис. Золотая птица. Пролет гусей	9
ПЕТРОВ В. За жарь-мехом	12
ПОЛКОВНИКОВ Г. «Пластуны»	6
ПРИШЕЛЕЦ Антон. Стихи	4
СВИРИДОВ Вл. Стихи	6
Служение природе — служение народу (Интервью с Е. Н. Пермитиным)	10
СМИРНОВ НИК. «Ловец, все дни отдавший лесу»	2
СМИРНОВ НИК. Поэма о журавлях	3
СМИРНОВ НИК. Некрасов-охотник	12
СОЛОДОВНИКОВ Эдуард. Выстрел Дарданельча	4
СЫСОВ В. Егерь	11
ТОРПОВ Ив. Лесной корреспондент (К 100-летию со дня рождения Е. В. Лесника-Дубровского)	6
ТРОФИМОВ В. Дмитрий Владимирович Горлов	5
ТУРОВ С. Иван Семенович Ефимов	2
ЧЕРНЫШЕВ В. Первое поле	1
ЧЕРНЫШЕВ В. Пальма	10
ЧЕРНЯВСКИЙ Ф. На козлов в Монгольском Алтае	9
ЯНКОВСКИЙ К. Набозень	10
МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ	
ДОБРЫЧИН В. Травы-целители	8, 9
ЗЛОБИН М. Ошибки на лосиных охотах	11
РУКОВСКИЙ Н. Коллекционирование следов	12
ТУРОВ С. Как набить чучело птицы	8
ШУРИН-ЮНХУМ М. Подкормка животных в глубокомоснежье	2
ЗА РУБЕЖОМ	
АХМЕДЗЯНОВ А., ЖАВОРОНКОВ Р. Промысел уток в Иране	3
КУЧ Ф. Регулирование охоты на перелетную дичь в Канаде	2
МАЛИНОВСКИЙ А. Экономия охотничьего хозяйства Чехословакии	8
МЮРБЕРГЕТ СВЕН. Охрана дичи в Норвегии	1
На земных меридианах	1 3 5
НАСИМОВИЧ А. Дикие копытные Африки	10
НАСИМОВИЧ А. Национальные парки Африки	6
РУКОВСКИЙ Н. Гризли: их численность, нравы, изменение режима охраны	5
ХАНЫКОВА Т. Разведение фазанов в Венгрии	5
ПЕТРОВСКАЯ Н. Экспорт дичи, туризм	12
РАЗНОЕ	
БАНИКОВ А. Георгий Александрович Новиков (К 60-летию со дня рождения)	1
Василий Егорович Попов (К шестидесятилетию со дня рождения)	3
ГОЛОВАНОВА Э., ПУКИНСКИЙ Ю. Приемы фотографирования птиц в природе	1
ГОЛОВАНОВА Э., ПУКИНСКИЙ Ю. Птицы на гнездах	5
ГОЛОВАНОВА Э., ПУКИНСКИЙ Ю. Ночью... (Охота с фотоаппаратом)	6
Гордей Федорович Бромлей (К 65-летию со дня рождения)	10
НОСТИН А., ШТИЛЬМАРК Ф. Памяти П. П. Игнатенко	5
МАЙГУР Л. Константин Петрович Маслов (К 90-летию со дня рождения)	8
МАМАЕВ Ю. Осень в Пуше	10
НЕВЕЛЕВ И. По Саянской тайге	9
ПАСЕНОК Л. Мое арктическое лето	8
Поздравляем с Международным женским днем!	3
Рисунки А. Н. Формузова	3
СМИРНОВ НИК. Перо в содружестве с ружьем	1
СОКОЛОВ В. Владимир Георгиевич Гептнер (К 70-летию со дня рождения)	6
ХОТЕНКО Г. На верхней Сухоне	9
Что, где, когда	1—12
ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ	1, 3—8
ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ	1—2, 4—5, 7, 9—12
ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ	1—12
НА ПРИВАЛЕ	1—12

В номере:

П. ПОВЕЛИЦИНА. Усилить борьбу с браконьерством	1
А. КЛЮШЕВ, С. НЕМЧЕНКО. Улучшить оплату труда	2
К. ЯСТРЕБОВ. Опыт охотничьих хозяйств	5
И. МАКСИМОВ. Итоги 1970 года	7
С. БАКСАЛОВ. Юбилей охотников Белоруссии	9
А. КАЛЕЦКИЙ. У следопытов Чапо-Олого	10
М. ГРИГОРЬЕВ. Закрывать каналы утечки пушнины	12
К. ЕЛКИН, В. АЗАРОВ, В. ЛОБАНОВ, В. СОТНИКОВ. Учет байбаков на больших площадях	13
И. МУХИН, Ю. ЯНКОВСКИЙ. Красный волк	16
Рефераты охотоведческих работ	17
Я. РУСАНОВ, С. МАНУШ. Бесцельная гибель дичи	18
Ю. УТЭУШ, В. ГРИНЬ. Чуфа на Украине	19
Л. АУМЭЭС. Вайкасский заповедник	20
Н. РУКОВСКИЙ. Коллекционирование следов	22
М. ВОЛКОВ. Улучшить племенную работу с гончей	24
Г. ОСАДЧАЯ. Сохраним племенную лайку	26
С. ИЛЬИНСКИЙ. Нарушение пищеварения у собак	26
М. БЛЮМ. Внешняя баллистика дробового и картечного выстрела	28
В. КУЛИКОВ. Страны, фирмы, ружья	30
Новинки охотничьего оружия	31
Ник. СМЕРНОВ. Некрасов-охотник	32
Б. ПЕТРОВ. За жарь-мехом	38
Л. КЕЛЬМАН. Звери проволочные и керамические	40
Н. ПЕТРОВСКАЯ. Экспорт дичи, туризм	42
Содержание журнала за 1971 год	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Издательство «Колос».

Оформление В. ЕСАУЛОВА
Технический редактор В. ПРОСВИРИНА
Корректор В. ЕРЕМИНА

Адрес редакции: Москва, Б-66, Садово-Спасная, 18.
Тел. 228-50-91; 228-51-03.

Рукописи и фото не возвращаются.

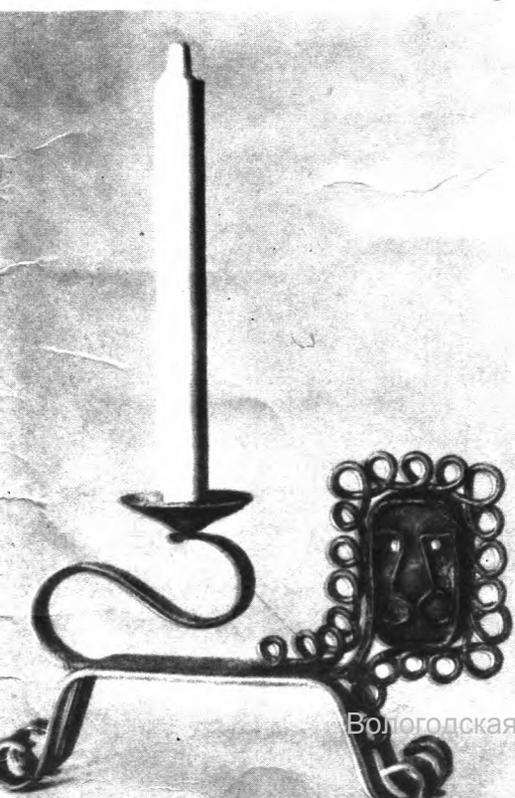
Т. 18 316. Сдано в набор 22/IX—1971 г. Подписано в печать 2/XI—1971 г. Формат бумаги 60×90/16. Бумага л. 3. Печатн. л. 6. Уч.-издат. л. 8,9. Тираж 400.000, экз. Зак. 04836. Цена 40 коп.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна», Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

РАБОТЫ ХУДОЖНИКА ВИКТОРА ЦИГАЛЯ

1. Декоративный фонарь. Металл.
2. Ослик. Керамика, Металл.
- 3, 4. Декоративные подсвечники. Металл.

Страхование принадлежащих гражданам автомобилей, мотоциклов, мотороллеров, мопедов, мотоколясок, моторных, парусных и гребных лодок (кроме надувных), катеров и других судов проводится на новых, более льготных условиях.

Страховое возмещение выплачивается в случае гибели или повреждения средств транспорта в результате аварии, пожара, взрыва, стихийных бедствий, а также похищения средств транспорта, гибели или повреждения их, связанных с похищением или угонном.

Договоры страхования заключаются сроком на 1 год или на 4—6 месяцев.

Страховые платежи уплачиваются по ставкам, размер которых зависит от величины страховой суммы. Например, при страховании автомобиля в 500 рублей платеж за год составит 3% от страховой суммы, а при страховании в 3000 рублей и выше — 1,5%.

Лицам, страховавшим средства транспорта не менее двух лет без перерыва и не допустившим за это время аварии, предоставляется скидка с суммы платежа при заключении нового договора.

ВЛАДЕЛЬЦЫ СРЕДСТВ ТРАНСПОРТА!

Вы можете оградить себя от непредвиденных материальных затруднений, заключив договор страхования, который можно оформить по месту жительства или работы, вызвав агента Госстраха.

Главное управление государственного страхования СССР

